

ПРЕДИСЛОВИЕ

Прогрессивная динамика трансформаций в области цифровизации образовательной системы, тенденция формирования информационного общества, интеллектуальной экономики определяют жесткие условия для построения конкурентоспособной модели рынка труда. Будущий выпускник должен обладать широким спектром знаний не только в своей области, но и уметь креативно мыслить, владеть иностранным языком, участвовать в общественной жизни организации.

Приоритетным партнером для сотрудничества в области экономики, социальной сферы выступает Китайская Народная Республика.

Республикой Беларусь установлены на высоком уровне торгово-экономические отношения, реализуется вектор активизации научно-технического, образовательного взаимодействия в целях укрепления своих конкурентных позиций на мировом рынке.

Возникающие проблемы, касающиеся развития культурно-образовательных отношений между Республикой Беларусь и Китайской Народной Республикой, требуют незамедлительного их решения в целях активизации международного многовекторного сотрудничества, создания новых производств, инновационных технологий, повышения производительности труда, роста качества жизни населения.

В рамках организованного круглого стола в учреждении образования «Барановичский государственный университет» были проведены дискуссии во время докладов по следующим направлениям:

1. Беларусь и Китай: диалог культур.
2. Актуальные проблемы преподавания китайского языка.
3. Векторы белорусско-китайского сотрудничества.

Научные исследования проблемных вопросов, разработка и апробация комплекса предложений по их решению, совместная реализация белорусскими и китайскими учеными разрабатываемых проектов позволят выйти на новый уровень социально-экономического развития наших стран.

БЕЛАРУСЬ И КИТАЙ: ДИАЛОГ КУЛЬТУР

УДК 81-2

А. С. Азарка, М. С. Зыонг, В. А. Нікішова

Дзяржаўная ўстанова адукацыі

«Сярэдняя школа № 7 г. Баранавічы», Баранавічы

САЦЫЯЛІНГВІСТЫЧНЫ АСПЕКТ ЭТЫКЕМ У БЕЛАРУСКАЙ І КІТАЙСКАЙ ЛІНГВАКУЛЬТУРАХ

У артыкуле вызначаецца падабенства і адрозненне беларускіх і кітайскіх этыкетных моўных формул, якія выкарыстоўваюцца ў моўных сітуацыях «прывітанне», «развітанне», «зварот».

Уводзіны. У апошні час Беларусь і Кітай шчыльна ўзаемадзейнічаюць ва ўсіх сферах жыцця: гандлёва-эканамічнай, фінансава-інвестыцыйнай, гуманітарнай, турыстычнай, культурнай, прамысловай, адукацыйнай і інш. [8]. Паміж Беларуссю і Кітаем актыўна развіваюцца дзелавыя адносіны, усталёўваюцца кантакты з патэнцыяльнымі партнёрамі.

Актуальнасць дадзенай працы абумоўлена неабходнасцю ўстанаўлення паспяховай камунікацыі паміж прадстаўнікамі розных лінгвакультур.

Аб'ект даследавання — моўны этыкет беларускай і кітайскай лінгвакультур.

Прадмет даследавання — сацыялінгвістычны кампанент этыкем беларускай і кітайскай лінгвакультур.

Мэта працы — вызначыць падабенства і адрозненне беларускіх і кітайскіх этыкетных моўных формул, якія выкарыстоўваюцца ў моўных сітуацыях «прывітанне», «развітанне», «зварот».

Дасягненне мэты вызначыла неабходнасць пастаноўкі наступных *задач*: выявіць змест паняццяў «этыкет», «моўны этыкет», «моўная сітуацыя», «этыкемы»; ахарактарызаваць функцыі моўнага этыкету; вызначыць сацыялінгвістычны аспект моўнага

этыкету; прааналізаваць лінгвакультурную спецыфіку беларускіх і кітайскіх этыкем.

Для дасягнення пастаўленых мэты і задач абраны *метады* моўнага даследавання, сацыялінгвістычнага каментарыя сітуацыі моўнага этыкету, параўнальны і супастаўляльны метады.

Крыніцамі працы з'яўляюцца літаратура, слоўнікі, інтэрнэт-форумы, мова прадстаўнікоў беларускай і кітайскай лінгвакультур, матэрыялам — этыкемы.

Асноўная частка. У артыкуле разгледжаны функцыянальныя асаблівасці этыкету ў камунікатыўных паводзінах: выяўлены змест паняццяў «этыкет», «моўны этыкет», «моўная сітуацыя», «этыкемы», ахарактарызаваны функцыі моўнага этыкету, вызначаны сацыялінгвістычны аспект моўнага этыкету [2].

Моўнаэтыкетныя формулы — этыкемы — гэта моўныя стэрэатыпы, якія звязаны з народнымі звычаямі і традыцыямі, суправаджаюць наша штодзённае жыццё і служаць для выражэння прывітання, развітання, звароту, для ўстанаўлення кантакту паміж суразмоўцамі [4].

Важная роля ў культуры моўнага этыкету адводзіцца моўнай сітуацыі, якая характарызуецца рознымі абставінамі.

Для вусных формаў зносін найбольш тыповымі з'яўляюцца этыкетныя формулы прывітання, развітання, звароту, якія складаюцца з трох формаў: нейтральнай, гутарковай, афіцыйнай.

Паказана лінгвакультурная спецыфіка беларускіх і кітайскіх этыкем. Вызначана нацыянальна-культурная асаблівасць этыкем. Асаблівая ўвага надавалася спецыфіцы беларускіх і кітайскіх этыкем у сітуацыі прывітання, развітання, звароту.

Самымі распаўсюджанымі выразамі прывітання ў беларускай мове становяцца стылістычна нейтральныя словы, якія не маюць сацыяльнай суаднесенасці (Добры дзень! Добрай раніцы! Добрага здароўя!). У кітайскай мове для прывітання выкарыстоўваюцца пытанні, адказы на якія вядомыя (散步呐? — *sànbù nà?* — Гуляеш?, 去上班啊? — *qù shàngbān ā?* — Ідзеш на працу?) [6].

У беларускай мове гутарковыя формы прывітання нагадваюць рытарычныя пытанні, якія патрабуюць фармальных адказаў (Як маешся? А што ты?). У кітайскай мове выкарыстоўваюцца некаторыя пытанні, якія задаюць у залежнасці ад сітуацыі, але не

патрабуюць адказу (去哪啊? — qù nǎ ā? — Куды ідзеш?, 了么? — chǐ liǎome? — Вы ўжо паабедалі?) [6].

У беларускай і кітайскай мовах афіцыйныя формы выражэння прывітанняў не маюць значных адрозненняў, бо з'яўляюцца афіцыйнымі фразамі, якія праяўляюць павагу да суразмоўцы (Дазвольце павітаць Вас! Вітаю Вас ад імя... 非常高兴您的到来! — fēi cháng gāo xīng nín dí dào lái! — Вельмі рады вітаць Вас!, 热烈欢迎您! — rè liè huān yíng nín ! — Горача вітаю Вас!) [6].

Нейтральныя этыкемы развітання ў беларускай і кітайскай мовах супадаюць: і кітайцы, і беларусы часта кажуць пажаданні (Да пабачэння! Да сустрэчы ў нядзелю! Усяго найлепшага! Поспехаў! — 路顺风! — yī lù shùn fēng! — Шчаслівай дарогі!, 好运! — hǎo yùn! — Поспехаў!) [6].

У гутарковым маўленні пры развітанні беларусы выкарыстоўваюць кароткія гутарковыя формы (Пакуль! Да пабачэння!), кітайцы — этыкемы, якія выказваюць асаблівы клопат або гучаць як запрашэнне (慢走! — màn zǒu! — Ідзі павольна!, 路上小心! — lù shàng xiǎo xīn! — Асцярожна ў дарозе!, 有空常来啊! — yǒu kōng cháng lái ā! — Прыходзь часцей у вольны час!) [6].

Афіцыйныя этыкемы развітання ў беларускай і кітайскай мовах супадаюць: і кітайцы, і беларусы, развітваючыся, так ці інакш згадваюць будучую сустрэчу (Дазвольце развітацца!, 告辞了! — gào cí liǎo! — Дазвольце развітацца!, 恕我告辞! — shù wǒ gào cí! — Жадаю ўсяго найлепшага!) [6].

У беларусаў пры зваротах ужываюцца нейтральныя формулы, якія не называюць асобу (Прабачце... Скажыце, калі ласка...) [4]. У Кітаі звяртаюцца, выкарыстоўваючы ўзроставыя характарыстыкі і знешнія паказчыкі (зварот да аднагодка: 哥哥/大哥 — gē gē/dà gē — старэйшы брат, 姐姐/大姐 — Jiě jiě/Dà jiě — сястра / старэйшая сястра, 女生 — Nǚ shēng — дзяўчына/студэнтка; зварот да дарослых: 叔叔 — Shū shu — дзядзька, 大爷/爷爷 — Dà yé/Yé yé — дзядзька/дзядуля, 阿姨 — Ā yí — цёця, 李先生 — Lǐ xiān shēng — Лі спадар, 王女士 — Wáng nǚshì — Ван спадарыня) [6].

Беларусы ў гутарковым маўленні пры звароце ўжываюць сяброўскія этыкемы (Мілыя жанчыны-беларусачкі! Дружа! Мае дарагія браты-землякі!); кітайцы — скарочаныя імёны і дадаюць інфармацыю аб узросце суразмоўцы (да прозвішчаў сяброў свайго ўзросту кітайцы дабаўляюць 老/小 — Lǎo/Xiǎo — Стары/Малады) [4].

У беларускай мове ў афіцыйнай абстаноўцы суразмоўца называецца па імені і імені па бацьку (Глыбокапаважаная Лявонія Вусцінаўна! Дарагі таварыш Кісялёў!). У кітайскай мове выкарыстоўваюць толькі прозвішча і афіцыйную пасаду (李老師 — Lǐ lǎo shī — Лі настаўнік, 王老板 — Wáng lǎo bǎn — Ван дырэктар, 师傅 — Shī fu — майстар) [6].

У выніку праведзенага даследавання вызначана падабенства і адрозненне беларускіх і кітайскіх этыкетных моўных формул, якія выкарыстоўваюцца ў моўных сітуацыях «прывітанне», «развітанне», «зварот».

Заклучэнне. Моўныя паводзіны чалавека — гэта складаная з’ява, звязаная з асаблівасцямі выхавання гэтага чалавека, месцам яго нараджэння і навучання, а таксама з асяроддзем, у якім адбываюцца зносіны з іншымі з улікам нацыянальных асаблівасцей.

Этыкет рэгулюе нашы паводзіны так, як таго патрабуе сацыяльнае асяроддзе. Моўны этыкет — гэта сістэма ўстойлівых моўных формул і правіл маўленчых паводзін, прынятых у пэўным грамадстве ў канкрэтны час для ўстанаўлення, падтрымання і перарывання паміж суразмоўцамі ветлівых, добразычлівых маўленчых зносін у самых розных сітуацыях афіцыйных або неафіцыйных абставін. Моўная знакавая сістэма маўленчага этыкету — гэта сістэма, якая складаецца з моўнаэтыкетных формул. Засвоіць этыкемы — значыць засвоіць маральную аснову і культурную традыцыю ўжывання іх у канкрэтных сітуацыях маўлення [10].

Навуковая навізна даследчай працы заключаецца ў аўтарскім падыходзе да вивучэння сацыялінгвістычнага кампаненту этыкем беларускай і кітайскай лінгвакультур, у вызначэнні адрозненняў у камунікатыўных паводзінах беларускага і кітайскага народаў, адлюстраваных у этыкемах.

Спіс цытаваных крыніц

1. Большой китайско-русский словарь (по русской графической системе) : в 4 т. / редкол.: И. М. Ошанин (гл. ред.) [и др.]. — М. : Наука, 1983. — 3824 с.
2. *Важнік, С. А.* Здароў! — Здароў, калі змалоў!: этыкетныя формы вітання і развітання / С. А. Важнік // Роднае слова. — 2008. — № 3. — С. 53—56.
3. *Важнік, С. А.* Моўны этыкет беларусаў: ветлівыя звароты / С. А. Важнік // Роднае слова. — 2008. — № 2. — С. 50—51.
4. *Доўгаль, Д. А.* Вербальныя і невербальныя кампаненты беларускага эпістальярнага этыкету / А. В. Доўгаль // Весн. Беларус. дзярж. ун-та. Сер. 4. — 2011. — № 3. — С. 43—46.
5. Лили Чжао. Приветствие русского и китайского языков в межкультурной коммуникации / Чжао Лили. — Пекинский педагогический университет, 2005. — 37 с.
6. Обучение русскому речевому этикету китайских учащихся (I сертификационный уровень) [Электронный ресурс]. — Санкт-Петербург, 2016. — Режим доступа: <https://disser.spbu.ru/files/disser2/disser/D7yPRW5nd.pdf>. — Дата доступа: 01.10.2019.
7. *Солахаў, А. В.* Навучанне маўленчаму этыкету. Даведачныя матэрыялы / А. В. Солахаў. — Мазыр : МДПУ імя І. П. Шамякіна, 2014. — 75 с.
8. *Ступкина, М. В.* Сопоставительный анализ формул речевого этикета в китайском и русском языках / М. В. Ступкина, Р. В. Наджафова // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии: материалы XXXV междунар. науч.-практ. конф., Новосибирск, 2014 г. / Новосибирск. Гос. ун-т ; редкол.: М. В. Ступкина [и др.]. — Новосибирск, 2014. — С. 66—69.
9. Фатическое общение в русском и китайском языках [Электронный ресурс]// Молодой учёный. — 2016. — Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/234/54418/>. — Дата доступа: 01.10.2019.
10. *Формановская, Н. И.* Речевой этикет. Русско-китайские соответствия : справочник / Н. И. Формановская, Лю Цзин. — Высшая школа, 2007. — 103 с.

Репозиторий

А. А. Аксёникова-Бирюкова

*Учреждение образования «Гомельский государственный университет
имени Франциска Скорины», Гомель*

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «РАДОСТЬ» В ПОЭЗИИ ДУ ФУ

В статье исследуются особенности репрезентации эмоционального концепта «радость» в творчестве китайского поэта эпохи Тан Ду Фу; определяется значимость анализируемого концепта, характеризующего уникальный стиль поэта, в его индивидуально-авторской картине мира.

Введение. Временем расцвета Китая и «золотым веком» китайской поэзии стало правление династии Тан (618—906). В эту эпоху творил «священномудрый поэт» Ду Фу (712—770). Однако его поэзия связана также и с периодом начавшегося упадка империи, войнами, голодом и нищетой. Но несмотря на то, что жизнь Ду Фу была полна трудностей, неудач и разочарований, он, помимо стихотворений, связанных с социальными проблемами, писал о красоте мира, о гармоничном существовании человека и природы. И концепт «радость» играет важную роль в его поэтическом пространстве.

Основная часть. Объектом исследования является концепт «радость» в поэтической картине мира Ду Фу. Предметом изучения стала репрезентация данного концепта в индивидуально-авторской картине мира. Материалом исследования послужили стихотворения Ду Фу [1]. Применен общенаучный описательный метод, использовался концептуальный, а также контекстологический анализ.

Понятийное ядро концепта «радость» в поэтической картине мира Ду Фу составляют следующие признаки:

Гармония в природе. 穿花蛺蝶深深见 chuān huā jiǎ dí shēn shēn jiàn. — *Бабочки летают в глубине сада цветов.* / 点水蜻蜓款款飞。

diǎn shuǐ qīng tíng kuǎn kuǎn fēi. — *Стрекозы скользят поверх воды.* / 传语风光共流转 chuán yǔ fēng guāng gòng liú zhuǎn! — *Передают весне: давайте вместе останемся!* / 暂时相赏莫相违。zàn shí xiāng shǎng mò xiāng wéi. — *Хоть на время порадуемся друг другу, не упустим время.* («*曲江 (二)*») Qǔ jiāng. — «*Вьющейся речке 2*»). Поэт, словно сделав важный для себя вывод, обращает взор на природу, где всё гармонично. *Бабочка* и *стрекоза* — символы счастья и возрождения. В то же время *вода* — метафора быстротечности жизни. Картина, изображённая поэтом, это напоминание о том, что жизнь прекрасна и в то же время быстротечна. Звучит призыв радоваться каждому мгновению жизни. Слово *время* повторяется дважды, усиливая ощущение скоротечности жизни и понимание того, насколько она ценна.

Свобода от мирских желаний. 細推物理須行樂 xì tuī wù lǐ xǔ xíng lè. — *Если понять законы природы, следует радоваться.* / 何用浮名絆此身 hé yòng fú míng bàn cǐ shēn? — *Зачем ограничиваться ложной славой?* («*曲江 (一)*») Qǔ jiāng. — «*Вьющейся речке 1*»). Конфуцианство в противовес даосизму провозгласило человека социальным существом, поэтому своей задачей поставило гармонизацию человека не с природой, а с обществом. Несмотря на то, что Ду Фу был конфуцианцем-моралистом, поэт делает философский вывод, соответствующий даосскому взгляду на мир: осознав законы жизни, человек поймёт то, что нужно радоваться каждому моменту своего существования. Риторический вопрос подчёркивает бренность материального мира. Согласно даосскому мировоззрению, человек, как и весь мир, следует по одному пути — Дао, а потому ему подобает отказаться от желаний, освободиться от мирских страстей и не вмешиваться в естественный ход вещей. *Слава* является ложной и пустой и никак не может быть причиной истинной радости человека. Поскольку человек — такая же часть природы, как деревья и камни, он должен согласовывать свои действия с *законами окружающего мира*.

В поэтической картине мира Ду Фу к ассоциативному слою концепта «радость» можно отнести следующие: «весна—дождь—радость».

快意風雲會 kuài yì fēn gyún huì — *Радуют собирающиеся несомые ветром облака.* Плывущие облака воплощают в себе универсальную метафору человеческого существования. В своей невесомости эти белые тучи подчеркивают покой бытия.

Радость дождя является лейтмотивом многих стихотворений поэта. Повышенный акцент на значимости этого явления отражен в заглавиях, являющихся сильными текстовыми позициями: «喜雨» Xǐ yǔ «Радость дождя», «春夜喜雨» Chūn yè xǐ yǔ «Весенней ночью радуюсь дождю».

好雨知時節 / 當春乃發生 hǎo yǔ zhī shí jié / dāng chūn nǎi fā shēng. — *благодатный дождь пришел в свое время, / когда пришла пора весны. / 潤物細無聲 rùn wù xì wú shēng. — Мелкий и бесшумный оказывает милость всему существу.* («春夜喜雨» chūn yè xǐ yǔ. — «Весенней ночью радуюсь дождю»). Весна ассоциируется с востоком. Это пора связана с обновлением, рождением новой жизни. Лирический герой радуется дождю, который несет благо и возрождение всему живому вокруг.

Дождь в китайской космогонии ассоциируется с женской силой инь; дождь и облака — символ свидания. Согласно легенде, Фея горы Ушань являлась к одному китайскому князю: утром она была облаком, а вечером проливалась дождем. Иероглиф 春 chūn переводится как «любовь». Таким образом, можно говорить о таком ассоциативном слое концепта «радость», как «любовь—женщина—радость».

«Быт—радость».

喪乱紛嗷嗷 sāng luàn fēn áo'áo. — *Везде хаос и голод. / 自喜遂生理 zì xǐ suì shēng lǐ. — К счастью, я пока еще не голодаю. / 花時甘緜袍 huā shí gān yùn páo. — В пору цветения одет в ветхий ватный халат.* («遣遇» Qiǎn yù. — «Даю волю негодования»). Радость в данном случае выступает антонимом хаоса, голода. И ее можно охарактеризовать как печальную. Она переплетается с болью за страдания людей. Поэту приходится во время бедствий, постигших страну, довольствоваться малым, когда ветхий халат и скудная еда — радость и счастье.

Заключение. Концепт «радость» в поэтическом пространстве Ду Фу наполнен спокойствием и умиротворением. Поэт не опи-

сывает физическое состояние радости. В его поэтической картине мира радость связана в первую очередь гармонией как в природе, так и в душах людей. Для него характерно умение радоваться простым вещам, каждому мгновению жизни.

Список цитированных источников

1. Ду Фу. Проект Наталии Азаровой / Ду Фу ; пер. с кит. Н. М. Азарова. — М. : ОГИ, 2012. — 296 с.

УДК 811.161.1'373:942.5:811.581'373:942.5

А. А. Аксёникова-Бирюкова

Учреждение образования «Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины», Гомель

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ КОНЦЕПТ «РАДОСТЬ» В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

В статье рассматриваются особенности номинации эмоции «радость» в русском и китайском языках; исследуются общие и индивидуальные черты процесса, связанные с ментальными, культурными и национальными особенностями русских и китайцев.

Введение. Эмоции составляют неотъемлемую часть внутреннего мира человека. Они представляют интерес в изучении не только у психологов, но и у лингвистов. Одной из базовых положительных эмоций, отображающей внутреннее чувство удовлетворения, удовольствия и счастья, является радость. Концепт «радость» — один из наиболее значимых эмотивных концептов, входящих в область национальной концептосферы любого языка.

Объектом исследования является концепт «радость». Предметом изучения стали этимологические и культурно-специфические особенности номинации радости в русском и китайском языках.

В работе применен общенаучный описательный метод, этимологический и компонентный анализ.

Основная часть. В толковых словарях русского языка «радость» рассматривается как 'внутреннее чувство удовольствия, приятного, вследствие желанного случая; само событие или предмет, возбудивший эти душевные чувства; брачный пир, свадьба'.

В русском языке выявлены следующие синонимы слова «радость»: удовольствие, веселье, услада, наслаждение, утеха, счастье, удовлетворение, отрада, утешение, ликование и торжество. Лексема «радость» является основной для данного синонимического ряда. В древнерусском языке в XI веке значение радости передавалось через слова, которые были связаны с радостным состоянием тела и души.

В словаре И. И. Срезневского семантика «радости», помимо других значений, входила в лексемы «пища» — 'радость, пища, еда, питание, кормление, запас, наслаждение, блаженство'; «веселье» — 'радость, свадьба'; «праздновати» — 'радоваться, быть свободным, бездействовать'. Состояние радости в русском языке представлял глагол «ликовати» в значении 'петь, водить хороводы, ликовать'.

С принятием христианства, которое относило все мирские удовольствия к греховным делам, «радость» стала трактоваться как чувство, связанное с милосердием и добротой.

В этимологическом словаре М. Фасмера слово «рад» трактуется как 'охотный, то есть добровольный, совершающийся по своей воле'; в то же самое время внутренняя форма краткого прилагательного позволяет определить его как 'готовый к благодетелию' [1]. Считается, что в русский язык слово «радость» пришло из старославянского, в котором оно относилось к пласту древнейшей лексики. Лексема «рад», по данным этимологических словарей, имеет соответствия во многих славянских языках.

Согласно исследованиям И. Покорного, который сопоставил славянские слова с «рад», "rad" с англосаксонским словом "gōt" в значении 'радостный, веселый' и древнеисландским словом "rotask" — 'становиться веселым', в основе слова «рад» находится индоевропейский корень *rēd/god, который имеет значение 'радостный, веселый'. К этому корню относят санскритское *radhas (раджас) — 'милость, благословение'.

Кроме того, существует мнение, что слово «радость» соотносится с глаголом «радеть», которое в древнерусском языке было представлено как «радити» и имело значение ‘заботиться’. В настоящее время это слово относится к архаичной лексике.

Классификация эмоций в Китае основывается на исследованиях китайской медицины. В китайских медицинских трактатах понятия «семи чувств» и «пяти настроений» содержат базовые эмоции, которые выделяются в настоящее время в психологии, — радость, печаль, гнев и страх. Взаимодействие и комбинирование данных эмоций создает все оттенки эмоциональной жизни человечества.

Согласно учению неоконфуцианца Ван Янмина (1472—1529), радость рассматривается как первосущность сердца, в которой берут начало эмоции, а также утверждается, что умиротворенность сердца 安 (ān), даже если оно страдает, и есть радость. Существует выражение, в котором покой сочетается с радостью: 乐 (Lè): 安乐 (ānlè) в значении ‘спокойно и радостно’.

Русско-китайские словари предлагают несколько вариантов перевода русского эмотива «радость» на китайский язык: 喜悦 (xǐyuè), 快乐 (kuàilè), 喜事 (xǐshì), 欢喜 (huānxǐ) или отдельно 喜 (xǐ) и 乐 (lè). В китайском языке внутренняя форма слова является более прозрачной и ясной. Зная значения частей слова, легко понять его значение. При определении семантических компонентов помощь оказывает идеографический характер письма. Информация о предметах и событиях передается с помощью графических элементов — «ключей», указывающих на семантическую область, к которой относится значение слова. Чтобы понять этимологию китайских эквивалентов русского эмотива «радость», необходимо обратиться к написанию и составу ключей иероглифов, из которых они состоят:

— 喜 (xǐ) — *радость, любовь, беременность.*

Представлен двумя компонентами: музыкой — 壺 и пением — 口. На древнем иероглифе 壺 изображен старинный барабан 豆 с вытянутой кожей — и выпрямленной правой рукой 卩. Ключ 口 представляет собой поющий рот. Следовательно, музыка несет радость чувствам и природе человека;

– 乐 (lè) — *радость*, этот же иероглиф может переводиться и как *музыка* (yuè).

Символом музыки было когда-то пять барабанов, представляющих пять тонов китайской музыкальной гаммы, на деревянной подставке — 木. Обычная форма 樂 теперь упрощена до формы 乐 — музыкального стэнда. 樂 произносится по-разному и означает радость или музыку, потому что музыка очень быстро проникает в сердце человека и радует его;

– 喜悦 (xǐyuè) — *радость, восторг*.

1. 喜 (xǐ) — *радость, любовь, беременность*.

2. 悦 (yuè) — *радость, наслаждение, отрада; слушаться, повиноваться*.

Включает компоненты 忄 — сердце и 兑 (兌) — обмен. Идеограмма 兑 состоит из ключей: человек — 人, рот — 口, образуя значение 'старший брат' — 兄 и 'передача слов' — 八.

Радость, таким образом, связана в послушании и восприятии полезной информации от старших, а также в одобрении с их стороны;

– 快乐 (kuàilè) — *радоваться, веселиться*.

1. 快 (kuài) — *быстрый, острый, веселый, радостный*.

忄 сердце, центр; старая форма — 𠂇, представляющая руку, содержит половину двустороннего объекта — 𠂇, который может быть легко или быстро разделен — 中. Поскольку скорость зависит от ума или сердца, добавляется сердечный компонент 忄, чтобы укрепить идею быстрого попадания в цель.

2. 乐 (lè) — *радость*, этот же иероглиф может переводиться и как *музыка* (yuè);

– 喜事 xǐshì — *радостное событие, свадьба*.

1. 喜 (xǐ) — *радость, любовь, беременность*, как в 喜悦 (xǐyuè).

2. 事 (shì) — *дело (бизнес)*.

Дело символизирует запись, которая выполнена очень точно. Иероглиф состоит из следующих ключей: рука — 手, кисть для письма — 聿 и рот — 口. Следовательно, записывается то, что говорится из уст в уста.

Таким образом, причина радости может состоять в совершении удачного делового соглашения между партнерами;

– 欢喜 (huānxǐ) — *радость, радоваться, любить что-либо.*

1. 欢 (huān) — *быть довольным.*

又 — правая рука, 𠂇 человек — 人, задыхающийся — 𠂇.

2. 喜 (xǐ) — *радость, любовь, беременность*, как в 喜悦 (xǐyuè) и 喜事 (xǐshì).

В данном случае описывается физиологическое проявление радости: когда человека переполняет радость, его дыхание становится прерывистым.

Заключение. В русском и китайском языках процесс номинации эмоции «радость» происходил в соответствии с ментальными, культурными и национальными особенностями. Общими для двух языков с этимологической точки зрения явились указания на причину возникновения данного эмоционального состояния. В китайском и русском языках причинами радости являются музыка и пение. В русском языке причина связана с оказанием помощи, а в китайском — с обменом информацией или получением одобрения от старших, быстрым попаданием в цель, удачным ведением дела. Кроме того, в китайском языке присутствует физиологическое проявление радости — затрудненное дыхание.

Список цитированных источников

1. Этимологический онлайн-словарь русского языка Макса Фасмера [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://lexicography.online/etymology/vasmer/>. — Дата доступа: 15.02.2020.

Н. И. Дегиль, С. А. Старостин

*Учреждение образования «Барановичский государственный университет»,
Барановичи*

ФОРМИРОВАНИЕ ТОЛЕРАНТНОГО ОТНОШЕНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ К ПРОБЛЕМЕ БЕЖЕНЦЕВ И ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА

В статье рассматривается идея воспитания толерантности студентов к беженцам в Республике Беларусь. Раскрываются научные задачи и принципы поликультурного образования, а также приведены основные направления воспитания толерантности к беженцам. Представлены педагогические технологии, методы и приемы формирования толерантного отношения молодежи к беженцам. Перечислены возможные критерии эффективности процесса воспитания толерантности.

Введение. Идеи поликультурного воспитания в Республике Беларусь и Китае отражаются на разных уровнях. Одним из аспектов воспитания, направленным на усвоение подрастающими поколениями той части человеческой культуры (поликультурных знаний и умений, качеств (толерантности, эмпатии бесконфликтности, гражданственности, гуманности, многокультурной идентичности), мотивов, ценностей и др.), которые необходимы им для активной и эффективной жизнедеятельности в открытом поликультурном и полилингвальном мире, является поликультурное воспитание [1]. Например, согласно Концепции непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи Республики Беларусь, одним из основных составляющих воспитания является поликультурное воспитание, которое направлено на формирование толерантного отношения к представителям других культур, национальностей, вероисповеданий и основывается на принципах уважения, равенства и сосуществования [2]. В Китае же сосуществуют два подхода к образованию: с позиций общенациональной культуры и множества культур этнических меньшинств. По утверждению выступавшего в 2002 году в Пекине на Всемирном

форуме по сравнительной педагогике китайского педагога Гу Мин Ги Юаня, «следует учитывать особенности воспитательного процесса среди учащихся школ в районах проживания национальных меньшинств», что было предложено учитывать, например, в изданных в Харбине официальных рекомендациях для классных руководителей [3].

Основная часть. Воспитание толерантности является длительным, трудоемким и многогранным процессом, так как от педагога требуется дать обучающимся поликультурные знания, развить умения и качества, необходимые при жизнедеятельности в поликультурном мире.

Процесс воспитания толерантности осуществляется на основе научных принципов поликультурного образования, выведенных А. Н. Джуринским: воспитание человеческого достоинства и высоких нравственных качеств; воспитание для сосуществования социальных групп различных рас, религий, этносов; воспитание толерантности, готовности к взаимному сотрудничеству [4].

В Беларуси поликультурное образование активно разрабатывалось В. Т. Кабушем, В. Г. Литвиновичем и предполагало решение ряда поставленных задач: формирование гуманистического мировоззрения, жизненных ценностей в восприятии мира; представлений об общечеловеческих нормах морали, любви, сострадания, милосердия, вере, терпимости; воспитание в духе мира, понимания других народов, уважения прав других людей и народов, а также потребностей в освоении ценностей национальной и общечеловеческой культуры [5, с. 31].

При организации воспитания толерантности студентов к беженцам и лицам без гражданства можно выделить несколько направлений: фокусирование на проблеме беженцев и лиц без гражданства в Республике Беларусь; воспитание ценностного отношения к национальной культуре Республики Беларусь; уважение и правильное понимание других культур, способов самовыражения и проявления человеческой индивидуальности; развитие коммуникативных навыков для успешного взаимодействия с беженцами; пробуждение к сочувствию и сопереживанию беженцам; организация социальной помощи беженцам и лицам без гражданства.

В воспитании толерантности используют разные образовательные технологии. Например, диалоговые технологии подразумевают взаимоотношения (взаимодействие) между участниками воспитательного процесса, равенство субъектов в общении, включение эмоционального и когнитивного компонентов. На современном этапе к данным технологиям относят дискуссии, сократовские, этические беседы, нравственные дилеммы и др.; к развитию позитивной толерантности — сам диалог, сотрудничество и опека. Использование игровых технологий позволяет побывать и прочувствовать воспитуемым себя на месте другого человека в роли беженца. Технологии коллективных творческих дел предполагают заботу друг о друге, следование к общей цели.

Таким образом, технология воспитания толерантности — это алгоритм действий, система мероприятий, направленных на позитивное или нейтральное отношение к какому-либо явлению, данная технология осуществляется педагогами учреждений образования различных уровней.

В социально-педагогической деятельности по воспитанию толерантности используются различные методы и приемы. При подборе приемов работы с детьми педагогу необходимо учитывать возрастные особенности, физическое и психологическое состояние. Приемы воспитания играют важную роль, так как от них зависит успешность воздействия педагога на воспитуемого.

К наиболее встречаемым классификациям приемов воспитания толерантности можно отнести:

- 1) организация деятельности обучающихся: «Эстафета», «Взаимопомощь», «Акцент на лучшее», «Обмен ролями», «Ломка стереотипов», «Истории про себя», «Общаться по правилам», «Общее мнение», «Обмен ролями» и «Мизансцена»;
- 2) диалоговая рефлексия, которая подразумевает диалог педагога и обучающегося, способствующий формированию отношения ученика к какой-либо значимой проблеме, вопросу, проявляющегося в соответствующем поведении и поступках: «Ролевая маска», «Прогнозирование развития ситуации», «Импровизация на свободную тему», «Обнажение противоречий», «Встречные вопросы»;
- 3) использование художественной литературы, кинофильмов и др.: «Сочини конец истории», «Любимые книги товарища», «Добрые слова», «Творчество на заданную тему», «Киностудия» [6, с. 112].

Следует отметить классические приемы, используемые в воспитании толерантности: положительные (поощрительные) приемы (одобрение, похвала, благодарность, награждение) и отрицательные (неодобрение, осуждение, замечание, выговор, исключение из системы общения).

Названные технологии, методы и приемы могут применяться при организации воспитательных мероприятий и информационных часов, например, «Толерантное отношение к разным национальностям», «Что такое толерантность?», «Толерантность как путь к миру», «Наше национальное достояние», «Помощь беженцам», «Важно ли быть толерантным?» [7].

Эффективность процесса поликультурного воспитания обеспечивается посредством внедрения технологий, предусматривающих отбор содержания, оптимального включения взаимосвязанных национальных культурных компонентов в педагогический процесс, образовательного потенциала национальных культур, ознакомление с национальными культурами. Критериями эффективности воспитания толерантного отношения студентов к беженцам и лицам без гражданства могут быть способность признавать существование иной точки зрения, многообразие культурных отличий, готовность к выстраиванию позитивного взаимодействия в различных социальных межэтнических ситуациях, намерение следовать национальным традициям своего народа, обладание способностью помогать людям в сложных жизненных обстоятельствах.

Заключение. Важную роль в формировании толерантности у молодежи играют учреждения высшего образования как социальные институты, одной из задач которых является создание социокультурной среды, оказывающей непосредственное воздействие на формирование личностных характеристик и установок поведения будущих специалистов.

Список цитированных источников

1. *Абрамова, Е. А.* Поликультурное воспитание студентов вуза на основе системного подхода: на примере обучения иностранному языку : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Е. А. Абрамова. — М., 2011. — 30 с.

2. Концепция непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи [Электронный ресурс] // Национальный образовательный портал. — Режим

доступа: <https://adu.by/ru/homepage/obrazovatelnyj-protses-2019-2020-uchebnyj-god/organizatsiya-vospitaniya.html/> . — Дата доступа: 10.01.2020.

3. *Джуринский, А. Н.* Поликультурное образование в многонациональном социуме : учеб. и практикум для бакалавриата и магистратуры / А. Н. Джуринский. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Юрайт, 2016. — 257 с.

4. *Джуринский, А. Н.* Поликультурное воспитание в современном мире / А. Н. Джуринский. — М. : Прометей, 2002. — 71 с.

5. Формирование толерантного отношения к детям-беженцам средствами поликультурной педагогики : пособие для педагогов учреждений общего сред. образования, доп. образования детей и молодежи / А. В. Селиванов [и др.] — Минск : Пересвет, 2014. — 128 с.

6. *Ковалёва, А. С.* Технология создания толерантной образовательной среды : учеб. пособие / А. С. Ковалёва. — Барнаул : АлтГПУ, 2015. — 137 с.

7. *Старостин, С. А.* Формы работы с детьми по поликультурному воспитанию в учреждениях образования / С. А. Старостин // Новатор-2019 : материалы I Баранович. науч.-образоват. форума, Барановичи, 25 апреля 2019 г. / М-во образования Респ. Беларусь, Баранович. гос. ун-т ; редкол.: В. В. Климук (гл. ред.) [и др.]. — Барановичи : БарГУ, 2019. — С. 91—92.

УДК 821.161.3:821581:82-1”19”

Ж. В. Косціна

Установа адукацыі «Баранавіцкі дзяржаўны ўніверсітэт», Баранавічы

ЛІТАРАТУРНЫ ПРАЦЭС ХІХ СТАГОДЗЯ Ў БЕЛАРУСІ І КІТАІ: ТОЕСНАЕ І АДРОЗНАЕ

У артыкуле ставіцца задача разгледзець у супастаўленні літаратуры Беларусі і Кітая ХІХ стагоддзя. У выніку аналізу літаратурных і тэарэтыкакрытычных тэкстаў прадстаўнікоў гэтых культур аўтар даказвае, што, нягледзячы на геаграфічную аддаленасць Кітая і Беларусі, існуюць агульныя літаратурныя тэмы і праблемы, а таксама формы іх выказвання — малая і сярэдняя лірычныя формы. Гэта звязана з прыкладна аднолькавымі гістарычнымі, грамадска-сацыяльнымі падзеямі, якія адбываюцца з народамі ў ХІХ стагоддзі. Разам з тым існуюць і адрозненні ў мастацкім увасабленні тэм: у Кітаі была распаўсюджаная вялікая эпічная форма, прадстаўленая ў жанрах рамана і філасофска-лірычнай прозы, у літаратуры Беларусі была прадстаўлена драматургія. Гэта звязана з культурнымі і літаратурнымі традыцыямі.

Уводзіны. Літаратурная эпоха XIX стагоддзя не адпавядае строгім ханалагічным рамкам 1800—1900 гадоў. Яе пачаткам даследчыкі лічаць Вялікую французскую буржуазную рэвалюцыю 1789 года, калі пала Бастылія — сімвал агульнаеўрапейскага феадальнага апірышча. Уяўленне пра чалавека як вольную, сацыяльна і нацыянальна роўную асобу абудзіла ў народаў свету жаданне змагацца і абараняць ідэю свабоды. Рух да сацыяльнай і нацыянальнай незалежнасці вызначыў ханатоп усяго XIX стагоддзя: еўрапейскія рэвалюцыі 1828—1849 гадоў, рэвалюцыйныя сітуацыі ў Расійскай імперыі 1850—1860-х гадоў, Грамадзянская вайна ў ЗША, нацыянальнае паўстанне ў Індыі 1857—1859 гадоў, тайпінскае паўстанне ў Кітаі. Для літаратараў XIX стагоддзя ўсю меншае значэнне маюць раней усталяваныя каноны. Адбываецца працэс індывідуалізацыі стылю, перамагаецца традыцыяналізм, які цягам шматлікіх стагоддзяў прадвызначаў сутнасць працэсу мастацкай творчасці ў Еўропе і Азіі.

Асноўная частка. Палітычная сітуацыя, якая склалася ў краінах Еўропы і Далёкага Усходу ў пачатку і сярэдзіне XIX стагоддзя, была падобная: еўрапейскія рэвалюцыі 1848—1849 гадоў, паўстанні на тэрыторыі Расійскай імперыі, тайпінскае паўстанне ў Кітаі. Ва ўмовах антыфеадальных і антыпрыгонных рухаў спела новае мастацтва, дзе татальна пераглядалася класічная спадчына і фарміраваліся новыя мастацкія прынцыпы адлюстравання рэчаіснасці, новы літаратурны герой. Пошукі мастацтвам новай платформы адбываліся ў даволі бурных дыскусіях абаронцаў класіцысцкіх традыцый і тэарэтыкаў і практыкаў рамантызму. Палеміка класікаў і рамантыкаў была распачата Янам Снядэцкім на літаратурнай сесіі Віленскага ўніверсітэта ў паведамленні «Пра класічныя і рамантычныя творы». Ён абараняў аўтарытэт розуму і традыцыі перад уяўленнем і бязмежнай фантазіяй, якія прадугуруюцца бессмяротнай душой: «Я буду разглядаць яе (рамантычнасць) як пэўную неаспрэчную прыкмету (нашага часу), шкодную на самай справе для літаратуры і асветы, г. зн. няслуханне (непадпарадкаванне) правіл мастацтва, і ў вольным буянні пошук вартасцей і як бы новых шляхоў забавы і навучання» [1, с. 348]. Але наша нацыянальная літаратура, якая развівалася на пачатку XIX стагоддзя ў польскамоўнай абалонцы, сваё першапачатковае

далучэнне да сусветнай мастацкай традыцыі праз паэзію Адама Міцкевіча (1798—1855) пачынала з прышчэплення разнастайных жанраў і форм, прыёмаў і правілаў мастацкай тэхнікі класіцызму. А класіцыстаў, якія прадстаўлялі адукаваны клас, «мацней і мацней прываблівала ўсё грэцкае і рымскае; нельга сказаць, каб гэтыя грамадскія колы паглыбляліся ў іх гісторыю і бралі з яе якія-небудзь важныя ісціны палітычнага ці маральнага плана, а проста імкнуліся наследаваць грэкам і рымлянам — наследаваць жа азначала ўспрымаць вонкавыя формы і тон старажытных» [5, с. 112]. Гэтыя словы тэарэтыка-рамантыка Міцкевіча былі праілюстраваны і яго раннімі творами. Паэму «Бульба» ён задумаў і напісаў яшчэ ў студэнцкія гады. Яна павінна была складацца з чатырох песень, захаваліся толькі асобныя фрагменты. Малады творца для ўслаўлення навагарадскай зямлі выбірае форму оды, якая лічылася класіцыстамі «высокім» жанрам у іерархіі жанраў, згадвае рымскую багіню земляробства і ўраджаю Цэрэру: «На краснай жа Русі адкрытыя прасторы, // Яе не рэжучь прорвы і не дыбязь горы. // І для дароў Цэрэры плодная тут скіба, // І для жывёлы лепшая, чым дзе сядзіба. // Жыхар абжытага пад ласкай сонца краю — // З душой високаю, лагоднага звычаю. // Адсюль Міндоўг — на поўнач — нёс грамы праз далі, // Моц рымскіх сэрцаў тут Рэйтаны гартавалі» [4, с. 112]. Стылізуе малады Адам Міцкевіч у духу старажытнагрэчаскай паэзіі, пішучы «Ямбы на імянінах Яна Чачота», «Оду да маладосці». Такім чынам, праз зварот да класіцызму і да антычнага мастацтва ўкаранялася высокая школа мастацкага прафесіяналізму ў шматмоўную літаратуру Беларусі XIX стагоддзя.

Падобная сітуацыя складвалася ў кітайскім прыгожым пісьменстве. Ва ўсіх далёкаўсходніх краінах усталяваўся крызіс феадальных адносін, што прывяло да паразы ў барацьбе з заходнееўрапейскім і амерыканскім капіталам: у «першай опійнай вайне», калі Кітай мусіў аддаць Англіі на стогадовае карыстанне Ганконг. Барацьба супраць капіталістычнай палітыкі Захаду і з народнымі выступленнямі ўнутры краіны прывялі «да ўзмацнення ахоўных тэндэнцый у развіцці асабістай культуры і літаратуры. Націск рабіўся на наследаванне традыцыі, прытым найбольш кансерватыўным яе элементам. І кітайская, і японская,

і карэйская, і в'етнамская літаратуры развіваліся ў гэты час у рэчышчы сярэднявечных традыцый, пад моцным уздзеяннем канфуцыянскіх дагматаў» [2, с. 606]. Літаратура Кітая гэтага перыяду лічылася сродкам маральнага самаўдасканалення, зброяй падтрымкі і ўмацавання норм і правіл, якія рэгулююць жыццё дзяржавы, народа, асобы ў духу канфуцыянскага вучэння. Вядучую ролю ў літаратурным жыцці Кітая XIX стагоддзя, як і ў папярэдні перыяд, працягвала іграць тунчэнская літаратурная школа, для прадстаўнікоў якой абагульненая характарыстыка мастацкай творчасці ўкладвалася ў іх у лаканічную і жорсткую формулу — «і фа» (прынцып і закон). Заснавальнік тунчэнскай школы Фан Бао тлумачыў яе цытатай з «Іцзіна»: «У словах існуе прадмет; у словах існуе парадак» [2, с. 608], маючы на ўвазе пад «прадметам» («прынцыпам») канфуцыянскую ідэю, г. зн. змест літаратуры; пад «парадам» («законам») — форму, уласцівую прозе старажытнага стылю.

Але паступова сітуацыя ў літаратурнай прасторы мяняецца: найбольшай каштоўнасцю становіцца не мастацкія ўзоры мінулага, а духоўнае багацце асобы, яе нацыянальнае і сацыяльнае аблічча. У літаратуры Беларусі XIX стагоддзя ўзнікае новы напрамак — рамантызм. Ён ажывіў цікавасць да нацыянальнай традыцыі, фальклору, айчынай гісторыі. Паэты-ўраджэнцы Беларусі — Ян Чачот, Адам Міцкевіч, Тамаш Зан, Ануфры Петрашкевіч, Аляксандр Ходзька, Антоні Эдвард Адынец, Уладзіслаў Сыракомля, Вінцэс Каратынскі, Вінцэнт Дунін-Марцінкевіч — стварылі ўніверсальны метады літаратурнай творчасці, у якім прапагандуецца імкненне да ідэалу, змаганне са статычнасцю жыцця, пошукам новых ісцін у гісторыі краіны і сцверджаннем іх неабходнасці для сучаснага грамадства.

Жадаанне абнаўляцца не знікала і ў літаратараў Кітая. Раней прадстаўнікі тунчэнскай школы выступалі за перайманне старажытных узораў, а цяпер падкрэсліваюць значэнне аўтарскай індывідуальнасці.

У паэзіі першай паловы стагоддзя найбольшым уплывам карысталася так званая школа сунскай паэзіі, якая сфармавалася, пачынаючы з 30-х гадоў, пад уплывам Вэн Фан-Гана (1733—1818). Характэрныя для гэтай школы рысы выявіліся ў яе заснавальнікаў — Чэн Энь-Цзэ (1785—1837) і Цы Цзюнь-цзао

(1793—1866). Паэты, якія належалі да гэтай плыні, аб'яўлялі ўзорам для пераймання паэзію эпохі Сун (X—XIII стагоддзі). І перш за ўсё вершы Су Шы і Хуан Цінцзяня. Яны аддавалі перавагу тэмам і выявам, папулярным у сунская паэзіі, прайграванне вонкавых прыкмет сунской паэзіі лічылася за норму. Агульная прыхільнасць да сунской паэзіі, зразумела, не выключала індывідуальныя творчыя прыхільнасці. Найвышэйшага росквіту сунской школа дасягнула ў сярэдзіне стагоддзя, калі ў поўнай меры раскрыўся талент самага яркага яе прадстаўніка — Хэ Шао-Цзі (1799—1873), які лічыў, што слова — гэта голас сэрца; што толькі выдатны чалавек, які валодае высокімі памкненнямі і душэўнай чысцінёй, можа данесці ў паэтычным слове праўду. Важнае месца ў яго творчасці займала пейзажная лірыка. Паэт шмат падарожнічаў па Кітаі і праз простыя вобразы роднай прыроды змог увасобіць асабісты ідэал: «Чытаючы кнігу пад хвой, // Будзь намерамі чысты, як тая хвоя. // І ў жыцці будзь падобны да той хвой — // Яна і ў холадзе зялёнай застаецца. // Будзь трывалым у жыцці, нібы тая хвоя» [2, с. 609]. У літаратуры Беларусі згаданага перыяду пейзажная лірыка таксама займае важнае месца. Паэты імкнуліся праз малюнкi роднай прыроды выказаць свае адносіны да вечных тэм жыцця і смерці, кахання, а таксама грамадска-палітычных праблем. Польскамоўная творчасць Вінцэся Каратынскага (1831—1891) стылістычна разнастайная. У ёй прысутнічаюць рысы сентыменталізму, рамантызму, рэалізму. Гэта асаблівасць характэрна для ўсяго тагачаснага мастацтва слова. Філасофскай сінтэнцыяй заканчваецца верш пад назвай «Хочаш вялікае штось сатварыць...»: «І лянь на прыроду, рабі, як яна: // Думай, працуй і маўчы, як труна» [3, с. 90].

Паэты школы цы, якія культывавалі складаныя алегарычныя формы, заклікаюць да адлюстравання сучаснага жыцця. Паэт і эсэіст Вэй Юань (1794—1856) праславіўся сваімі навуковымі працамі. З канфуцыянскіх класікаў ён цвёрда засвоіў, што сучаснасць грунтуецца на старажытнасці, але яму ўжо было ясна, што краіне ў новых умовах пры ўсёй вялікай вартасці мінулага ўжо нельга задаволіцца простым яго паўторам: Кітай мае патрэбу ў новаўвядзеннях. У паэзіі Вэй Юань актыўна выкарыстоўваў формы народных песень. Ён быў пладавітым паэтам. У яго зборы

каля 800 вершаў — у асноўным пейзажная лірыка. Узнаўляючы карціны прыроды, Вэй Юань ахвотна маляваў рух у прыродзе, яе метамарфозы і кантрасты, хуткую змену ўражанняў, як у вершы «Назіраючы прыліў на рацэ Цяньтан»: «Рака накіравалася назад, мора ўздыбілася раптам, // Вецер з неба пранёсся над морам, раскрылася марское дно. // Ускіпелі сярэбраныя валы, коцяцца, разбіваючыся аб неба. // Калі пабачыць нямоглы — акрыяе духам, // Храбрэц убачыць — застыне ад страху ...» [2, с. 613]. Вядома, што прыродныя стыхіі захаплялі і рамантыкаў з Беларусі. Вандроўнікам-пілігрымам лічыў сябе Адам Міцкевіч. Яго лірычны герой знаходзіцца ў стане летуценнасці і спакою, калі вакол яго бушуе бура: «З трыумфам шторм завуў, нястрымны і шалёны. // Па хвалях, што з марскіх глыбінь уздыбіў вецер, // Ішоў да карабля, спяшаўся геній смерці, // Нібы салдат на штурм разбітых бастыёнаў» [4, с. 157].

Заклучэнне. Аналагічныя тэмы мастацтва слова Беларусі XIX стагоддзя і кітайскай паэзіі гэтага перыяду выкліканы падобнымі гістарычнымі абставінамі, палітычным і нацыянальным рухам. Разам з тым існуюць і адрозненні ў мастацкім увасабленні тэм: у Кітаі была распаўсюджаная вялікая эпічная форма, прадстаўленая ў жанрах рамана і філасофска-лірычнай прозы, у літаратуры Беларусі была прадстаўлена драматургія. Гэта звязана з культурнымі і літаратурнымі традыцыямі.

Спіс цытаваных крыніц

1. Гісторыя філасофскай і грамадска-палітычнай думкі Беларусі : у 6 т. — Мінск : Беларус. навука, 2017. — Т. 4 : Асветніцтва / І. Бабкоў ; рэдкал.: В. Б. Явароўскі. — 431 с.
2. История всемирной литературы : в 9 т. — М. : Наука, 1989. — Т. 6. / Г. П. Бердников [и др.] ; под ред. Ю. Б. Виппера. — 880 с.
3. *Каратынскі, В.* Творы / В. Каратынскі. — Мінск : Маст. літ., 2007. — 309 с.
4. *Міцкевіч, А.* Выбраныя творы / А. Міцкевіч. — Мінск : Беларус. кнігазбор, 2003. — 640 с.
5. Філаматы і філарэты : зборнік / уклад. К. Цвірка. — Мінск : Беларус. кнігазбор, 1998. — 400 с.

І. С. Крыштоп

Установа адукацыі «Баранавіцкі дзяржаўны ўніверсітэт», Баранавічы

МАТЫЎ СНУ Ў ТВОРЧАСЦІ БЕЛАРУСКІХ І КІТАЙСКІХ ПАЭТАЎ ПЕРШАЙ ПАЛОВЫ ХХ СТАГОДДЗЯ

Артыкул прысвечаны вывучэнню агульных рыс і нацыянальных асаблівасцяў ва ўяўленні снoў у беларускай і кітайскай паэзіі ХХ стагоддзя. Сон апісваецца як бяспрэчны маральна-эстэтычны ідэал, які дазваляе спазнаць анталагічную гармонію і сцвярджае дваістасць быцця.

Уводзіны. Параўнальна-тыпалагічнае вывучэнне асобных фактаў беларускай і кітайскай літаратур, раздзеленых велізарнай прасторай, сацыяльна-эканамічнымі і палітычнымі ўмовамі, адлюстроўвае адну з сучасных тэндэнцый развіцця літаратурнага разнаўтства — асэнсаванне сінхроннай дыялагічнасці літаратурных з’яў.

Сучасныя параўнальна-тыпалагічныя даследаванні закранаюць розныя ўзроўні літаратуры: аналогіі, паралелі або сыходжанні могуць выяўляцца як на ўзроўні эпохі ці асобы аўтара, так і ў ідэйным і псіхалагічным планах твораў, матывах і сюжэтах, паэтычных вобразах і сітуацыях, асаблівасцях жанру і стылю. Праз супастаўленне існуе магчымасць больш грунтоўна разгледзець феномены, выявіць іх аднатыпнасць або разнастайнасць, што асабліва істотна для літаратур няроднасных народаў, раз’яднаных мовамі, рэлігіяй і мастацка-эстэтычнымі традыцыямі. Пры гэтым спасціжэнне з’явы не абмяжоўваецца канстатацыяй яе падабенства ці адрознення, а накіравана на характарыстыку ўнутранай сутнасці.

Кожная нацыянальная літаратура мае сваю сістэму ўстойлівых матываў, якія выяўляюць яе эстэтычную своеасаблівасць, пры гэтым у паэзіі яны найбольш непасрэдна суадносяцца са светам аўтарскіх думак і ўяўленняў. «У ролі матыву можа выступаць кожны феномен, кожная сэнсавая “пляма” — падзея, рыса характару, элемент ландшафту, кожны прадмет, вымаўленае

слова, фарба, гук і г. д.; адзінае, што вызначае матыў, — гэта яго рэпрадукцыя ў тэксце <...> ён фарміруецца непасрэдна ў разгортванні структуры і праз структуру» [2, с. 30—31]. Адзін і той жа матыў, захоўваючы сваю сэнсавую сутнасць, можа абнаўляцца ў розных гісторыка-літаратурных кантэкстах, набываць розныя сімвалічныя значэнні ў творах эпохі, г. зн. падкрэсліваць блізкасць і ў той жа час арыгінальнасць аўтараў. Такім чынам, выкарыстанне матыву як катэгорыі параўнальнага літаратурна-знаўства дазваляе выявіць індывідуальную, нацыянальную ці гістарычную спецыфіку мастацкага твора.

У розныя перыяды літаратурнага працэсу асобныя матывы ці тэмы аказваюцца на пярэднім плане ці на перыферыі. Запатрабаванасць матыва снабчання ў першай палове XX стагоддзя абумоўлена магчымасцю стварыць умоўнае асяроддзе — «нерэальную рэальнасць», «здзейсненую шчаслівую мару і мэта» [1, с. 152], а таксама такой уласцівасцю чалавечага мыслення, як трывалае памкненне да ідэалу, які размяшчаецца найчасцей за межамі рэчаіснасці ў іншай рэальнасці. Пранікненне ў яе магчыма толькі пры знаходжанні ў пэўнай сітуацыі ці стане, напрыклад, сну, што дае «і разуменне, і свядомасць, і прадбачанне; жыццё, спалучанае са снамі, разгортваецца ў стагоддзі» [5, с. 194].

Мэта даследавання — вызначыць агульныя і нацыянальна-спецыфічныя рысы ў функцыянаванні матыва сну ў паэзіі кітайскіх і беларускіх пісьменнікаў першай паловы XX стагоддзя.

Матэрыялам для аналізу сталі кнігі «Пялёсткі лотаса і хрызантэмы» і «Літаратура 1900—1930-х гадоў».

Асноўная частка. У сваіх творах кітайскія і беларускія паэты актуалізуюць базавае значэнне сну як фізіялагічнага стану, неабходнай і пазітыўнай з’явы чалавечага жыцця. Істотна, што ў падобным варыянце рэалізацыі матыву акцэнт перамяшчаецца на ідэі спакою або адпачынку як умовы для аднаўлення фізічных і разумовых сіл чалавека: «Хачу ў салодкі сон акунуцца, / Забыць на час трывогі і пакуты» [5, с. 95]. Матыў сну-адпачынку актуалізуецца ў вершах беларусіх і кітайскіх паэтаў, прысвечаных апісанню прыроды, якая таксама разглядаецца як адно з магчымых месцаў рэкрэацыі чалавека.

Працягваючы традыцыі еўрапейскай культуры, беларускія паэты актуалізуюць метафарычнае значэнне сну-жыцця ў творах,

што спалучаюць элементы пейзажнай лірыкі з філасофскім роздумам і грамадзянскім пафасам: спакой, размернасць і ціхамірнасць прыроднага свету супрацьпастаўляюцца чаканням і прадчуванням магчымых сацыяльна-нацыянальных змен або пачуццям лірычнай гераніі: «Спіць душа, і розум спіць, / Смачна, без трывогі, / Піць і есці, есць і піць — / Клопат увесь нямногі» [3, с. 311].

Адным з дамінантных варыянтаў, што вызначае спецыфіку мастацкага светаўспрымання кітайскіх паэтаў, з'яўляецца сон — жудасная рэальнасць («Я з далёкай краі / Падаўся назад <...> Не Кітай, а кашмарны / І жудасны сон») [6, с. 27]. У іх акцэнтуюцца такія негатыўныя з'явы, як вайна, разбурэнне, пакуты. Аўтары атаясамліваюць сон і страту як прычыны духоўнай дэградацыі і забыцця найважнейшых каштоўнасцей жыцця. З гэтага вынікае, што сонны стан патрабуе пераадолення — абуджэння, якое суадносіцца з аднаўленнем страчаных сіл і гатоўнасцю да пераўтварэння свету. Паэты адстойваюць ідэю чалавечага існавання, абавязкова напоўненага актыўнай дзейнасцю. Паказальна і тое, што лірычныя героі выказваюць захапленне не толькі ад уласнага абуджэння, але і адначаснага ажывання і руху ў яго навакольнага свету.

У вершы прадстаўнікоў беларускай літаратуры, як і ў кітайскіх, з дапамогай матыву сну акцэнтуюцца прага чалавека да змен як у асабістым, так і нацыянальным жыцці. Аднак у айчынных паэтаў развіваецца матыву сну — ратаўнічай смерці, што адводзіць чалавека ад пакут у свет спакою і шчасця, дзе можна знайсці недасяжнае ці згубленае ў зямным жыцці, а ў кітайскіх — сон разглядаецца як магчымасць дакрануцца да страчанага. Такім чынам, і беларускія, і кітайскія аўтары ствараюць пазітыўную мадэль сну, якую можна разглядаць і як працяг канцэпцыі рамантычнай двухсветавасці.

Уключэнне паэтамі абедзвюх літаратур у свае творы такога элемента гіпнатычнай сферы, як снабачанне, з'яўляецца адным з прыёмаў раскрыцця ўнутранага свету героя з начным станам свядомасці. Пад уплывам начной цемры, цішыні, адзіноты, эмацыйнай незбалансаванасці перажыванні чалавека абвастраюцца, робяцца асаблівым досведам, і таму яны, па словах М. А. Лоскага, «не зводзяцца толькі да суб'ектыўных пачуццяў, а скіраваны на нешта абсалютна адрознае ад душэўнага жыцця»

[4, с. 187]. Напружанае начное асэнсаванне таго, што ўжо здарылася, і, як вынік, набыццё новага асабістага духоўнага вопыту трансфармуюць перажыванні чалавека ў спецыфічны стан свядомасці, які валодае прагнастычнасцю і выкрывае шматмернасць свету. У выніку той вопыт, што атрымліваюць са снабачанняў, існуе ў «творчым саюзе» з тым, што называецца эзатэрычнымі ведамі. Таму сны ў творах робяцца своеасаблівымі галасамі інтуіцыі. У паэзіі снабачанні выступаюць у якасці альтэрнатывы рэальнасці з-за іх магчымасці быць супрацьпастаўленымі і зямному жыццю, і смерці. Г. С. Памеранц называе такія сны «творчымі» і сцвярджае, што ў іх «прарываецца глыбінная інтуіцыя, натхненне, душа судакранаецца з безданню, смерцю, добром, мінулым і сапраўдным» [5, с. 10]. Прыкладам з'яўляюцца вершы «Людзям» і «Начныя думкі» Алеся Гаруна, у якіх ратаўнічае снабачанне дазваляе душы героя вызваліцца ад фізічнага цела і падарожнічаць самастойна — тым самым пашыраюцца межы зямнога жыцця [3, с. 272]. Аднак усведамленне мімалётнасці сну прымушае паэта ўсё ж аддаць перавагу ўражанням сапраўднага свету, г. зн. мае месца зварот да рэальнасці дзеля дасягнення ў ёй паказанага ў сне ідэалу. Паказальна, што ідэя пра аддзяленне душы адпавядае не толькі славянскай міфалогіі, але і агульнаеўрапейскай філасофіі, што заснавана на меркаваннях Сакрата, Платона і іншых прадстаўнікоў антычнасці аб дваістасці чалавечай душы (ідэя выдатна адлюстравана ў творы М. Гарэцкага «Дзве душы»), яе нараджэнні, смерці або заключанасці ў цэле, як у турме.

Снабачанні ў лірыцы кітайскіх паэтаў, як правіла, набываюць «негатыўныя канатацыі» і вызначаюцца як спусташальныя, поўныя нуды і гаркоты. Напрыклад, у вершы «Барабан» Фэн Чжы дэталёва вытлумачаецца прычына адмоўнага стаўлення да снабачання — падчас сну лірычны герой атрымлівае магчымасць зазірнуць у будучыню, г. зн. матыў набывае прафетычную функцыю: «Разы чатыры у ноч адну / ўсё той жа бачыў сон: / што дзесяць отракаў стаіць / прад ім з паніклай галавой <...> Хто пахаваў яго? Народ? / Ці ашалелы ідыёт» [6, с. 61].

Сон-мара, які быў асабліва распаўсюджаны ў паэтычных творах рамантыкаў пачатку XIX стагоддзя, аднаўляецца ў лірыцы беларускіх і кітайскіх паэтаў з мэтай супрацьпастаўлення

рэальнага свету з яго абмежаваннямі нацыянальнай свабоды, сацыяльнай несправядлівасцю і свету ідэальнага, здольнага пазбавіць ад жыццёвых нягод. У вершы «Сон» Ін Сюжэнь развівае рамантычны матыў сну-мары: апісваючы выдатную, амаль ідэальную для існавання чалавека прастору, аўтар сцвярджае ключавую для рамантычнай эстэтыкі думку аб магчымасці яе ажыццяўлення ў сучаснасці, пры гэтым адбываецца дэканкрэтызацыя гістарычнага і географічнага фону, ствараецца ўмоўная рэальнасць. Яна дазваляе гераіні верша задаволіцца ілюзіяй у даследаванні існуючага свету.

Прытрымліваючыся мастацкай традыцыі далёкіх папярэднікаў (Вяргілія, Авідыя і інш.), кітайскія і беларускія паэты супастаўляюць два станы — жыццё з пачуццём кахання і без яго — са сном. У любоўнай лірыцы яны актуалізуюць значэнне сну як перыяду найвышэйшага шчасця: закаханасць параўноўваецца з прыгожым сном, а абуджэнне атаясамліваецца з ростанню.

Заклучэнне. Праз інтэрпрэтацыю сну кітайскія і беларускія паэты выяўляюць як прыгожае, так і негатыўнае ў рэчаіснасці. Пры гэтым антынамічнае разуменне з'явы (сон-смерць — сон-жыццё, сон-мара — сон-забыццё) не разбурае цэласнасці мастацкага свету аўтараў, а ўтварае парадаксальнае адзінства, што выяўляе спецыфіку паэтычных твораў — сцвярджэнне амбівалентнасці ўсяго існага. Таксама матывы сну і снабачыння сведчаць не толькі пра неабходнасць даследавання рэальнага свету — пры іх дапамозе ствараецца свет умоўны, неад'емны ад існуючага.

Спіс цытаваных крыніц

1. *Багдановіч, І. Э.* Авангард і традыцыя : беларуская паэзія на хвалі нацыянальнага адраджэння / І. Э. Багдановіч. — Мінск : Беларус. навука, 2001. — 387 с.
2. *Гаспаров, Б. М.* Литературные лейтмотивы : очерки по истории рус. лит. XX века / Б. М. Гаспаров. — М. : Наука : Вост. лит., 1994. — 304 с.
3. Літаратура 1900—1930-х гадоў / уклад. і камент. А. А. Манкевіч ; навук. рэд. С. Л. Гаранін. — Мінск : Маст. літ., 2014. — 942 с.
4. *Лосский, Н. О.* Чувственная, интеллектуальная и мистическая интуиция / Н. О. Лосский. — Париж : YMCA-PRESS, 1938. — 226 с.
5. *Померанц, Г. С.* Сновидение и очевидное / Г. С. Померанц // Литератур. газ. — 1997. — 23 июля. — С. 10.
6. Пялёсткі лотаса і хрызантэмы : сто паэтаў Кітая XX стагоддзя / уклад. А. Карлюкевіч ; пер. з кіт. М. Мятліцкага. — Мінск : Маст. літ., 2018. — 337 с.

Д. Ю. Ржеутская, А. В. Прадун

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ УЧЕБНИКОВ КАК СРЕДСТВА ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ УЧАЩИХСЯ НА ОСНОВЕ ТРАНСКУЛЬТУРНОГО СОДЕРЖАНИЯ

Авторами обоснована актуальность проводимого исследования, рассмотрены трактовки понятия «транскультурный подход», а также представлены результаты анализа учебника английского языка для 9-го класса с точки зрения наличия упражнений, нацеленных на формирование социокультурной компетенции учащихся на основе транскультурного содержания учебного материала.

Введение. Реализация генеральной цели обучения иностранному языку (далее — ИЯ) состоит в «формировании учащихся как субъектов межкультурной коммуникации посредством овладения ими иноязычной коммуникативной компетенцией и развития у них качеств поликультурной личности, востребованных современным информационным обществом в условиях глобализации» [1, с. 59]. В частности, овладение ИЯ на II ступени общего среднего образования нацелено на «формирование личности учащегося как носителя ценностей национальной и мировой культуры» [2, с. 35]; при условии изучения данного учебного предмета на повышенном уровне важным представляется развитие умений «выявлять сходства и различия между родной и иными культурами» [2, с. 83]. Одним из ключевых аспектов достижения перечисленных выше целей выступает формирование *социокультурной компетенции* (далее — СКК) как «совокупности знаний о национально-культурной специфике стран изучаемого языка, умений строить свое речевое и неречевое поведение в соответствии с этой спецификой, умений представлять на этой основе свою страну и ее культуру в условиях иноязычного межкультурного общения» [1, с. 61]. При этом методологическую основу

иноязычного образования, наряду с системно-деятельностным, коммуникативным, личностно ориентированным, компетентностным подходами, составляет культурологический подход, предполагающий проектирование и организацию образовательного процесса «на основе ценностно ориентированного содержания образовательной программы, развития общей интеллектуальной культуры и духовного начала личности, обеспечения ведущей роли социокультурного контекста развития учащегося, установки на диалог культур, изучения традиций и ценностей, самобытности национальной культуры в контексте мировой» [2, с. 34].

Следует отметить, что представленные выше целевой и методологический компоненты организации обучения ИЯ в полной мере отражают тенденции развития общества и глобальные мировые процессы. Об этом свидетельствует применение таких терминов, как «глобализация», «информационное общество», «поликультурная личность», «межкультурное общение», «диалог культур».

На современном этапе, по мнению ряда ученых, именно диалог культур рассматривается как «принцип жизнедеятельности людей» [3], механизмом которого является общение на ИЯ. Е. И. Пассов полагает, что «диалог культур есть процесс двустороннего взаимодействия представителей разных культур, обладающих своим менталитетом: целью данного взаимодействия является *достижение взаимопонимания*, это означает *понимание* позиции собеседника и *уважение* к ней. Такой результат достигается благодаря интерпретации позиций обеих сторон на основе нравственности человека. Умение интерпретировать надо развивать специально. Для этого необходимо правильно организовать систему коммуникативного иноязычного образования» [4].

Следовательно, методические аспекты повышения эффективности процесса формирования СКК учащихся на основе поиска оптимальных методологических подходов, содержания и средств обучения требуют дальнейшей разработки, что и определило *актуальность* настоящего исследования.

Основная часть. *Цель* исследования — разработка комплекса упражнений для формирования СКК учащихся II ступени общего среднего образования на основе транскультурного содержания (далее — ТС) учебного материала.

Необходимо пояснить, что важной тенденцией в зарубежной методике преподавания ИЯ выступает переход к образовательному подходу, получившему название «транскультурный», сущность которого одним из первых раскрыта в работах Карен Ризагер [5], а трактовка принята за основу рядом других авторов. Например, 1) “The approach suggested by K. Risager is the *transcultural approach*. The basic idea behind this is that in the modern world cultures are interwoven due to extensive tourism, migration, worldwide communication systems, economic interdependence and globalisation. It is also reflected by the fact that many people speak foreign languages as *lingua francas*. The transcultural approach, therefore, deals with the foreign language as an international language. Its main aim is to teach learners to use it for international communication. In this case, it could be argued that it is not necessary at all to link the foreign language to any specific culture” [6, с. 3]; 2) «По мнению К. Ризагер, языковой ландшафт в мире в 80-е — 90-е годы XX века претерпел существенные изменения, поэтому, учитывая все возрастающую роль транснациональной мобильности, распространение миграционных процессов, развитие туризма, расширение сферы интернационализации образования, взаимосвязь между языком и культурой следует рассматривать в глобальной транснациональной перспективе» [7, с. 3] и др. Иначе говоря, обучение ИЯ в рамках транскультурного подхода в самом общем виде предполагает формирование умений использования его в качестве языка межкультурной коммуникации в ситуациях общения не только с носителями, но и другими пользователями данного языка с учетом специфики их культуры.

В то же время «развитие у учащихся умений, ведущих к взаимопониманию, возможно лишь тогда, когда в учебнике будут воссозданы различные культурные контексты и определенные ситуации как системы взаимоотношений. <...> Это означает, что необходимо выполнять упражнения, в которых бы учащийся: 1) учился воспринимать факты культуры, осознавать, сопоставлять, анализировать их ценность и т. д.; 2) обязательно выражал свое отношение — любопытство, восхищение или безразличие и т. п.» [4].

Исходя из сказанного выше, одной из основных *задач* проводимого исследования выступило определение методического потенциала отечественных учебников ИЯ, т. е. изучение представ-

ленности упражнений для формирования СКК учащихся на основе ТС учебного материала. В качестве основного *метода* на описываемом этапе исследования был использован анализ отечественного учебника английского языка.

Целесообразность решения упомянутой выше задачи вызвана необходимостью выявления соотношения между включёнными в учебную программу по ИЯ компонентами СКК и наличием упражнений, нацеленных на их формирование. Как следствие, недостающие упражнения должны быть включены в разрабатываемый комплекс.

Так, согласно программе, по окончании обучения на II ступени общего среднего образования учащиеся, изучавшие ИЯ на *базовом уровне*, должны: «знать основные сведения о национально-культурной специфике стран изучаемого языка; нормы речевого и неречевого поведения в условиях межкультурного общения; <...> уметь представлять свою страну и ее культуру в типичных ситуациях иноязычной межкультурной коммуникации и осуществлять речевое взаимодействие с представителями стран изучаемого языка с учетом их национально-культурной специфики и норм речевого и неречевого поведения» [1, с. 80]; «владеть нормами речевого и неречевого этикета изучаемого иностранного языка, достаточными для осуществления межкультурного общения» [1, с. 81]. При этом учащиеся, изучавшие ИЯ на *повышенном уровне*, должны: «знать реалии культуры стран изучаемого языка в рамках предметно-тематического содержания программы; правила речевого и неречевого этикета» [1, с. 81]; «уметь осуществлять речевое и неречевое взаимодействие с представителями стран изучаемого языка и представлять свою страну и ее культуру в условиях иноязычной межкультурной коммуникации; <...> владеть нормами речевого и неречевого этикета изучаемого ИЯ, достаточными для осуществления успешного межкультурного общения» [1, с. 82].

С другой стороны, принятие идеи оптимизации процесса формирования СКК учащихся на основе ТС учебного материала вызвало необходимость проанализировать разнообразие представленных в учебном пособии стран.

Поскольку в качестве испытуемых в рамках запланированного пробного обучения выступают учащиеся 9-го класса, для осу-

ществления анализа было выбрано учебное пособие по английскому языку для 9-го класса следующих авторов: Л. М. Лапицкая, Н. В. Демченко, А. В. Волков, А. И. Калишевич, Т. Ю. Севрюкова, Н. В. Юхнель [8].

В ходе анализа указанного учебного пособия было выявлено, что в его структуру включены 9 разделов, каждый из которых рассчитан на 9—10 уроков. Общее количество упражнений составило 663 [8, с. 4—266], из них в рамках целевого и/или исполнительного компонента 60 упражнений (9 %) прослеживается направленность на формирование СКК и присутствуют элементы ТС учебного материала (таблица 1).

Т а б л и ц а 1 — Результаты анализа учебного пособия для 9-го класса (% от общего количества упражнений для формирования СКК)

Страна	Количество упражнений, содержащих упоминание и информацию о стране	Количество упражнений, нацеленных на овладение различными аспектами культуры страны
Соединенные Штаты Америки	5 (8,3)	15 (25,0)
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	3 (5,0)	19 (31,7)
Германия	1 (1,7)	—
Япония	1 (1,7)	—
Колумбия	—	1 (1,7)
Южная Африка	—	2 (3,3)
Индия	1 (1,7)	1 (1,7)
Норвегия	1 (1,7)	—
Россия	3 (5,0)	—
Канада	3 (5,0)	—
Австралия	3 (5,0)	—
Италия	1 (1,7)	—
Общее количество	22 (36,7)	38 (63,3)

Следует также отметить, что экономическая сфера обладает значительным влиянием на прагматические цели и мотивационные аспекты овладения ИЯ, т. е. при организации иноязычного образования важным представляется учитывать, насколько изучение определенного ИЯ оптимизирует сотрудничество с основными торговыми партнерами, которыми не всегда выступают носители данного языка. В связи с этим заслуживает внимания тот факт, что если Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии занимает в соответствии долей в общем товарообороте Республики Беларусь 5-е место (3,8 %), Соединенные Штаты Америки — 13-е (1,2 %), то, например, Китайская Народная Республика — 3-е (6,2 %), уступая лишь Российской Федерации (1-е место — 49,4 %) и Украине (2-е место — 8,4 %) [9]. При этом, как известно, основным языком, изучаемым в КНР в качестве иностранного, является английский, что позволяет констатировать целесообразность включения информации о китайской культуре в содержание учебного материала по ИЯ.

Заключение. Проведенный анализ позволяет констатировать недостаточно высокий методический потенциал отечественных учебников как средства формирования СКК учащихся II ступени общего среднего образования на основе ТС учебного материала. Следующим этапом данного исследования выступит разработка комплекса упражнений, включающего задания на овладение компонентами СКК, предусмотренными программой по ИЯ. При этом повышение доли ТС учебного материала будет обеспечено посредством включения сведений о китайской культуре.

Список цитированных источников

1. Учебная программа по учебным предметам для учреждений общего среднего образования с русским языком обучения и воспитания. IX класс [Электронный ресурс]. — Минск : Нац. ин-т образования, 2019. — С. 58—82 // Нац. образоват. портал. — Режим доступа: <https://adu.by/images/2019/08/up-In-yaz-9kl-rus.pdf>. — Дата доступа: 24.01.2020.
2. Образовательный стандарт начального образования. Образовательный стандарт базового образования. Образовательный стандарт среднего образования [Электронный ресурс] : утв. и введ. в действие постановлением М-ва образования Респ. Беларусь от 26 дек. 2018 г. № 125. — Минск : М-во образования Респ. Беларусь, 2018. — 192 с. — Режим доступа: <https://adu.by/images/2019/01/obrazovaniya-ob-sred-obrazovaniya.pdf>. — Дата доступа: 27.08.2019.

3. «Уважаемые коллеги! Мы, ведущие Круглого стола “Проблемы иноязычного коммуникативного образования. (Философия иноязычного образования)” — профессор Э. Колларова и профессор Е. И. Пассов — ...» [Электронный ресурс] // WWW.NAUKA.X-PDF.RU. БЕСПЛАТНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ БИБЛИОТЕКА — Книги, издания, публикации. — Режим доступа: <http://www.nauka.x-pdf.ru/17filosofiya/194667-1-uvazhaemie-kollegi-veduschie-kruglogo-stola-problemi-ino-yazichnogo-kommunikativnogo-obrazovaniya-filosofiya-ino-yazichnogo-o.php>. — Дата доступа: 24.01.2020.

4. Пассов, Е. И. Основы коммуникативной теории и технологии иноязычного образования : метод. пособие для преподавателей русского языка как иностранного [Электронный ресурс] / Е. И. Пассов, Н. Е. Кузовлева. — М.: Рус. яз. : Курсы, 2010. — 568 с. — Режим доступа: https://www.rki.msu.ru/source/Biblioteka%20slush/RKI%20deti/osnovy_kommunikativnoi_teorii.pdf. — Дата доступа: 24.01.2020.

5. Risager, K. Language and Culture. Global Flows and Local Complexity / K. Risager. — Clevedon ; Buffalo ; Toronto : Multilingual Matters Ltd, 2006. — 232 p.

6. Benmostefa, N. The Most Common Approaches to the Teaching of Culture [Electronic resource] / N. Benmostefa. — Mode of access: <https://faclettre.univ-tlemcen.dz/assets/uploads/DOCUMENTS/cours%20en%20ligne/4-The%20most%20common%20approaches%20to%20the%20teaching%20of%20culture.pdf>. — Date of access: 24.01.2020.

7. Мирошникова, О. X. Статус и методологические принципы лингвокультурной педагогики высшей школы [Электронный ресурс] / О. X. Мирошникова, А. Г. Бермус // Мир науки. — 2017. — Т. 5, № 1. — 16 с. — Режим доступа: https://docviewer.yandex.by/view/22702490/?page=1&*=-rjNDgJ9Ala-Yu3Ac3LTYHLUtCBTd7InVybCl6Imh0dHBzOi8vbWlyLW5hdWtpLmNvbS9QREYvMzFQRE1OMTE3LnBkZiIsInRpdGxIljoiMzFQRE1OMTE3LnBkZiIsIm5vaWZyYW11Ijp0cnVILCJ1aWQiOiIyMjcwMjQ5MCI5InRzIjoxNTgxNjgwOTk0MTc3LzJ5dSI6IjM0OTU3Nzc1MDE1Njg3MTQyMzgiLCJzZXJwUGFyYW1zIjoibGFuZz1ydS02bT0xNTgxNjc5ODMyJnR5ZD1ieSZuYW11PTMxUERNTjExNy5wZGYmdGV4dD1SaXNhZ2VyK0suK3RyYW5zY3VsdHVyYWwraXBwcm9hY2gmdXJsPW50dHBzJTNBLy9taXl0bmF1a2kuY29tL1BERi8zMBVETU4xMTcucGRmJmxyPTIxMDE1Jm1pbWU9cGRmJmwxMG49cnUmc2lnbj01ZWU5ZTlzY2UwMDRkZm12ZGQyNGMwNDQ3MzRmMjkzNiZrZXlubz0wIn0%3D&lang=ru. — Дата доступа: 24.01.2020.

8. Английский язык : учеб. пособие для 9-го кл. учреждений общего сред. образования с рус. яз. обучения : с электронным приложением / Л. М. Лапицкая [и др.]. — Минск : Выш. шк., 2018. — 303 с. : ил. + 1 электрон. опт. диск (CD).

9. Итоги внешней торговли Республики Беларусь за январь—ноябрь 2019 года // Таможенные органы Республики Беларусь. — Режим доступа: http://www.customs.gov.by/ru/2019_stat-ru/view/itogi-vneshnej-torgovli-respubliki-belarus-za-janvar-nojabr-2019-goda-13464/. — Дата доступа: 24.01.2020.

A. A. Kunevich, M. V. Shpakovskaya

*State Educational Establishment "Baranovich Secondary School № 7",
Baranovich*

THE COMPARATIVE ANALYSIS OF ANIMAL IMAGES IN CHINESE, ENGLISH AND BELARUSIAN TALES

This work deals with a comparative study of the Chinese, English and Belarusian cultures through the discovery of universal and specific features of animal images in Chinese, English and Belarusian tales. The research is topical as it is necessary to study the system of animal images in Chinese, English and Belarusian folk tales as a reflection of the imaginative thinking of particular people. The scientific originality of the research is provided with author's approach to comparative analyses of animal images in Chinese, English and Belarusian fairy tales. The materials of the research can be used in teaching and studying language, literature and culture.

Introduction. Folklore is a collection of fictional stories about animals and people, of cultural myths, jokes, songs, tales, and even quotes. It is a description of culture, which has been passed down verbally from generation to generation. Folklore is also known as "folk literature," or "oral traditions".

According to the scientific definition in the literature, a tale — an epic literary genre, a narrative of some magical or adventurous events that has a clear structure: the beginning, the middle and the ending [1]. A feature of folk tales is that in a simple and easily readable text conceals the deepest social meaning. In addition, they preserve the richness of the national language. They can be both magical and domestic. Many folk tales tell about animals.

Animalistic tales tell the incredible daily adventures of animals. Animals found in folk tales are not represented as typical animals, but as special animals endowed with human features. They live, communicate and behave like real people. In different cultures, animals exhibit different qualities that are associated with the worldview of different people.

Main part. Based on the analysis of 40 Chinese, 40 English and 40 Belarusian folk tales, the most common animal symbols were selected. So in Chinese tales a tiger 老虎 is the most popular image (25%). A hare 兔子 and a monkey 猴子 (17%) are in the second place. A dog 狗 is in the third place. Also in Chinese tales popular characters are a cat 猫, a fox 狐狸, a mouse 老鼠, an elephant 象, a turtle 乌龟, a wolf 狼.

The Chinese image of the tiger is due to Chinese culture and traditions. In China the tiger is considered the king of animals, the lord of all animals living on land. The tiger represents the third of symbolic animals of the Twelve Earth Branches [7]. The tiger in Chinese culture is the embodiment of two balancing forces of nature. It is a very harmonious being able to show both softness and strength. He is both strong, with a hot temper («松树, 老虎和乌龟» “About the Pine, the Turtle and a Tiger”; «牛虎兄弟» “The Tiger and the Buffalo”; «虎偷新娘» “How a tiger stole a bride”; «老虎的老师» “The tiger’s teacher”) and sensitive, sympathetic, polite («桔子老虎» “Tangerine tiger”). In some fairy tales, the tiger appears as slow and clumsy and sometimes even stupid and timid («谁的本事大» “Who is the most capable”) [4].

In the second place among Chinese animal images are “a hare” 兔子 and “a monkey” 猴子. It is also explained by the peculiarities of Chinese culture. The first thing to note, both the hare and the monkey are symbolic animals of the Twelve Earth Branches [7]. In China, a hare represents the moon, rebirth, the return of youth. He often acts as a good friend, ready to help. For example, in the tale («桔子老虎» “Tangerine Tiger”. Sometimes a hare is shown as boastful, curious, and sometimes a liar. An example is the following tales: «兔尾» “The hare’s tale”; «猴子称大王» “How the monkey called himself king”; «狐狸被处罚» “How the fox was taught”.

As for the monkey, in China it symbolizes cheating and shamelessness. She grimaces, “intrigues” other animals. For example, in the fairy tale «狐狸被处罚» “How the fox was taught.” Nevertheless, in other situations, it is the monkey that all animals turn to for advice. An example is the fairy tale «小猪的礼物» “The Gift of the Pig” [4].

The third place in Chinese tales is taken by 那只狗 a dog (15 %). The Chinese dog means devotion, future prosperity. In the Chinese horoscope, the dog is the eleventh symbolic animal of the Twelve Earth Branches [7]. In Chinese dogs are always faithful friends, they show courage and wisdom.

One of the most common images in English fairy tales is a cat (27 %), and the functions that it performs in different fairy tales do not always coincide. In most cases, the cat behaves cunningly and self-confidently, clearly moves towards its goal and usually gets what it seeks (“The Mouse and the mouser” and “The little vain mouse”). Another feature of a cat, which is reflected in fairy tales, is its love of freedom and independence. He may be loyal to the owner, or may betray him for mistreatment (“The king of the cats”) [6].

In the second place in folk tales of the English and Belarusian peoples, an image of a fox (25 %) is found. An interesting fact is that in some English fairy tales, the fox appears in an absolutely uncharacteristic way, which refutes the traditional idea of the fox as an animal sly, crafty and sneaky. For example, “The foolish fat fox”, “The fox out witted” and “The cock and the fox”. The very names of fairy tales do not characterize the fox from the best side, emphasizing its stupidity and credulity. Based on the qualities attributed to the fox and the development of fabulous action, we can conclude that stupidity and selfishness are condemned in English culture. On the other hand, the fox's hypocrisy and flattery are not criticized. In the end of the tales she is usually a winner.

A mouse (17 %) takes the third place. The conflict between a cat and a mouse is characteristic of English folklore (“Mouse and Mouser” “The Cat and the Mouse” “The Vain Little Mouse”).

The fairy tale “Mouse and Mouser” seems more interesting, not only because it, like the fairy tale “The Vain Little Mouse”, ends tragically, but also because it reveals plot elements that determine the plot of the fairy tale about the vanity mouse. In the fairy tale “Mouse and Mouser” the mouse tells the cat that she found a six-pence coin when she was cleaning at home, only she bought not a bow or a hat, but a pudding that set to cool on the window. The mouse complains to the cat that another cat ate the pudding. However, the cat eats her: “And I’ll eat you, good body, good body”. Another important fairy tale is about Titty mouse and Tatty mouse. Like the other fairy tales de-

scribed, this one is built on a cumulative principle and ends tragically: "...and poor little Tatty Mouse was buried beneath the ruins".

In English fairy tales, there are also other animals: a bear, a pig, a bull, a horse, a lion and birds — an eagle, a pigeon, a kite, a raven, a parrot.

Large forest animals appear in Belarusian tales more often — a wolf, a fox, a bear. In Belarusian folk tales, the image of a wolf (30 %) is the most popular. The attitude to the wolf in the Belarusian language is different. On the one hand, it reflects anger, but on the other hand, courage and victory.

Among Slavic peoples the image of the wolf is connected with important events of people's life: death (the image accompanied people after death); a wedding (a groom was called a "wolf" who came to find a "sheep"); with some carol holidays (Kolyada). But besides fears among the Slavic people, a brave and intelligent wolf evokes sympathy. Since ancient times, people believed that if the wolf crosses the road, it will bring happiness. Surprisingly, but Belarusian tales emphasize his stupidity and at the same time show his greediness ("Леў і воўк", "Глупы воўк", "Чаму воўкі званочкаў баяцца") [2].

In the second place in Belarusian tales the image of a fox (22 %) is found. The fox appears in the folklore of many cultures, especially European and East Asian folklores, as a figure of cunning or trickery, or as a familiar animal possessed of magic powers. The image of the fox in both Belarusian and Chinese cultural traditions is endowed with cunning, intelligence, and beauty. The fox is cunning, smart, has an analytical mind, a cheat.

A bear (20 %) is in third place in Belarusian folk tales. The bear was considered the protector from evil — the ancient Slavs connected the beginning of spring with his awakening. The bear is the owner of the forest, the king. His fairy tales are usually portrayed as a just and wise ruler.

The tale "Мядзведзь ліпавая нара" is one of the most ancient animal tales. It shows the belief that the bear is touchy and vindictive. In fairy tales, a bear is a beast of the highest rank. He is among the most powerful but not the smartest. In some tales he crushes everything that comes in his way. In the tale "Не сілай, а розумам" the bear is shown as stupid and completely unfamiliar with peasant life. The bear uses its power out of mind [3].

In Belarusian tales other animals were found: a wild boar, a woodpecker, a hedgehog, an elk, a crane, a heron.

Conclusion. An entrance to the study of Chinese, English and Belarusian animal fairy tales revealed that the set of images represented in them is very diverse, while the animals characteristic of one culture are sometimes completely unacceptable for another. Moreover, most of the images in Chinese, English and Belarusian cultures have a dual nature; they reveal both positive and negative qualities. Thus, images in different linguistic cultures contain different human qualities, which testify to the individuality of imaginative thinking of a particular people.

The research proves the following:

1. The choice of folk-tale animal images is determined by national cultural traditions.

2. In Chinese tales, the image of a tiger as the king of animals is the most popular. In English tales — the image of a cat which is associated with such qualities as determination and the desire to achieve a goal. In Belarusian tales the image of a wolf is popular as it is connected with mythology.

3. Characters that have absolute similarities in three cultures were revealed: a hare, a cat, a dog.

4. Some characters have a partial resemblance in Chinese, English and Belarusian tales — a fox and a lion.

5. Some animal images of one culture are sometimes completely unacceptable for another. Unique characters in Chinese tales are an elephant, a monkey, a panda, a turtle, a bat, a panther, a grasshopper, a deer, a stork; in English tales — an eagle, a pigeon, a kite, a raven, a parrot; in Belarusian tales — a wild boar, a woodpecker, a hedgehog, an elk, a crane, a heron.

References

1. Аникин, В. П. Теория фольклора [Электронный ресурс] / В. П. Аникин. — Режим доступа: <https://revolution.allbest.ru/culture/00357048.html>. — Дата доступа: 05.12.2019.
2. Бараг, Л. Р. Сюжэты і матывы беларускіх народных казак / Л. Р. Бараг. — Мінск : Навука і тэхніка, 1978. — 247 с.
3. Беларускія народныя казкі : зборнік / склад. Г. А. Барташэвіч, К. П. Кабашнікаў. — 2-е выд., дап. — Мінск : Навука і тэхніка, 1986. — 512 с.

4. Китайские народные сказки [Электронный ресурс] / пер. с кит. Б. Рифтина. — М. : Худ. лит., 1972. — Режим доступа: <http://www.e-reading.by>. — Дата доступа: 25.09.2018.

5. *Кравцова, М. Е.* История культуры Китая : учеб. пособие / М. Е. Кравцова. — СПб. : Лань, 2003. — 416 с.

6. Народные сказки Британских островов : сборник / сост. Д. Риордана. — М. : Радуга, 1987. — 368 с.

7. *Тань, Аошуан.* Китайская картина мира. Язык, культура, ментальность / Тань Аошуан. — М. : Яз. славян. культуры, 2004. — 240 с.

Репозиторий БарГУ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА

УДК 378.147:811.581(476)

В. О. Бурлий, П. С. Сташинская

*Учреждение образования «Барановичский государственный университет»,
Барановичи*

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА В УЧРЕЖДЕНИЯХ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ БЕЛАРУСИ

В статье описываются актуальные проблемы преподавания китайского языка в учреждениях высшего образования Беларуси. Анализируются данные, полученные в ходе опроса студентов БарГУ, изучающих китайский язык.

Введение. На сегодня известно, что Беларусь ведёт сотрудничество с Китайской Народной Республикой в разных сферах жизни. В подтверждение этому можно привести пример, что на территории Республики Беларусь действуют пять Институтов Конфуция, первый из которых был открыт в 2011 году при Минском государственном лингвистическом университете.

С 2006 года в Беларуси начали преподавать китайский язык в учреждениях среднего образования, а готовить преподавателей по данному языку начали ещё с 1997 года в МГЛУ. С каждым годом становится всё больше возможностей для изучения китайского языка, увеличивается количество университетов, которые готовят будущих преподавателей данного языка. Не стал исключением и БарГУ, в котором с 2019/2020 учебного года стали готовить преподавателей по данному направлению.

В Беларуси преподавание китайского языка как иностранного — достаточно новое направление, которое распространено в малой степени, поэтому методика его обучения ещё не разработана в достаточной мере, вследствие чего возникают проблемы как в преподавании, так и в изучении китайского языка. Целью ста-

тью является выявление и освещение проблем, которые вызваны недостаточно разработанной методикой преподавания.

Основная часть. В традиционной методике цель обучения китайскому языку сводилась к овладению системой языка, т. е. к созданию языковой компетенции, что давало возможность выпускать специалистов с хорошей лингвистической подготовкой.

Однако данная методика не обеспечивала свободного общения на китайском языке. На современном этапе во главу угла ставится способность к коммуникативно-речевой деятельности. Такая ориентация предполагает тесную взаимосвязь языковой и коммуникативно-речевой деятельности, создание целостной структуры этих двух видов деятельности у выпускников-филологов [1, с. 96].

Первой проблемой, с которой сталкиваются белорусские студенты, изучающие китайский язык как второй иностранный, является проблема неактуальности изучаемой лексики, предлагаемой в учебных материалах, поскольку обучение происходит с использованием старых учебников. Как следствие, студенты, которые обучаются по таким учебникам, могут ощутить трудности в общении с носителями языка. Однако эта проблема постепенно решается.

В учреждении образования «Барановичский государственный университет» обучение происходит с использованием учебника «Новый практический курс китайского языка» авторов Лю Шэхуэй и Чжан Кай.

Проблемой преподавания данного языка на начальном этапе является и то, что учебный материал недостаточно структурирован по темам, тем самым усложняется процесс изучения. Мы провели опрос, в котором приняли участие 63 студента I курса специальностей «Современные иностранные языки» и «Иностранные языки» факультета славянских и германских языков, по результатам которого 65 % опрошенных студентов считают правильным разделить изучаемые слова по темам. В случае, когда в учебнике нет подробного разделения лексики по топикам, для повышения эффективности обучения преподаватель может самостоятельно составлять лексико-грамматические таблицы и вводить дополнительный лексический материал. Однако это накладывает дополнительные обязанности на преподавателя в процессе подготовки к уроку, поскольку лексико-грамматическая таб-

лица должна не только содержать в себе лексический минимум, уже имеющийся в учебном пособии, но и дополнить его наиболее часто употребляемыми словами и выражениями. К тому же преподавателю необходимо составлять дополнительный комплекс упражнений для отработки как уже имеющейся, так и новой лексики [2, с. 64].

Кроме того, процесс запоминания китайских слов будет легче, если использовать мнемотехнические приёмы и применять ассоциативные связи между изображением и смыслом иероглифов [3, с. 96]. Чтобы запомнить какое-то слово, нужно придумать связанную с ним забавную, глупую, совершенно парадоксальную историю.

Более того, мы бы хотели осветить проблему нехватки кадров, проходивших стажировку в Китае. Мы провели опрос, в котором приняли участие 64 студента, изучающих китайский язык, по результатам которого 81 % студентов считают, что будущему преподавателю китайского языка необходима стажировка в Китае для пополнения лексики, которая активно используется в данный период времени. Также преимуществом является то, что в университете работает носитель языка, который ведёт дополнительные курсы, тем самым обогащая и расширяя кругозор как педагогического состава, так и студентов.

Заключение. Особенности преподавания китайского языка как второго иностранного в учреждениях высшего образования определяют своеобразие приёмов и методов, которые используются преподавателем. Подбирая дополнительный материал для урока, преподавателю следует в первую очередь думать о том, насколько предлагаемый для изучения материал воздействует на повышение эффективности учебного процесса. Стоит отметить, что важной особенностью при изучении китайского языка в условиях отсутствия языковой среды можно считать и нацеливание студентов на максимально возможное создание такой среды, на поиски контактов с носителями китайского языка: участие во внеаудиторной работе, в мероприятиях, проводимых Институтом Конфуция, общение с китайскими студентами, кратковременные поездки в Китай и стажировки.

Несмотря на все сложности, изучение и преподавание китайского языка остаётся очень актуальным видом деятельности.

Список цитированных источников

1. Волков, К. В. Современные методики обучения китайскому языку: анализ практического опыта / К. В. Волков // Междунар. журн. эксперимент. образования. — 2017. — № 4 (ч. 2). — С. 96—99.

2. Зинина, А. Н. Актуальные проблемы преподавания китайского языка: учёт социометрического компонента / Н. А. Зинина // Изв. Вост. ин-та. — 2018. — С. 63—64.

3. Лебедева, Н. А. Некоторые особенности преподавания китайского языка как второго иностранного / Н. А. Лебедева // Изв. Вост. ин-та. — 2015. — С. 94—98.

УДК 81-13:811.581

А. А. Левкович

*Учреждение образования «Барановичский государственный университет»,
Барановичи*

СЛОЖНОСТИ ИЗУЧЕНИЯ И ПРЕПОДАВАНИЯ ИНТЕРНЕТ-ЛЕКСИКИ В СОВРЕМЕННОМ КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Интернет-лексика является неотъемлемой частью любого современного языка. Но зачастую она остаётся за рамками изучения соответствующего языка в академической среде. В данной статье рассматриваются актуальные проблемы интернет-лексики китайского языка и основные сложности при ее изучении и преподавании.

Введение. Общение между людьми происходит в разных сферах деятельности, в разных формах. Выделяют две формы языка: устную и письменную. Письменная форма общения появилась позже, с её помощью происходит обмен информацией через такие компоненты ситуации, как пространство и время. С возникновением Интернета появился промежуточный тип коммуникации, который является и письменным, и устным.

Китайский интернет-сленг — это неформальный язык, предназначенный для высказывания на события, влияние иностранной

культуры и средств массовой информации, стремление людей обновить и упростить китайский язык.

Основная часть. На официальных сайтах пользователи сталкиваются с обычной письменной речью. В Шанхае был принят запретный закон на интернет-сленг: «Не допускается использование на официальных сайтах государственных органов, в новостных выпусках и на образовательных сайтах языка, не отвечающего нормам современной китайской лексики и грамматики» [1, с. 187]. Когда закон был принят, последовало большое количество комментариев о языке китайского Интернета.

Наиболее интересно изучение сайтов социальных сетей: WeChat — Вэйсинь, Viber, Skype, QQ, Аливанван. Анализ данных сайтов показал, что пользователи в переписке употребляют огромное количество разговорных использований, позаимствованных с английского языка. Высокая языковая экономия, сжатость, новизна выражения, сохранение высокого темпа речи — причины использования лексических единиц.

В китайском языке, как и в остальных языках мира, существуют свой сленг и упрощения. В последнее время роль аббревиации в создании слов в китайском языке значительно возрастает, увеличивается количество слов [2, с. 70].

Буквенные сокращения — группа лексических единиц, в число которых входят заимствованные сокращенные слова. Всего в китайском Интернете насчитывается около 2 030 часто используемых буквенных сокращений, которых можно разделить на две группы [3, с. 187]:

1. Смешанные модели, когда в состав входят латинские буквы и иероглифы, например:

– буквенные сокращения: N 先生 — N сяньшэн господин N, A 女士 — А ньюнши госпожа А, F 大学 — F дасюэ университет F;

– аббревиатура английского словосочетания и китайского слова: PIN码 — ПИН-код (Personal Identification Number + 码 ма «код»), IP卡 — идентификатор пользователя (Internet network protocol + 卡 ка «карта»), SIM卡 — сим-карта (Subscriber Identity Module + 卡 ка «карта»);

2. Инициальные сокращения, делящиеся на два типа:

– аббревиатуры на базе китайского языка: (RMB — жэньминьби, HSK — ханьюй шуйпин каоши);

– аббревиатуры на базе английского языка: GPS (global positioning system) — глобальная система определения местоположения, DNA (deoxyribonucleic acid) — ДНК.

Звучание некоторых китайских слов действительно совпадает с произношением цифр. Приведем примеры особо популярных соответствий между числительными и другими словами:

– 零 лин ноль — распространенное сокращение для 您 нинь (уважительное «Вы»);

– 一 и один — используется и в прямом значении как «один», и вместо слова 一切 ице «все, целиком». Но, кроме того, при чтении номеров в КНР единицу читают как «яо», что звучит как слово 要 яо «должен, нужно, хотеть»;

– 二 эр два — в кантонском диалекте похоже по звучанию на слово 易 и «легко»;

– 三 сань три — в кантонском диалекте похоже по звучанию на слово 生 саан «рождаться, появляться», также используется как сокращение для любого слова на s;

– 五 у пять — омофон слова «я» в форме 吾 (у), но также звучит как «не иметь» 无 (у) и слово «нет» в запретах 勿 (у);

– 六 лю шесть — омонимично слову 流 лю «течь», а также в некоторых диалектах это омофон слов 落 ло «падать», 路 лу «дорога». Используется как сокращение любого слова, начинающегося на звук l.

Для языка китайского Интернета характерны упрощения слов, например, «шас» или «ща» вместо «сейчас» в русском языке, “2you” или “2u” вместо “to you” в английском. Это происходит за счет цифроязыка, а также благодаря латинским буквам. Например, FQ (от 愤青 фэньцин) означает сердитую молодежь. Буквами ZF (от 政府 чжэнфу) обозначается правительство.

Популярность использования подобной лексики можно объяснить необходимостью передачи большого количества информации за определенное время. После анализа современных чатов и блогов (WeChat — 微信 Вэйсинь, Viber, QQ, 阿里玩玩 Аливанван) автором были выделены следующие группы аббревиаций:

1) буквенные сокращения (китайский язык). В данной группе представлены аббревиации, составленные из начальных букв слов или словосочетаний китайского языка. Например: PMP — 拍马屁 (паймапи) — подхалим; BB — 宝贝 (баобэй) — ребенок;

2) буквенно-цифровые сокращения, состоящие из начальных букв слов и цифр, где цифра ставится вместо слова или части слова. Так, фонетическое оформление цифры 2 (two) совпадает со словами “to”, “too”; цифра 4 (four) ставится вместо предлога “for”; Такие сокращения напоминают ребусы: F2F — face to face — лицом к лицу, тет-а-тет; GR8 — great — отлично;

3) буквенные сокращения (английский язык). В данной группе представлены аббревиатуры, составленные из начальных букв слов или словосочетаний английского языка. Например: Ty — thank you — спасибо тебе; BBS — be back soon — скоро вернусь;

4) цифровые сокращения, состоящие только из цифр. Например: 886 — 拜拜了 (байбай лэ) — пока, до свидания. 拜拜 (байбай) созвучны с английским bye bye; 521 — 我爱你 (во ай ни) — я люблю тебя. Совпадает начало первого слога, в остальных случаях случайная аналогия: «ай» трансформируется в «эр», «ни» переходит в «и».

Некоторые эфонические высказывания передают несколько смыслов. Например: 偶来了 (оулайлэ) — я очень рад, что ты пришел: 1) 我来了 (во лайлэ) — я пришел; 2) 我很快乐 (во хэнь куайлэ) — я очень рад/доволен.

Для обозначения эмоционального состояния, жестов и мимики используют эмограммы (рисунок 1).

Российские пользователи сети Интернет чаще всего употребляют простые и упрощенные смайлы, в то время как китайские пользователи применяют сложные. На практике чаще всего встречаются эмограммы :-) и :-(. Китайский язык не был изначально применен в общении в сети Интернет, первоначальным был английский, поэтому китайским пользователям пришлось следовать уже принятым правилам [4, с. 59].

Заключение. Интернет-язык в Китае — неоднозначное явление, представляющее собой органичную часть современного китайского языка, иногда до неузнаваемости меняющую языковые стандарты. Обилие символов и разного «строительного» матери-

Хорошее настроение	Плохое настроение	Нейтральные эмограммы
:-) и ^_^ — хорошее настроение; :-> — улыбка и весёлый смех; ;-) — подмигивать, подшучивать; 8D — широко улыбаться; 8-) — шутник в очках; :-x — поцелуй; :-] или :-J — небольшая ирония	:-(— плохое настроение, злость; :-O — громко кричать; :-() — неодобрение или обида; @- — объявить атомную войну; (:-< — быть одиноком волком; :-C — несчастье; :-d или :-b — показать язык	00 или !OO! — требовать внимания; :T — это серьёзно; :/) — не смешно; :- — обычное выражение лица

Рисунок 1 — Примеры эмограмм

ала — слов, иероглифов, букв, транскрипции — ставит в тупик даже самых умелых интернет-пользователей. Очень часто китайцы сами не могут разобраться в смысле новых знаков и выражений, регулярно возникающих на просторах китайской интернет-паутины.

На данный момент интернет-лексика является достаточно актуальным вопросом при изучении и преподавании современного китайского языка. Интернет-лексика, охватывающая все сферы жизни общества, оказывает активное влияние на развитие китайского языка, формирование нового «языкового вкуса» современного китайского социума.

Список цитированных источников

1. Дегтярёва, О. А. Язык общения интрнете-социума Рунета. Становление в развитии / О. А. Дегтярёва. — Иркутск : Феникс, 2010. — 187 с.
2. Палкова, А. В. Аббревиация как способ образования новых лексических единиц в сфере компьютерной техники и Интернета / А. В. Палкова // Иностранные языки в экономических вузах России : Всерос. науч.-информ. альм. — 2004. — С. 66—80.
3. Щукин, А. А. Современная китайская аббревиатура : справочник / А. А. Щукин. — М. : Восток-Запад, 2004. — 354 с.
4. Синишина, О. О. Интернет-лексика в современном китайском языке / О. О. Синишина // Вестн. Моск. ун-та. — 2014. — № 3 (13). — С. 57—63.

М. С. Лобач

*Учреждение образования «Барановичский государственный университет»,
Барановичи*

ПРЕПОДАВАНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО В КИТАЕ — ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ БЕЛОРУССКО-КИТАЙСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

В статье представлены основные векторы сотрудничества Беларуси и Китая в сфере образования. Автор рассматривает преподавание русского языка как иностранного в образовательных учреждениях КНР в качестве одного из направлений белорусско-китайского партнерства и проводит обзор актуальных проблем в данной области.

Введение. В течение долгого периода русский язык относился к числу одних из самых изучаемых языков мира, однако после 1990-х годов он заметно сдал свои позиции, особенно за рубежом. Тем не менее его изучают во многих зарубежных учебных заведениях в качестве обязательной или факультативной дисциплины [1, с. 578]. В наши дни в Беларуси охраняется высокая востребованность русского языка как основного носителя общемировой культуры и искусства. В повседневной практике подавляющее число библиотек, клубов и музеев использует русский язык. В последние годы отмечается тенденция: даже в случае факультативного изучения русского языка иностранными студентами мотивация к овладению им значительно возрастает, как и качество обучения и его результативность. Поскольку с каждым годом связь между Беларусью и Китаем только крепчает, растет и потребность знаний русского языка китайцами.

Основная часть. Беларусь и Китай тесно сотрудничают в различных сферах, одной из которых является образование. Так как в основном преподавание в белорусских учреждениях образования ведется на русском языке, возрастает необходимость обучения китайских абитуриентов и студентов русскому языку.

Более того, русский язык распространен не только на территории Беларуси, но и соседних стран, следовательно, его изучение открывает широкие перспективы для китайских граждан. Ниже описаны основные этапы развития и распространения русского языка на территории Китая.

Распространение русского языка в Китае носило постепенный характер по принципу центробежных сил от центра к провинциям, от столицы к другим крупным городам. Следует отметить, что в 1901 году Пекинская школа была включена в Пекинский университет, что стало важным шагом в истории преподавания русского языка в Китае.

Процесс вхождения русского языка в китайскую культуру в разное время был неоднозначным. Эволюционно данный процесс то замедлялся, как это было, например, в период политической ситуации в Китае, сложившейся в середине правления династии Цин (1644—1911), то набирал обороты. Любые изменения негативно сказывались на культуре и образовании, в частности, существенно ухудшили положение Школы русского языка. В течение длительного времени она была закрыта для русских священников, а должности учителей исполняли выпускники данного учреждения, уровень подготовки знаний которых был значительно ниже, чем у носителей языка. И лишь с начала 20-х годов XIX века в школе вновь появились преподаватели из России и священники: В. М. Иаков, П. А. Тугаринов, П. И. Кафаров (архимандрит Палладий) и Г. П. Карпов.

Спустя почти 40 лет был подписан важный для России договор «Кяхтинский трактат с условиями политических и экономических взаимоотношений между Россией и Китаем», ратифицированный в 1728 году. Была определена граница, сформировалась языковая приграничная зона, языком общения стал русский, а значит, возникла необходимость в знании этого языка. Можно сказать, что именно в этот период русский язык пришел в Китай и «обрел здесь постоянное местожительство» [2, с. 82].

Вторая половина XIX века в Китае ознаменовалась проведением реформы в сфере образования: были открыты школа иностранных языков, техникумы и военные училища. Большое внимание в них отводилось преподаванию иностранных языков: ан-

глийскому, французскому и русскому. Благодаря полученным знаниям китайцы познакомились с западной наукой и техникой.

В 1862 году была создана первая Школа иностранных языков, выпускавшая китайских дипломатов и переводчиков. Позднее в ее состав вошла Школа русского языка, в которой преподавательскую деятельность осуществляли как китайские, так и русские специалисты, поскольку от учащихся требовалось отличное владение двумя языками.

Начиная с 1920-х годов, преподавание русского языка в стране осуществлялось в рамках различных курсов и школ. Были открыты специальный институт русского языка при Министерстве иностранных дел (Пекин) и Шанхайский университет с отделением русского языка. В данных учреждениях обучение осуществлялось главным образом на основе грамматико-переводной методики [3, с. 258].

1950-й год ознаменовался рядом событий, имеющих важное значение для распространения русского языка в КНР:

- были проведены I Всекитайское совещание по вопросам преподавания русского языка и I Конференция по методике преподавания русского языка;

- сформировалась Всекитайская руководящая комиссия по русскому языку, в обязанности которой входило проведение широкомасштабной учебной и научно-исследовательской деятельности в области преподавания русского языка;

- стали публиковаться научно-теоретические и научно-методические журналы, в том числе и на базе ведущих университетов КНР (Хэйлуцзянского университета, Пекинского и Шанхайского институтов иностранных языков и др.). Был также выпущен «Большой русско-китайский словарь» (1960). Для подобного издания потребовалось более 300 лет с момента первых контактов между Россией и Китаем.

Преподавание русского языка в Китае в 1950—1960-е годы было обусловлено спецификой политических, социально-экономических и иных отношений, складывавшихся между Китаем и Советским Союзом. Население проявляло большой интерес к русской культуре и искусству: люди читали произведения русской литературной классики, переведенные на китайский язык, по радио транслировались русские песни. Все это побуждало лю-

дей учить русский язык либо в образовательных учреждениях (в том числе и в СССР), либо самостоятельно [4, с. 42].

Период застоя в обучении русскому языку пришелся на Культурную революцию в Китае в 60-е годы, когда обучение любым иностранным языкам подвергалось критике. В дальнейшем следует этап охлаждения в российско-китайских отношениях, напрямую повлиявший на прекращение преподавания русского языка в Китае. В период проведения политики реформ и открытости, начавшийся в конце 70-х годов, отмечается возврат к обучению иностранным языкам в Китае, однако русский язык уже не занимает лидирующего положения и уступает место другим языкам. Важным в истории функционирования русского языка является 1981 год, когда была создана Китайская ассоциация преподавателей русского языка и литературы. В 90-е годы XX века вновь наблюдается развитие функций русского языка и повышение его роли в обучении переводчиков: в 1999 году в Китае насчитывалось 60 университетов со специальностью «Русский язык», по которой обучались 7 000 студентов.

В последующие годы на фоне крепнувших российско-китайских отношений роль русского языка на территории Китая продолжала усиливаться: русский язык в качестве первого иностранного преподавался во всех учебных заведениях страны. В Пекине было открыто учебное заведение по изучению русского языка, подведомственное Бюро переводов при ЦК КПК и впоследствии переименованное в Пекинский институт русского языка (нынешний Пекинский университет иностранных языков); в декабре в Шанхае было создано Шанхайское специальное учебное заведение по изучению русского языка (нынешний Шанхайский университет иностранных языков).

8 января 2020 года в Центральном университете национальностей при участии представителей Российского культурного центра состоялось ежегодное итоговое собрание преподавателей русского языка как иностранного г. Пекина, основной темой которого стало создание учебных дисциплин преподавания русского языка. На мероприятии присутствовали руководители факультетов и кафедр русского языка Пекинского университета, Пекинского педагогического университета, Центрального университета национальностей, Университета международного бизнеса и эко-

номики, Народного университета Китая, Пекинского университета языка и культуры, Пекинского университета политики и права, Пекинского университета авиации и космонавтики, Второго пекинского университета иностранных языков, а также представители различных научных и образовательных издательств.

В рамках мероприятия обсуждались вопросы, связанные с новыми учебными дисциплинами преподавания русского языка, стимулирующими системами двойных дипломов для специалистов в области русистики по модели «русский язык+», а также новые тенденции преподавания русского языка в высших учебных заведениях по системе «традиционный + онлайн».

Существуют различные программы по обмену студентов. Программы студенческого обмена с Китаем сейчас есть и во многих белорусских университетах. Следовательно, актуальным остается вопрос изучения русского языка студентами до приезда в Беларусь по обмену.

Заключение. Белорусско-китайское сотрудничество в образовательной сфере динамично развивается. В настоящее время между университетами двух стран подписано более 400 прямых договоров о сотрудничестве, 32 из них — в 2019 году. В том же году Беларусь посетили более 40 делегаций учреждений образования Китая, а белорусские делегации более 30 раз направлялись в КНР. Нормативно-правовую базу сотрудничества дополнило межправительственное соглашение о взаимном признании документов об образовании и ученых степенях. Результатом такого взаимодействия учреждений образования двух стран является реализация более 20 совместных образовательных программ первой ступени высшего образования и свыше 10 — второй ступени. Прорабатывается возможность организации совместной подготовки кадров высшей научной квалификации. Очередным шагом в процессе создания совместных образовательных структур является открытие института на базе Белорусского государственного университета совместно с Даляньским политехническим университетом.

Таким образом, с развитием сотрудничества Беларуси и Китая в сфере образования перспективным вектором является направление белорусских специалистов для преподавания русского языка в Китае как иностранного.

Список цитированных источников

1. Ван, Линлун. Преподавание русского языка в Китае: историко-методологический опыт становления / Линлун Ван // Пед. журн. — 2018. — № 5. — С. 574—582.
2. Матюшкина, Т. П. Русский язык в Китае через призму времени / Т. П. Матюшкина // Culture and Civilization. — 2014. — № 1. — С. 82.
3. Цинь, Д. Ш. Преподавание русского языка в Китае в начале XVIII в. / Д. Ш. Цинь // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Яз. и лит. — 2008. — Сер. 9. — Вып. 4, Ч. II. — С. 258—260.
4. Фу, Кэ. История обучения иностранным языкам в Китае / Кэ Фу. — Шанхай : Изд-во иностр. яз. в Шанхае, 1986. — С. 106.

УДК 372.016:811.111

И. В. Пинюта

*Учреждение образования «Барановичский государственный университет»,
Барановичи*

ОТБОР УЧЕБНОГО МАТЕРИАЛА ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРНОЙ ГРАМОТНОСТИ

В статье обосновывается необходимость учета функций учителя иностранного языка как межкультурного посредника и барьеров, препятствующих осуществлению межкультурного посредничества, в качестве основных критериев отбора материала для формирования культурной грамотности на учебном занятии.

Введение. В педагогической литературе учебный материал определяется как «обработанное в дидактических целях и определенным образом зафиксированное знание» [1, с. 3]. Согласно новому словарю методических терминов, он включает «звучащие и письменные тексты, невербальные знаковые сообщения, невербальные средства общения, реалии страны изучаемого языка» [2, с. 335]. В данной работе мы ведем речь об отборе учебного материала, необходимого для формирования культурной грамотности у студентов университета. Культурная

грамотность включает фактологические знания, необходимые для понимания иной культуры и успешного межкультурного общения.

Основная часть. Опыт практической деятельности и теоретические источники свидетельствуют о существовании трудностей отбора содержания обучения студентов — будущих преподавателей иностранного языка, которых мы рассматриваем как потенциальных межкультурных посредников. В условиях динамично развивающихся межкультурных контактов и отсутствия учебно-методических комплексов преподавателям иностранного языка необходимо преодолевать трудности, связанные: а) с широким диапазоном культурного компонента обучения иностранному языку; б) недостаточной разработанностью критериев отбора учебного материала для решения профессиональных целей; в) субъективизмом авторов учебных пособий; г) вариативностью поведения носителей иностранной культуры, обусловленным различными культурными нормами, и др. [3; 4].

Среди многочисленных принципов и критериев отбора учебного материала, необходимого для подготовки обучаемых к межкультурному общению, в работах по данной проблематике мы находим следующие характеристики: значимость культуроведческой информации в определенном контексте, репрезентативность и реализм, культурологическая ценность, соответствие жизненному/речевому опыту обучаемых, возможность установления соответствий с родной культурой, дополняемость, эксплицитность информации социокультурного характера, тематическая маркированность, типичность, ориентация на современность, общеизвестность среди носителей языка, достаточный минимум, первостепенность и необходимость для адекватного общения с носителями языка и культуры, обязательность, функциональность, воспитательная ценность, духовно-нравственная направленность, информационная насыщенность, экзотичность и т. д. [3; 5; 6].

В целях обеспечения готовности студентов исполнению роли межкультурного посредника мы предлагаем использовать социокультурный подход, обуславливающий следующие принципы отбора учебного материала: учет функций межкультурного посредника и минимизация риска возникновения барьеров, препятствующих межкультурному общению.

Принцип учета функций межкультурного посредника используется для обеспечения студентов языкового университета информацией, выступающей содержательной основой деятельности межкультурного посредника. Рассмотрим применение указанного принципа на примере отбора учебного материала, необходимого для реализации информационно-иллюстративной функции. Обратим внимание, что, следуя данному принципу, в образовательном процессе допускается использование учебного материала на родном языке. В нем, например, находят отражение национальные ценности носителей белорусской культуры, способные объяснить возникающие у них специфические коммуникативные намерения. Познавательными в этом отношении являются такие пословицы, как «*Старшых і ў пекле шануюць*», «*Куды людзі, туды і я*», поскольку они отражают традиции белорусской культуры, выражающиеся в почтении к старшим по возрасту и коллективизме носителей данной культуры.

Применяя принцип учета функций межкультурного посредника, в учебный материал, необходимый для формирования культурной грамотности о стране изучаемого языка, целесообразно включить наиболее типичные факты изучаемой культуры, поскольку это будет способствовать реализации когнитивной функции, пониманию общности народов. Среди китайских пословиц следует обратить внимание на те из них, которые отражают не только общность культур, но и их своеобразие. Например, *但愿人长久, 千里共婵娟* — «пожелайте нам долгой жизни, чтобы разделить красоту этого изящного лунного света, даже на тысячи ли друг от друга» [7]. В данном примере помимо реалии «ли» (мера измерения расстояния) указывается на важность созерцания прекрасного и неторопливости для долгой и счастливой жизни.

В соответствии с принципом *минимизации риска возникновения барьеров, препятствующих осуществлению межкультурного посредничества*, целесообразно выделить три блока учебного материала, способствующего формированию культурной грамотности, для устранения причин, вызывающих данные барьеры.

Для минимизации риска возникновения информационного барьера следует использовать научно-популярные тексты о психологии межкультурной коммуникации в целом и интересных, важных, актуальных событиях и фактах, способных выступить основой для поддержания общения. В целях предупреждения языкового барьера в содержание обучения необходимо включать реалии и лексику с национально-культурным компонентом семантики [8]. Для предупреждения культурно-ментального барьера важны аутентичные материалы, способствующие осмыслению национально-специфических ценностей. Наконец, преодоление коммуникативного барьера будет более успешным, если изучаются не только правила этикета и этнокультурные стереотипы коммуникативного поведения [9], но и стратегии и тактики речевого и неречевого поведения.

Заключение. В данной работе мы рассмотрели следующие принципы отбора учебного материала для формирования культурной грамотности студентов университета как межкультурных посредников: а) учет функций межкультурного посредника; б) минимизация риска возникновения барьеров, препятствующих осуществлению межкультурного посредничества. Перечисленные принципы позволяют расширить и углубить знания национально-культурной специфики страны изучаемого иностранного языка и родной страны.

Список цитированных источников

1. Трофимова, Т. С. Дидактические основы формирования коммуникативной компетентности обучаемых : автореф. дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.02 / Т. С. Трофимова ; Рос. гос. пед. ин-т им. А. И. Герцена. — СПб., 2000. — 33 с.
2. Азимов, Э. Г. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) / Э. Г. Азимов, А. Н. Шукин. — М. : ИКАР, 2009. — 448 с.
3. Лейфа, И. И. Социокультурный аспект в формировании профессиональной компетенции будущего учителя иностранного языка (немецкий язык, младшие курсы) : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.02 / И. И. Лейфа ; Моск. пед. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. — М., 1995. — 16 с.
4. Хведченя, Л. В. Теоретические основы формирования содержания иноязычного образования (на примере классического ун-та) : автореф. дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.01 / Л. В. Хведченя ; Бел. гос. ун-т. — Минск, 2002. — 39 с.

5. *Игнатенко, Н. А.* Факторы формирования иноязычной социокультурной компетенции будущего учителя : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Н. А. Игнатенко ; Воронеж. гос. пед. ун-т. — Воронеж, 2000. — 19 с.

6. *Сысоев, П. В.* Социокультурный компонент содержания обучения американскому варианту английского языка (для школ с углубленным обучением иностранным языкам) : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.02 / П. В. Сысоев. — Тамбов, 1999. — 231 л.

7. Китайские мудрые изречения, крылатые выражения и пословицы [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://studychinese.ru/articles/4/206/>. — Дата доступа: 24.02.2020.

8. *Чжоу, Лисинь.* Обучение студентов языкового вуза иноязычной лексике с национально-культурным компонентом семантики (на материале китайского языка) : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.02 / Чжоу Лисинь ; Мин. гос. лингвист. ун-т. — Минск, 2007. — 190 л.

9. *Токарева, И. И.* Этнокультурные стереотипы коммуникативного поведения : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.19 / И. И. Токарева ; Белорус. гос. ун-т. — Минск, 1999. — 36 с.

УДК 378.147:811.581

К. И. Чигладзе

*Учреждение образования «Барановичский государственный университет»,
Барановичи*

АНАЛИЗ МЕТОДИК ОБУЧЕНИЯ КИТАЙСКОМУ ИЕРОГЛИФИЧЕСКОМУ ПИСЬМУ

Сложность обучения китайскому языку во многом обусловлена необходимостью изучения и запоминания большого количества иероглифов. В статье анализируются существующие методики преподавания китайской иероглифической письменности отечественных и зарубежных школ.

Введение. В последние годы наблюдается значительный рост количества людей, изучающих китайский язык. Интерес к данному языку обусловлен усилением позиции Китайской Народной Республики на мировой арене в различных сферах: политике,

экономике, культуре. Возросшее число изучающих китайский язык неизбежно влечет за собой и повышение спроса на специалистов-китаеведов, владеющих китайским языком на высоком уровне.

Стремительно развивающиеся отношения между Республикой Беларусь и КНР также открывают широкие возможности практического применения китайского языка в различных сферах. За последние несколько лет число учреждений высшего образования, в которых преподается китайский язык, возросло, также китайский язык начали изучать и в начальных школах практически во всех областях нашей страны. Такой быстрый рост потребности общественности в изучении китайского языка ведет к необходимости большего количества теоретических и практических разработок методики преподавания китайского языка. Следует также отметить, что на сегодня вопрос методики преподавания все еще остается малоизученным и актуальным.

Основная часть. Китайский язык является одним из древнейших языков мира, на нем говорят более полутора миллиарда человек. Несомненно, он отличается большим своеобразием, ведь это язык культуры, которая насчитывает несколько тысячелетий.

Любой начинающий изучать китайский язык неизбежно сталкивается с определенными трудностями, обусловленными особенностями этого языка. Во-первых, это совершенно иной понятийный аппарат, сильно отличающийся от западно-европейских языков логикой изложения мыслей [1, с. 182]. Во-вторых, это система тонов, которая требует от изучающего максимальной внимательности и точности при произнесении слов, так как это влияет на значение и написание слова. И, конечно, одной из основных проблем становится изучение китайских иероглифов. Это препятствие может показаться непреодолимым, так как существует необходимость запоминать сотни и даже тысячи похожих друг на друга картинок-символов, каждый из которых отличается написанием, звучанием и значением.

Исследователями-китаеоведами, а также преподавателями китайского языка были разработаны различные методики, которые призваны облегчить процесс изучения иероглифов. Ниже рассмотрим основные из них.

Традиционной методикой обучения написанию и запоминанию иероглифов по-прежнему остаются бумажные учебники и прописи [2, с. 103]. Демонстрация написания осуществляется преподавателем посредством использования доски и маркера или мела. Прописывание выполняется учащимися самостоятельно в форме домашнего задания, а проверка проводится на контрольных и самостоятельных работах. Очевидно, данный метод имеет ряд значимых недостатков. Во-первых, прописывая иероглифы самостоятельно, учащийся может запомнить неправильную последовательность написания. Во-вторых, изучение иероглифов таким методом очень скоро может наскучить и превратить обучение в машинальный процесс, который впоследствии станет неинтересным и малоэффективным.

Еще одним методом запоминания китайских иероглифов является использование приёмов мнемотехники. Под мнемотехникой подразумевается совокупность специальных техник, которые облегчают запоминание необходимой информации путем образования ассоциативных связей. Запоминание происходит с помощью замены сложных для восприятия понятий на образы, которые подкрепляются органами чувств, с помощью создания связей между этими образами. Используя данную технику, при запоминании акцент всегда нужно делать именно на связи между образами [3, с. 138].

Следует отметить, что для эффективного использования мнемотехники существуют определенные правила [4, с. 209].

1. Правило необычности: придуманная связь между элементами и образами должна быть нестандартной.

2. Правило непривычного размера: воображаемые образы должны быть нереальных размеров.

3. Правило динамичности: воображаемые образы должны быть мобильными и динамичными.

4. Правило привлекательности: придуманные образы должны быть позитивными.

5. Правило визуализации: воображаемые элементы и образы должны быть живыми, как будто кадры фильма или мультфильма.

Рассмотрим методику использования мнемотехники на примере иероглифа 安 ān, что означает «спокойный». Сначала следует разложить иероглиф на части, придумать им ассоциации

(в нашем случае это могут быть «крыша» и «женщина») и связать их вместе в историю (предположим, женщина пришла домой, под крышу, и стала спокойной). Используя эту технику, мы не только запомним значение иероглифа, но и последовательность его написания: «крыша», а под нею «женщина». Данный метод, несомненно, может разнообразить процесс обучения, сделать его более увлекательным и интересным. Но также он может оказаться довольно трудоемким и требующим много времени, особенно на начальных этапах изучения иероглифов.

Развитие современных информационных технологий поспособствовало появлению еще одной методики в изучении китайских иероглифов: использование флеш-анимации для запоминания иероглифов. Флеш-технологии визуализируют иероглифическую информацию в анимационной форме, зачастую имеющую звуковое сопровождение [5, с. 108]. Использование программного обеспечения для демонстрации написания иероглифов даёт возможность заострить внимание обучающихся на порядке черт, повлиять на восприятие материала, демонстрирует красоту движения кисти в процессе написания, тем самым поддерживая интерес учащихся. Визуализация иероглифики в нестандартном формате однозначно положительно влияет на эмоциональный фон обучающихся. Но не стоит увлекаться данным методом и забывать про неоспоримую пользу написания иероглифов от руки.

Заключение. В настоящее время существуют различные методики, используемые для преподавания и изучения китайских иероглифов. Необходимо помнить, что каждая из них имеет свои преимущества и недостатки. Следовательно, целесообразно комбинировать существующие техники и методики, не забывая о традиционных, но и не пренебрегая современными техниками и методиками. Ведь основная их цель — сделать процесс изучения китайского языка увлекательным, интересным и эффективным.

Список цитированных источников

1. *Задорожных, Д. П.* Методика преподавания китайской иероглифической письменности / Д. П. Задорожных // Вестн. науки Сибири. — 2014. — № 1 (11). — С. 182—187.

2. *Кочергин, И. В.* Очерки методики обучения китайскому языку / И. В. Кочергин. — М. : Муравей, 2000. — 160 с.
3. *Козаренко, А. В.* Учебник мнемоники. Система запоминания Джордано / А. В. Козаренко. — М., 2007. — 350 с.
4. *Катышев, П. А.* Мнемотехнические приемы в изучении китайской иероглифики / П. А. Катышев, Е. А. Мартемьянов // Вестн. Кемер. гос. ун-та. — 2015. — № 4 (64). — С. 208—211.
5. *Демина, М. А.* Визуализация иероглифической информации средствами флэш-анимации: обзор зарубежного педагогического опыта / М. А. Демина // Вестн. Моск. гос. областного ун-та. Сер. «Педагогика». — 2018. — № 1. — С. 108—116.

Репозиторий БарГУ

ВЕКТОРЫ БЕЛОРУССКО-КИТАЙСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

УДК 331.108.53

М. А. Бондаровец

*Учреждение образования «Барановичский государственный университет»,
Барановичи*

СТИМУЛИРОВАНИЕ ТРУДА В БЕЛАРУСИ И КИТАЕ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

В статье проанализированы основные аспекты правового регулирования стимулирования труда в Беларуси и Китае. При проведении исследования использовался сравнительно-правовой метод. Предложены некоторые меры, направленные на повышение производительности труда работников. Сделан общий вывод о необходимости индивидуализации применяемых мер стимулирования труда.

Введение. На современном этапе развития общества стимулирование труда является неотъемлемой частью трудовых отношений. В первую очередь стимулирование труда направлено на более эффективное функционирование организаций и повышение конкурентоспособности продукции.

В связи с тем, что Китай является одним из значимых партнеров Республики Беларусь, представляет интерес изучить опыт данной страны в контексте поощрения за труд.

Основная часть. В Трудовом кодексе Республики Беларусь существует отдельная ст. 196 «Поощрение за труд», в соответствии с которой наниматель имеет право поощрять работников. Виды поощрений работников за труд определяются коллективным договором, соглашением или правилами внутреннего трудового распорядка, а также уставами и положениями о дисциплине. За особые трудовые заслуги перед обществом и государством работники могут быть представлены к государственным наградам в соответствии с законодательством.

В китайском трудовом законодательстве специальная статья, регулирующая стимулирование труда, отсутствует. Полагаем, что во многом это связано с таким важным для китайского общества понятием, как «гуанси», т. е. отношение «ты мне — я тебе». «Гуанси» — один из существенных принципов взаимоотношений в Китае. Согласно этому принципу неформальные договоренности преобладают над буквой закона [5, с. 75].

Менталитет китайского народа в отношении работы сводится к тому, что он трудоспособен и воспринимает работу в первую очередь как способ заработать деньги. Для китайцев существеннее материальное стимулирование труда, нежели нематериальное. Поэтому заработная плата является главным фактором стимулирования труда, повышения его производительности, эффективности [4].

В соответствии со ст. 46 Закона КНР «О труде», при распределении заработной платы следует руководствоваться принципами распределения заработной платы по труду и равной оплаты за равный труд. Уровень заработной платы постепенно повышается на основе экономического развития. В указанном законе в ст. 47 предусмотрено, что наниматель самостоятельно определяет способ распределения и уровень заработной платы в организации в соответствии с особенностями производственной и (или) другой деятельности и экономическими результатами [2]. Важно отметить, что несмотря на самостоятельность нанимателей, правительство гарантирует минимальный размер заработной платы.

Анализ ст. 61 Трудового кодекса Республики Беларусь позволяет сделать вывод о том, что оплата труда работников производится на основе часовых и (или) месячных тарифных ставок (окладов), определяемых в коллективном договоре, соглашении или нанимателем, а в бюджетных организациях и иных организациях, получающих субсидии, работники которых приравнены по оплате труда к работникам бюджетных организаций, — Правительством Республики Беларусь или уполномоченным им органом [1].

Неотъемлемой частью стимулирования труда также является оплачиваемый отпуск. В Китае ежегодный отпуск, установленный ст. 3 Положения «О ежегодном оплачиваемом отпуске работников», составляет (в рабочих днях, исходя из 5-дневной рабочей недели): 5 дней при стаже от 1 до 10 лет; 10 дней при стаже

от 10 до 20 лет; 15 дней при стаже более 20 лет. Замена ежегодного отпуска компенсацией в денежном выражении допускается с согласия работника при производственной необходимости и предусматривает выплату отпускных в тройном размере [3].

Наряду с ежегодным оплачиваемым отпуском в Китае существует специальный оплачиваемый отпуск «Для посещения дома». Он предоставляется работникам государственных предприятий для посещения супруги или родителей, которые живут в другом городе, на большом расстоянии от места работы работника. Данный отпуск предоставляется одному из супругов продолжительностью в 30 календарных дней. Замужние (женатые) работники имеют право на 20-дневный отпуск для посещения родителей один раз в четыре года. Холостые работники имеют право на 20-дневный отпуск ежегодно для посещения родителей [5]. Предусмотрены и оплачиваемые отпуска по семейным обстоятельствам: свадьба — 3 дня, похороны близких родственников — от 1 до 3 дней. В связи с поощрением государством поздних браков для вступающих в брак женщин (после 23 лет) и мужчин (после 25 лет) предоставляются в связи со свадьбой дополнительно 7 дней оплачиваемого отпуска.

В Китае работодатель обязан предоставлять выходной день на следующие праздничные дни: Новый год, Праздник весны, Международный день труда, национальные праздники, установленные законом и законодательными актами праздники.

В Трудовом кодексе Республики Беларусь содержится глава 12, регламентирующая трудовые и социальные отпуска. Продолжительность и предоставление трудового отпуска регулируется ст. 155 кодекса, в соответствии с которой минимальный оплачиваемый отпуск работника составляет 24 календарных дня, независимо от стажа работы. Также предусмотрены социальные отпуска. Их виды установлены в ст. 150 Трудового кодекса Республики Беларусь: по беременности и родам; по уходу за детьми; в связи с получением образования; в связи с катастрофой на Чернобыльской АЭС; по уважительным причинам личного и семейного характера. Социальный отпуск предоставляется работнику на определенный период с сохранением прежнего места работы и среднего заработка в случаях, предусмотренных законодательством.

Следует выделить социальное страхование как один из методов стимулирования труда в Китае. В ст. 73 Закона КНР «О труде» указан перечень случаев, когда работник вправе воспользоваться социальным страхованием: 1) при выходе на пенсию; 2) при заболевании, травматизме; 3) в случае производственного травматизма или профессионального заболевания; 4) в случае безработицы; 5) при рождении ребенка.

В Республике Беларусь предусмотрена ст. 265 Трудового кодекса Республики Беларусь, в соответствии с которой за счет средств государственного социального страхования может предоставляться один дополнительный свободный от работы день в месяц матери (отцу, опекуну, попечителю), воспитывающей (воспитывающему) ребенка-инвалида в возрасте до 18 лет [1].

Вывод. Необходимо существенно расширить права трудовых коллективов в использовании разнообразных форм стимулирования, определении трудового вклада в общие успехи и, соответственно, меры материального и духовного вознаграждения отдельных членов коллектива. Это даст возможность трудовым коллективам и конкретным его членам почувствовать свою причастность к решению важных для общества задач. Важно отметить, что стимулирование труда способствует решению не только экономических, но и социальных и психологических задач. Повышение уровня образования работников делает необходимым применение не только материальных стимулов, но и тех мер поощрения, которых ожидает работник в зависимости от своих убеждений и потребностей.

Список цитированных источников

1. Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 26 июля 1999 г., № 296-З : принят Палатой представителей 8 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1998 г. : с изм. и доп. // Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Режим доступа: https://etalonline.by/document/?regnum=hk9900296&q_id=1668993 . — Дата доступа: 02.03.2020.

2. О труде [Электронный ресурс]: Закон КНР : принят на 8-м заседании Постоян. ком. VIII Всекит. собрания нар. представителей 5 июля 1994 г. — Режим доступа: http://www.chinalaw.gov.cn/art/2017/9/11/art_11_206201.html . — Дата доступа: 02.03.2020.

3. О ежегодном оплачиваемом отпуске работников [Электронный ресурс] : положения Гос. совета КНР. — Режим доступа: http://chinalaw.center/labour_law/china_paid_annual_leave_2007_russian/. — Дата доступа: 02.03.2020.

4. *Минг-Джер, Чен.* Китайский бизнес изнутри : практ. пособие по выстраиванию деловых отношений с китайскими партнёрами / Минг-Джер Чен ; пер. с англ. Н. Г. Печерицы. — М. : Эксмо, 2009. — 288 с.

5. Экономика Китая. Структура экономики КНР [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.ereport.ru/articles/weconomy/china2.htm>. — Дата доступа: 02.03.2020.

УДК 811.161.1:339.9(476+510)

В. Е. Климович

*Учреждение образования «Барановичский государственный университет»,
Барановичи*

АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ ВЕКТОРОВ СОТРУДНИЧЕСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

В статье актуализируются перспективы сотрудничества Китайской Народной Республики и Республики Беларусь. Раскрывается суть сотрудничества, взгляды на данную тему с разных сторон, плюсы и минусы партнёрства двух республик.

Введение. Беларусь и Китай — две абсолютно разные республики, находящиеся по разные стороны одного континента. Однако стоит отметить, что, несмотря на огромную разницу между этими двумя республиками, их объединяют крепкие взаимоотношения и всестороннее стратегическое партнёрство [1, с. 3].

Партнёрство между этими двумя республиками необходимо, так как благодаря ему возможно расширение взаимной торговли, наращивание взаимных инвестиций, укрепление межрегиональных связей, развитие партнёрских связей в сфере науки. Стоит также отметить, что на данный момент совместное проведение исследовательских работ между двумя республиками постепенно

стало новой моделью сотрудничества. О многом говорит и такая деталь: если раньше Государственный комитет по науке и технологиям Республики Беларусь и Министерство науки и техники Китайской Народной Республики традиционно раз в два года объявляли один конкурс белорусско-китайских проектов, то в 2018 году данное мероприятие было проведено дважды. Это свидетельствует о том, что взаимоотношения между Китаем и Беларусью активно укрепляются.

Основная часть. С 1990 года Беларусь и Китай развивают научно-инновационные контакты, однако только с 2016 года произошло формирование научно-исследовательских центров, развитие отраслевой науки рассматривалось в Республике Беларусь уже в числе стратегического партнерства и взаимного сотрудничества с Китайской Народной Республикой [1, с. 7].

При этом выделяют три основных вектора белорусско-китайского взаимодействия.

1. *Область научных исследований — реализация крупных совместных проектов.* Меморандум о сотрудничестве в области совместного финансирования белорусско-китайских научных и научно-технических проектов был подписан в сентябре 2016 года Государственным комитетом по науке и технологиям Республики Беларусь и Министерством науки и техники Китайской Народной Республики. Это позволило Министерству науки и техники Китайской Народной Республики напрямую финансировать совместные белорусско-китайские научно-технические проекты. Александр Шумилин, председатель Государственного комитета по науке и технологиям Республики Беларусь, отметил, что на 2016—2017 годы подготовлен и утвержден перечень из 25 совместных белорусско-китайских научных и научно-технических проектов [1, с. 5].

2. *Сфера инновационной деятельности — формирование и развитие совместных инновационных центров и научных лабораторий.* Беларусь и Китай активно развивают бизнес-составляющую отношений: это и «БЕЛДЖИ», и парк «Великий камень», и многое другое. Наконец, Беларусь — часть масштабного проекта «Один пояс — один путь», который на сегодня является одним из наиболее амбициозных в мире. Проект «Один пояс — один путь» направлен на развитие взаимовыгодного сотрудничества

Беларуси и Китая в торговой, инвестиционной, научно-технической и гуманитарной областях. Нельзя не упомянуть о том, что многие белорусы уезжают на работу в Китайскую Народную Республику, а жители Поднебесной — в Беларусь.

Главным примером является «Великий камень». Это инновационный субъект белорусско-китайской инфраструктуры, соглашение о создании и организации деятельности такого совместного центра по инкубированию инновационных проектов было подписано в 2017 году Государственным комитетом по науке и технологиям Республики Беларусь и Министерством науки и техники Китайской Народной Республики. Предполагалось, что данный центр будет оказывать поддержку в научно-технической и инновационной деятельности предпринимателям и участникам молодежного стартап-движения.

3. *Образование — совместное обучение, взаимные стажировки специалистов, преподавателей и студентов.* В настоящее время между университетами двух стран подписано более 400 прямых договоров о сотрудничестве, 32 из них — в 2019 году. В том же году Беларусь посетили более 40 делегаций учреждений образования Китая, а белорусские делегации более 30 раз направлялись в КНР. Нормативно-правовую базу сотрудничества дополнило межправительственное соглашение о взаимном признании документов об образовании и ученых степенях [2].

Результатом тесного взаимодействия учреждений образования двух стран является реализация свыше 20 совместных образовательных программ первой ступени высшего образования и более 10 — второй ступени. Прорабатывается возможность организации совместной подготовки кадров высшей научной квалификации. Очередным шагом в процессе создания совместных образовательных структур является открытие института на базе Белорусского государственного университета совместно с Даляньским политехническим университетом.

В Беларуси нет стратегии привлечения китайских студентов. Уверенность в привлекательности своих образовательных программ привела к стратегическому проигрышу на китайском рынке образовательных услуг. Численность китайских студентов сокращается, а часть потенциальных абитуриентов переориентировалась на российские университеты [3, с. 86].

На данный момент единственной структурой, через которую осуществляется работа по развитию образовательного сотрудничества с Китаем, является сеть Институтов Конфуция, расположенных по всему миру, в том числе и в Республике Беларусь (3 института) [3, с. 88].

Заключение. Одним из важных направлений дальнейшего укрепления двустороннего политического стратегического сотрудничества является превращение Республики Беларусь в ведущего регионального участника инициативы «Пояс и путь» вдоль континентального моста между Европой и Азией. Интенсивно и плодотворно развиваются межпарламентские контакты, в том числе в рамках Межпарламентского союза. В Национальном собрании Республики Беларусь и Всекитайском собрании народных представителей действуют рабочие группы по межпарламентскому сотрудничеству.

Сотрудничество Китая и Беларуси является необходимым, поскольку при таком сотрудничестве происходит динамичное развитие белорусско-китайских политических и торгово-экономических связей. Это все происходит в первую очередь из-за общности принципов внутренней и внешней политики, а также совпадения взглядов на важнейшие проблемы мировой повестки дня.

Список цитированных источников

1. *Залесский, Б. Л.* Беларусь — Китай: вектор доверия. Хроника стратегического партнерства и взаимовыгодного сотрудничества / Б. Л. Залесский — LAP LAMBERT Academic Publishing, 2019. — 68 с.
2. *Карпенко, И. В.* Белорусско-китайское сотрудничество в образовательной сфере динамично развивается / И. В. Карпенко // Новостной портал БЕЛТА. — 2019.
3. *Данков, А. Г.* Образовательное партнерство Китая с Россией, Украиной и Республикой Беларусь / А. Г. Данков // Вестн. Том. гос. ун-та. — 2018. — № 5. — С. 86—90.

В. И. Кочурко, В. В. Климук

*Учреждение образования «Барановичский государственный университет»,
Барановичи*

«ТОЧКИ РОСТА» БЕЛОРУССКО-КИТАЙСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ: НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ АКЦЕНТ

Представлены приоритетные направления взаимодействия университетов-партнеров в области науки и образования Беларуси и Китая; роль Класса Конфуция, функционирующего на базе университета, его основные функции и ожидаемые результаты работы; векторы совместной работы университетов в рамках созданного совместного научно-исследовательского центра. Предложена система показателей для оценки уровня развития сотрудничества между университетами.

Введение. Учреждение образования «Барановичский государственный университет» высоко ценит сотрудничество с университетами Китайской Народной Республики. Целевые установки развития белорусско-китайского взаимодействия базируются на кооперации в области научных исследований, совместных образовательных программ, стажировках преподавателей, академическом обмене студентов, проведении научно-практический форумов, конференций.

Основная часть. Ключевыми векторами развития сотрудничества университета в области науки, образования с организациями Китайской Народной Республикой являются: многофункциональная направленность деятельности Класса Конфуция БарГУ и активная работа совместного Белорусско-Китайского научно-исследовательского центра.

С 2017 года в университете функционирует Центр изучения китайского языка и культуры в целях развития сотрудничества Республики Беларусь и Китайской Народной Республики в сфере образования, культуры, науки.

За два года работы центра обучение китайскому языку прошли более 100 студентов и учащихся школ г. Барановичи.

В декабре 2019 года получено одобрение от Посольства Китайской Народной Республики в Республике Беларусь и принято положительное решение о рассмотрении поданной заявки от университета Штаб-квартирой Институтов Конфуция Ханьбань по открытию Класа Конфуция БарГУ, что позволит увеличить количество студентов, изучающих китайский язык, обеспечить высокий уровень проведения международных научно-практических мероприятий, создать условия для организации стажировок.

В направлении развития белорусско-китайского сотрудничества в университете реализуется ряд культурно-образовательных программ (летних и зимних школ): бизнес, иностранные языки, народные ремесла страны, информационные технологии с ознакомительной программой по историко-культурным местам Республики Беларуси.

Кроме обучающих курсов и образовательных программ для граждан из Китая в университете ежегодно проводится Международный научно-практический круглый стол «Беларусь и Китай: многовекторность сотрудничества» с изданием сборника научных трудов. Организуются Дни китайской культуры, мастер-классы по китайскому языку и культуре.

Новым уровнем сотрудничества университетов явилось открытие 18 января 2019 года Белорусско-Китайского научно-исследовательского центра на базе БарГУ совместно с Ланьчжоуским университетом финансов и экономики. Направлениями совместной работы в рамках функционирования центра являются:

- реализация совместных научно-исследовательских проектов по экономике, финансам, информационным технологиям;
- проведение совместных международных научно-практических конференций, научно-образовательных форумов;
- организация стажировок преподавателей для освоения и обмена зарубежным опытом в образовании, науке;
- организация совместных, взаимных научных публикаций;
- организация летних школ молодых исследователей;
- совершенствование научно-исследовательской материально-технической базы университетов для проведения эффективных научных исследований и разработки инновационных проектов.

В целях мониторинга уровня научно-образовательного развития предлагается следующая система индикаторов — темпов изменения:

1) количество совместно организуемых научно-практических мероприятий (конференций, семинаров, круглых столов, конкурсов) (и количество их участников);

2) количество совместно реализуемых научных, образовательных проектов;

3) количество совместных (двойных) поуровневых образовательных программ (и количество их участников);

4) количество зарубежных стажировок (приглашенных профессоров).

Заключение. Открытие Класа Конфуция и создание совместного Белорусско-Китайского научно-исследовательского центра позволит расширить возможности сотрудничества в области разработки научных, инновационных проектов, академического обмена преподавателей и студентов, летних культурно-образовательных программ, научных, учебных изданий.

УДК 342.41

Д. А. Лесько

*Учреждение образования «Барановичский государственный университет»,
Барановичи*

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И КОНСТИТУЦИИ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Цель статьи заключается в рассмотрении особенностей Конституции Республики Беларусь и Конституции Китайской Народной Республики. При анализе конституций использовался метод сравнительно-правового анализа. С помощью этого метода были выявлены сходства и различия двух конституций. Углубленное прочтение позволяет понять разницу в законодательстве Республики Беларусь и Китайской Народной Республики.

Введение. Внушительные успехи, достигнутые Китайской Народной Республикой в ходе проведения хозяйственных ре-

форм, привлекают внимание всего мира. Китайская Народная Республика занимает лидирующие позиции среди современных государств. Республика Беларусь активно сотрудничает с Китайской Народной Республикой, о чем свидетельствует создание Индустриального парка «Великий Камень» и введение с 10 августа 2018 года безвизового режима. Помимо этого большое количество граждан Республики Беларусь уезжает на работу в Китайскую Народную Республику и наоборот.

В связи с тем, что на данный момент Китайская Народная Республика тесно сотрудничает с Республикой Беларусь, считаем целесообразным провести сравнительную характеристику Конституции Республики Беларусь и Конституции Китайской Народной Республики.

Основная часть. Конституция Китайской Народной Республики состоит из преамбулы и четырех глав, Конституция Республики Беларусь также имеет преамбулу, но состоит из 9 разделов и 8 глав. Можно сделать вывод о том, что Республика Беларусь структурировала Конституцию более подробно по разным аспектам деятельности государства, в то время как Китайская Народная Республика объединила эти аспекты в более широкие блоки. Уже в начале изучения конституции обоих государств можно заметить расхождение в их структуре, но именно учитывая эти расхождения, можно выделить и основные сходные моменты анализируемых конституционных актов.

Особого внимания заслуживает введение к Конституции Китайской Народной Республики. В данном случае Китайская Народная Республика последовала традиции азиатских социалистических стран заменять преамбулу введением. Если преамбула — короткая торжественная вводная часть Конституции, которая обосновывает ее принятие и декларирует основные принципы, то введение — это небольшой рассказ (не превышающий по объему одной-двух страниц) об историческом пути развития, пройденном страной. Республика Беларусь придерживается краткой формы преамбулы.

Изучив Конституцию Китайской Народной Республики и Конституцию Республики Беларусь, выделим схожие аспекты двух документов.

Статья 2 Конституции Китайской Народной Республики гласит: «Вся власть в Китайской Народной Республике принадлежит народу. Народ осуществляет государственную власть через Всекитайское собрание народных представителей и местные собрания народных представителей различных ступеней. Народ в соответствии с положениями закона различными путями и в различных формах управляет государственными, хозяйственными, культурными и общественными делами» [2]. Близкая по содержанию норма содержится и в ч. 1 ст. 3 Конституции Республики Беларусь: «Единственным источником государственной власти и носителем суверенитета в Республике Беларусь является народ. Народ осуществляет свою власть непосредственно, через представительные и иные органы в формах и пределах, определенных Конституцией» [1].

Так же, как и в Конституции Республики Беларусь (ст. 9), в Конституции Китайской Народной Республики имеется статья, закрепляющая административно-территориальное деление государства (ст. 30) [1].

Статья 35 Конституции Республики Беларусь и ст. 35 Конституции Китайской Народной Республики устанавливают права граждан на свободу слова, печати, собраний, союзов, уличных шествий и демонстраций.

В анализируемых документах имеются схожие положения, посвященные: свободе вероисповедания, браку и семье, обязанности уплаты налогов и защиты Родины, праву на убежище и т. п.

Вместе с тем следует указать, что структуры государственных органов Китайской Народной Республики и Республики Беларусь полностью различаются, что находит свое непосредственное закрепление в конституциях двух государств.

Интерес представляет ст. 25 Конституции Китайской Народной Республики: «Государство осуществляет планирование рождаемости, с тем чтобы привести в соответствие рост населения с планами экономического и социального развития». Подобного положения Конституция нашего государства не содержит [2].

Достоинством Конституции Республики Беларусь, на наш взгляд, является положение, которое закрепляет право на жизнь (ст. 24), тогда как Конституция Китайской Народной Республики указанное право не декларирует.

Считаем положительным аспектом закрепление в Конституции Китайской Народной Республики отдельной главы, посвященной государственному флагу, государственному гербу и столице (глава IV. Государственный флаг, государственный герб, столица), в то время как Республика Беларусь основные положения относительно государственной символики регламентирует в двух статьях (ст. 19, ст. 20) [1].

Заключение. При наличии большого количества схожих положений в Конституции Китайской Народной Республики и Конституции Республики Беларусь можно найти и определенное количество несовпадений, что указывает на различие во внутренней культуре двух народов и является закономерным процессом их исторического развития. Сравнительно-правовой опыт исследования различных явлений, в том числе и конституционных актов, может быть полезен для обоих государств. Считаем, что в Конституции Республики Беларусь следует больше внимания уделить государственной символике как основным атрибутам государства, отражающим его суверенитет.

Список цитированных источников

1. Конституция Китайской Народной Республики 1982 года : с поправками, принятыми 12 апр. 1988 года на первой сессии Всекит. собрания нар. представителей седьмого созыва и 29 марта 1993 г. на первой сессий Всекит. собрания нар. представителей седьмого созыва. — М. : ИВЭСЭП, 1993. — 45 с.
2. Конституция Республики Беларусь 1994 года : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. — Минск : Амалфея, 2005. — 48 с.

Р. А. Лизакова

*Учреждение образования «Барановичский государственный университет»,
Барановичи*

ВОЗМОЖНОСТИ БЕЛОРУССКОГО ЭКСПОРТА ЗА СЧЕТ ИЗМЕНЕНИЯ В СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО РЫНКА КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Дается характеристика формирующегося потребительского рынка молочной продукции Китайской Народной Республики, рассматриваются сложившиеся условия для роста емкости данного рынка, определяются возможности белорусских производителей молочной продукции расширить экспортные поставки в Китай.

Введение. Внешняя маркетинговая среда является объективной реальностью, которая заставляет с собой считаться всех субъектов хозяйствования, функционирующих на любом рынке любой страны. Ее динамика, направления и силы влияния отдельных составляющих различны в разное время. Ряд изменений сложно спрогнозировать. Они могут быть агрессивного характера, и производителю только остается преодолевать их последствия. Другие же факторы представляют собой тенденции, длительные во времени и раскрывающие возможности для расширения потребительского рынка отдельных видов товаров. Такая ситуация складывается сегодня на китайском потребительском рынке для молочных продуктов в целом и сыров в частности.

Основная часть. В основе социокультурной среды страны (региона) лежит понятие «культура», значение которой для специалиста по международному маркетингу сложно переоценить. При проработке культурной среды изучаются практически все аспекты жизни человека. По мнению специалиста в области международного маркетинга Свена Холленсена: «Культура развивается через периодически повторяющиеся социальные взаимоот-

ношения, формирующие схемы, которые в итоге усваиваются членами всей группы» [1]. К видимым составляющим культуры относятся образ жизни, привычки в еде и питье. Произошедшие изменения, связанные с глобализацией экономических процессов, повлекли и изменения в видимом повседневном поведении в китайском обществе, в частности, это касается и потребления сыра. У китайского народа, как и у некоторых других народов, отсутствует фермент для переработки лактозы, которая содержится в молочных продуктах. Представим карту распространения гена толерантности лактозы в мире (рисунок 1).

Как видим из данной карты, на территории Китая от 80 до 100 % коренного населения просто физиологически не могут переварить молочные продукты. Данной ситуации есть ряд объяснений, которые связаны с историческим развитием страны. Однако в последние десятилетия в Китае меняется социально-демографическая ситуация, что влечет за собой изменение и в ряде составляющих культуры, в частности, повседневного поведения. Это связано, во-первых, с активным притоком европейского населения в Китай. Журнал “China Briefing”, основываясь на всекитайской переписи населения 2010 года, опубликовал инфографику, в которой представил топ-10 стран по количеству иностранцев, находящихся в Китае по рабочим и семейным визам (рисунок 2).

Рисунок 1 — Карта распространения гена толерантности лактозы в мире [2]

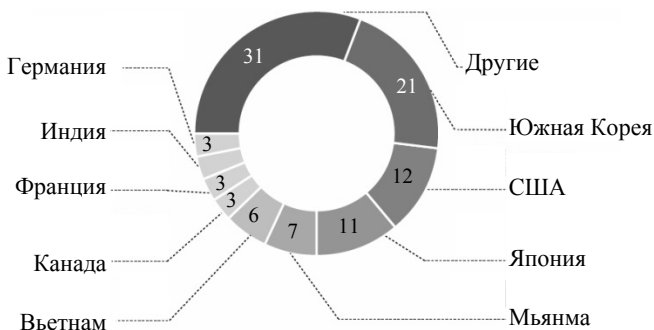

Рисунок 2 — Топ-10 стран по количеству экспатов в Китае, (всего 600 тыс. человек), % [3]

Из рисунка видно, что 21 % из 100 % составляют представители народов, где активно употребляются молочные продукты (США, Канада, Франция, Германия, Италия). Не следует забывать, что в категорию «другие» входит и русское население, которое активно продвигается на китайский рынок, что вызвано еще событиями начала XX века. Во-вторых, Китай становится все более благоприятным местом для притока иностранных кадров. Так, в 2014 году Китай занял третью строчку в рейтинге самых привлекательных стран для экспатов, составленном банком HSBC. Иностранцев привлекают в Китае низкие расходы на жизнь, а также постоянно растущие зарплаты. Результаты исследования показывают, что Китай — это лучшее место для экспатов, которые ищут возможности увеличения своих доходов. 76 % экспатов смогли улучшить свое финансовое положение после переезда в Китай [4]. По ситуации в 2019 году картина несколько иная: только 50-е место. Но в любом случае механизм стимулирования приезда иностранных специалистов в Китай уже запущен. В-третьих, существуют государственные программы, поощряющие потребление молочных продуктов среди населения. В-четвертых, тема натуральных импортных продуктов всё более актуальна сегодня в Китае. В крупных городах можно встретить *супермаркеты, в которых от 50 до 100 % продуктов импортные*. Стоимость таких товаров выше в три раза и более, чем на местные аналоги, однако спрос на них только растет. В-пятых,

эксперты отмечают изменение портфеля продуктов в КНР в сторону товаров с более высокой добавленной стоимостью, таких как сыр, масло и сливки, для которых китайские производственные мощности малы.

Беларусь сегодня активно поставляет на китайский рынок молочные продукты: 14 белорусских молокоперерабатывающих предприятий сертифицированы на право поставок продукции в Китай. Потребление сыра внутри КНР очень мало — всего 0,1 кг на душу населения в год, однако перспективы роста этой категории значительны. К тому же растет категория населения, активно посещающая сектор общественного питания, многие международные поставщики сыров строят целые заводы по производству сыра «моцарелла» для пиццы исключительно на поставку в Китай [4]. Доля сыров, используемых в общественном питании, $\approx 75\%$ от общих поставок, основные конечные пользователи — Yum! и McDonald's, которые планируют дальнейшее расширение рынка в Китае. Поставщиками сыра белорусского производства в Китай являются: «Савушкин продукт», «Беллакт», «Бабушкина крынка», «Милкавита», «Калинковичский молочный комбинат», «Слуцкий сыродельный комбинат», «Березовский сыродельный комбинат», «Молочный мир» и «Миноблмясомолпром». Аналитики Еврокомиссии предполагают, что к 2030 году импорт будет обеспечивать более 20 % китайского внутреннего потребления молочных продуктов [5]. Предполагается, что китайский импорт сыра вырастет на 11 % к 2022 году [6]. По данным белорусской национальной статистики, объем поставок сыров в Китай увеличивается в разы. Следует учесть, что изначально и объемы поставок были очень малы. Например, экспорт творога и сыра за 2018 год в Китай составил 420 кг. При условии, что Беларусь является четвертым в мире экспортером по поставкам сыра, это малая толика в общих объемах, но экспорт этой же позиции за 2019 год составил 5 708 кг, т. е. наблюдается рост в 13,7 раза, однако это в доле по общей позиции только 2,7 %. Активно в 2019 году выросла позиция по молодым незрелым сырам (по отношению к 2018 году — в 95 раз), что по объему составило 5 673 кг. [7].

Закключение. Уже несколько лет подряд в Республике Беларусь при содействии Министерства сельского хозяйства и продо-

вольствия Республики Беларусь проводится экспортный форум «Беларусь молочная» (очередной шестой по счету, экспортный форум состоится 21—23 апреля 2020 года в Минске), где отмечаются успехи в молочной отрасли, устанавливаются проблемы и определяются перспективы развития. С 2016 года Республика Беларусь начала активно искать выход на молочный рынок Китая, тем самым диверсифицируя свою географию поставок с одновременным расширением объема экспортных поставок. Но следует отметить, что как бы ни изменялась социально-демографическая среда населения, проживающего в Китае, между китайскими и европейскими привычками по отношению к процессу принятия пищи и составом пищи имеются достаточно глубокие отличия, какими и останутся длительное время. Поэтому сыры еще относятся к деликатесам и находятся в дорогой ценовой категории. Специфика вкуса относительно сыров также существует. Следовательно, по емкости «сырный» рынок будет в дальнейшем развиваться, можно будет работать в разных ценовых сегментах. Рынок перспективный, сейчас на нем активно укрепляются страны ЕС. Крупнейшими поставщиками сыров в Китай из стран — членов ЕС в январе—июле 2018 года стали Дания (2,7 тыс. т), Италия (2,2 тыс. т), Франция (1,9 тыс. т). Поэтому нашим производителям молочной продукции нельзя упускать открывающиеся перспективы.

Список цитированных источников

1. Холленсен, С. Глобальный маркетинг / С. Холленсен; пер. с англ. Е. Носовой, К. Юрашкевича. — Минск: Новое знание, 2004. — С. 209—212.
2. Почему китайцы не едят сыры? [Электронный ресурс] // Большой вопрос.ru. — Режим доступа: <http://www.bolshoyvopros.ru/questions/1267565-pocemu-kitajcy-ne-edjat-syry.html>. — Дата доступа: 02.02.2020.
3. Инфографика: иностранцы в Китае [Электронный ресурс] // ЭКД! Новости Китая каждый день. — Режим доступа: <https://ekd.me/2015/01/laowai-infographic/>. — Дата доступа: 03.02.2020.
4. 18 громких новостей об иностранцах в Китае [Электронный ресурс] // ЭКД! Новости Китая каждый день. — Режим доступа: <https://pattayapeople.ru/news/rejting-luchshih-stran-dlja-jekspatov-pattaya-thailand/>. — Дата доступа: 06.02.2020.
5. Молоко просится в Китай [Электронный ресурс] // The DairyNews.ru. — Режим доступа: <https://www.dairynews.ru/news/moloko-prositsya-v-kitay.html/>. — Дата доступа: 16.02.2020.

6. Китайская история сыра [Электронный ресурс] // The DairyNews.ru. — Режим доступа: <https://www.dairynews.ru/news/kitayskaya-istoriya-syra.html> . — Дата доступа: 06.02.2020.

7. Экспорт товаров из Республики Беларусь за январь—декабрь 2019 г. [Электронный ресурс] // Официальная статистика. — Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/promyshlennost/> . — Дата доступа: 16.02.2020.

УДК 339.13

А. О. Сапега

*Учреждение образования «Барановичский государственный университет»,
Барановичи*

ХАРАКТЕРИСТИКА БЕЛОРУССКОГО ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО РЫНКА ПИРОТЕХНИЧЕСКОЙ ПРОДУКЦИИ КИТАЙСКОГО ПРОИЗВОДСТВА

В статье рассмотрен один из векторов белорусско-китайского сотрудничества — производство пиротехнической продукции на территории Китайской Народной Республики и реализация её в Республике Беларусь. Пиротехника пользуется особой популярностью во всём мире в преддверии новогодних праздников, начиная от бенгальских огней и заканчивая мощными батареями салютов.

Введение. Китайская Народная Республика лидирует в мире по производству пиротехнических изделий, годовой оборот которых достигает миллиарды долларов. Вместе с тем примерно 4/5 всей продукции используется китайским рынком. Эта гигантская страна с древнейшими обычаями производит 90 % мировых объёмов пиротехнической продукции, остальные 10 % приходятся в основном на Бразилию и Аргентину в связи с жесткими протекционистскими ограничениями в отношении импорта из Китая [1].

Основная часть. Большая часть белорусских компаний, занимающихся реализацией пиротехнической продукции, осуществляет заказы напрямую у китайских производителей. Некоторые компании для упрощения технических процедур предпо-

читают закупать китайский товар в Восточной Европе, например в Польше. Ведущие компании, занимающиеся производством пиротехники, располагаются в трех провинциях Китая: Гуанси, Женьси, Хунань. Рассмотрим схему заказа пиротехники у китайского производителя, которая делится на следующие этапы.

1-й этап: белорусская фирма пиротехнической продукции разрабатывает техническое задание, которое описывает форму и размеры пиротехнических изделий и его частей, количество выстрелов, их последовательность и эффект, время работы, интервал между выстрелами, описание каждого эффекта.

2-й этап: технические задания отправляются китайским производителям пиротехники, в свою очередь каждый производитель предлагает стоимость за партию продукции. На этом этапе осуществляется запрос на изготовление пиротехники.

3-й этап: выбор китайского производителя и заключение договора на изготовление пиротехнической продукции.

4-й этап: подготовка и опечатка контрольных образцов, по которым после изготовления серийной партии проводится проверка соответствия.

5-й этап: изготовление серийной партии пиротехнических изделий по техническим заданиям, проведение инспекционных проверок этапов производства с замерами ключевых параметров и отстрелами.

6-й этап: поставка продукции в контейнерах из Китая в Республику Беларусь.

7-й этап: после прибытия готовой продукции проведение контрольных отстрелов, испытаний в испытательных лабораториях (центрах), включенных в Единый реестр органов по сертификации и испытательных лабораторий (центров) Таможенного союза, получение сертификатов соответствия техническому регламенту Таможенного союза о безопасности пиротехнических изделий [2].

На рынке пиротехнической продукции спрос подвержен сезонными колебаниями, на который оказывают влияние такие внешние факторы, как время года, погодные условия, праздничные дни. В зимний период продажи пиротехники достигают своего пика, однако в остальное время необходимо использовать стимулирующий маркетинг, который должен решать следующие

задачи: приближение товара к потребителю, при этом пробудив потребность в нём; расширение географии размещения товара; широкое распространение информации о товаре среди потенциальных потребителей.

Мероприятия, которые реализуют программу стимулирующего маркетинга, разнообразны — от ознакомления потребителей с возможностями товара к изменению объективных условий, которые подталкивают на его использование. В период сезонных колебаний пиротехника нуждается в таких действиях, как наращивание массы положительных отзывов, активная работа с негативными откликами практически в режиме онлайн, присутствие менеджера на связи 24 часа в сутки по всем каналам (мессенджеры, социальные сети, почта, телефон).

Рассмотрим несколько стратегий повышения спроса на пиротехнические изделия в период межсезонья:

- применение льготных условий продажи пиротехники — демпинг, скидки на продукцию или доставку, внедрение отсрочек платежа. Совершая продажу пиротехники с низкой маржой, фирма дополняет активную базу клиентов, которые в сезон вероятнее совершат повторные покупки в гораздо больших объёмах;

- в ассортименте пиротехнических изделий выделяют товары круглогодичного спроса (например, тортовые свечи, фонтаны, цветной дым), которые закупают на праздничные мероприятия (дни рождения, свадьбы);

- усиленные меры по информированию потенциальных клиентов о деятельности компании, занимающейся продажей пиротехнической продукции, путем холодных звонков [3].

Заключение. Белорусский рынок пиротехнической продукции насыщен товарами, разнообразными как по цене, так и по качеству. Для повышения конкурентоспособности пиротехники необходимо поддерживать равновесие по двум ключевым показателям, однако не стоит забывать о маркетинговых мероприятиях для урегулирования сезонных изменений на спрос продукции. В период затишья на пиротехническую продукцию стоит заняться развитием бизнеса: проанализировать слабые места, пересмотреть бизнес-процессы, максимально подготовиться к следующему ударному сезону.

Список цитированных источников

1. Китайская пиротехническая индустрия сегодня [Электронный ресурс] // Салюты и фейерверки. — Режим доступа: <http://petarda.by/interesting/152-kitajskaya-pirotehničeskaya-indystriya-segodnya/>. — Дата доступа: 06.02.2020.
2. О безопасности пиротехнических изделий : техн. регламент Тамож. союза : утв. решением Комиссии Тамож. союза от 16 авг. 2011 г. № 770. — 29 с.
3. Что делать, если нет спроса: 10 стратегий [Электронный ресурс] // Evo business. — Беларусь, 2017. — Режим доступа: <https://evo.business/net-sprosa/>. — Дата доступа: 04.02.2020.

УДК 339 942

Е. В. Соловей

*Учреждение образования «Барановичский государственный университет»,
Барановичи*

ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА УЧРЕЖДЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ «БАРАНОВИЧСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ» И КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ В НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ

Реализация стратегических программ по плану совместного развития Республики Беларусь и Китайской Народной Республики невозможна без участия в этом процессе учреждений образования. Формирование кадрового потенциала, создание и реализация совместных проектов — основные стратегии подготовки к инновационному развитию стран.

Введение. Потенциал научно-технического взаимодействия между Республикой Беларусь и Китайской Народной Республикой заключается в разработке совместных высокорентабельных проектов. Особенно целесообразна реализация совместно финансируемых проектов в сферах микроэлектроники, оптических и лазерных технологий, биотехнологий, машиностроения, создания новых материалов и др. Этому способствует специально

созданная профильная Комиссия Белорусско-Китайского межправительственного комитета по сотрудничеству [1].

Основная часть. Согласно плану совместного развития Республики Беларусь и Китайской Народной Республики на основе сопряжения стратегических программ двух стран на средние и долгосрочный периоды главной целью сотрудничества определяется реализация потенциала эффективного и взаимовыгодного взаимодействия для ускорения и устойчивого социально-экономического развития, роста конкурентоспособности экономик, их инновационной активности, следовательно, повышения благосостояния граждан [2, с. 6]. Среди задач осуществления данной программы на период до 2030 года выделяем:

- расширение двустороннего сотрудничества в производственной сфере модернизации и экологизации существующих предприятий, расширение их потенциала;

- сотрудничество в научно-технической деятельности в сфере ИТ — от совместных научных разработок до создания высокотехнологичных производств и подготовки квалифицированных кадров;

- продвижение работ по развитию Китайско-Белорусского индустриального парка — повышение его инвестиционной привлекательности, ориентированной на высокотехнологичный сектор.

Одним из основных направлений сотрудничества является расширение взаимодействия в производственной сфере, ориентированное на производственную кооперацию двух стран, создание совместных станкостроительных, машиностроительных производств. Интересы белорусских производителей акцентируются в проектах сфер станкостроения, дерево- и металлообработки, лазерного и энергооборудования, организации производств по выпуску промышленного инструмента и техоснастки и др. Республика Беларусь имеет интересы в совместном сотрудничестве с КНР по следующим направлениям:

- освоение производства высокопроизводительных сельскохозяйственных машин и запчастей для них;

- организация совместного производства по изготовлению оборудования трёхмерной печати изделий с развитием выпуска компонентов для них, освоение производства 3D-принтеров;

- создание современного производства систем с числовым программным управлением (ЧПУ) для металлообрабатывающего оборудования;

- организация производства металлообрабатывающего оборудования с ЧПУ;

- создание современного производства режущего и электронного измерительного инструмента, освоение выпуска абразивного инструмента.

В приоритете двустороннего долгосрочного сотрудничества рассматривается внедрение в промышленное производство цифровых технологий, сетевых и интеллектуальных технологий, создание интеллектуальных предприятий и автоматизированных рабочих мест, цифровое управление роботами и машинами, высокоточные технологии обработки материалов, облачные технологии хранения и обработки данных [2, с. 22]. Отметим, что особый интерес вызывает разработка и освоение производства нового поколения технологического оборудования, обладающего высокой скоростью обработки и функциональной гибкостью, интегрированного в цифровые производственные системы.

Одним из составляющих успеха реализации данной программы является наличие квалифицированных кадров. Рациональны набор и подготовка квалифицированных специалистов в производстве изделий на основе трехмерных технологий и автоматизации технологических процессов в производстве с прохождением производственных практик у обучающихся и стажировок на базе высокотехнологичных производств Республики Беларусь и КНР. Отметим целесообразность прохождения обучения студентами в рамках программы академической мобильности в университетах Китайской Народной Республики в качестве будущих высококвалифицированных специалистов, занятых в реальном секторе экономики, и профессорско-преподавательского состава, участвующего в подготовке данных специалистов.

Заключение. Высокий потенциал в области научно-технического взаимодействия Республики Беларусь и Китайской Народной Республики неоспорим. Учреждение образования «Барановичский государственный университет», являясь региональным центром подготовки специалистов в области машиностроения, информационных технологий и сельского хозяйства, способно

осуществлять подготовку квалифицированных кадров, реализующих данную межгосударственную стратегию развития. Экономически эффективно диверсифицировать межрегиональное сотрудничество Республики Беларусь и КНР в целях открытия совместных высокотехнологичных предприятий, участвующих в реальном секторе экономики в условиях глобализации рынка труда, с последующей систематической подготовкой кадров для данных предприятий. Прогнозируя всё более масштабную и глубокую автоматизацию производства, отметим целесообразность долгосрочного сотрудничества Республики Беларусь и Китайской Народной Республики в области совместного становления описанных нами направлений научно-технического взаимодействия, а также открытие предприятий и их филиалов в различных регионах нашей страны.

Список цитированных источников

1. Белорусско-Китайский межправительственный комитет по сотрудничеству [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.belaruschina.by/ru/committee-1586.html> . — Дата доступа: 26.02.2020.
2. Администрация Советского района города Минска [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://sov.minsk.gov.by/docs/sotrudnichestvo-s-krn/plan_sovmestnogo_razvitiya.pdf . — Дата доступа: 26.02.2020.

УДК 339

В. И. Татаринovich

*Учреждение образования «Барановичский государственный университет»,
Барановичи*

ОТНОШЕНИЕ МОЛОДЫХ БЕЛОРУСОВ К КАЧЕСТВУ ТОВАРОВ КИТАЙСКОГО ПРОИЗВОДИТЕЛЯ

В статье рассматривается отношение молодых белорусов к качеству товаров китайского производителя; анализируется и сравнивается отношение белорусских потребителей не только к китайским, но и к белорусским товарам.

Введение. Принято считать, что на белорусском рынке отечественные пищевые продукты и товары широкого потребления производятся с соблюдением технологических режимов и считаются достаточно качественными. В последние пять лет отечественный рынок товаров широкого потребления существенно потеснил товары из Китая. Торговые сети на белорусском рынке наполнены товарами китайского производителя: одежда, мебель, техника, автомобили и т. д. Китайские товары уже давно превосходили по качеству многие американские и европейские. Нами была поставлена задача — проверить, насколько когда-то сложившийся стереотип, что китайские товары — это товары низкого качества, распространен среди отечественных покупателей.

Основная часть. По оценкам экономистов, каждая пятая вещь сделана в Китае. По данным Белстата, в 2019 году экспорт в Китай увеличился на 40 %, а импорт из Китая вырос на 20 %. Это страна фабрик и заводов, поэтому с каждым годом остается все меньше товаров, которые Китай не производит. Еще пару лет назад к таким можно было бы отнести ИТ-оборудование и сложные электронные системы, например, операционные системы, чипы и ядерные реакторы. Но уже сейчас Пекин преуспел и в этих областях.

При исследовании отношения белорусских потребителей к качеству товаров китайского производителя нами был выбран молодежный сегмент — активная часть населения, которая, во-первых, пользуется современными технологиями закупок, во-вторых, это и те потребители, которые еще долгое время останутся на рынке. В ходе исследования было опрошено 56 респондентов в возрасте 18—30 лет. Приведем его результаты (таблица 1).

Из данных таблицы следует, что 74 % респондентов относятся к китайским товарам нейтрально; 10 % — отрицательно из-за отсутствия натуральных материалов (50 %), из-за плохого качества (50 %). Относились к ним положительно из-за большего ассортимента 75 %. Можно сказать, что у покупателей, имевших когда-то отрицательное мнение о китайских товарах, оно медленно, но уверенно переходит в положительное. Это обусловливается улучшением качества товаров на заводах Китая и более широким и глубоким ассортиментом товаров. Китайские производители в настоящее время сосредоточены на производстве

Т а б л и ц а 1 — Отношение белорусских покупателей XX сегмента к товарам китайского производства

Вопросы	Количество ответивших, %
1. Как Вы относитесь к товарам, произведенным в Китае: а) положительно б) нейтрально в) отрицательно	16 74 10
2. Относились ли Вы ранее отрицательно к товарам китайского происхождения: а) да б) нет	29 71
3. Если да, то почему: а) плохое качество б) отсутствие натуральных материалов в) предпочитаю белорусское	50 50 0
4. Если Вы относитесь положительно, то почему: а) цена ниже б) качество лучше в) ассортимент больше г) проще покупать	0 0 75 25
5. Каким образом Вы приобретаете товары китайского производителя: а) в розничной сети б) заказ через интернет-магазины	0 100
6. Стали ли Вы меньше покупать белорусских товаров: а) да б) нет	80 20
7. Если да, то почему: а) китайские проще купить б) белорусские дороже стоят в) у китайских лучше ассортимент	0 25 75
8. Задумывались ли Вы о том, что белорусские товары, как правило, из натуральных материалов, а китайские — нет: а) да б) мне все равно в) нет	36 34 30

качественной продукции. Они не только используют новейшие технологии, но и создают их. Пусть это и не распространяется на все без исключения китайские производства, но в последние не-

скольких десятилетий индустрия страны существенно продвинулась на пути улучшения. Почти все крупнейшие мировые корпорации производят свои товары или их компоненты в Китае; среди них такие известные производители техники, как Apple, Dell, Microsoft, Sony, IBM; одежды — Adidas, Nike, Gucci; косметики — Nivea и др. Сегодня на фабриках обеспечивается достаточно высокий контроль качества. Когда оно вызывает сомнения, продукция отзывается, ее переделывают. Особенно строгий контроль на тех заводах, продукция которых рассчитана на западный рынок. И последние пять-восемь лет китайские бренды сделали большой упор на качество: всемирно известные успешные компании Xiaomi, Haier, Huawei или Lenovo [1].

Также положительному отношению к китайским товарам способствуют относительно высокие цены на товары белорусского производства. Ведь ещё одним фактором выбора китайских товаров является то, что по сравнению с китайскими товарами белорусские оказываются дороже для покупателей. Стоит упомянуть о развитии интернет-торговли, которая упрощает покупку товаров китайского происхождения. Покупатели чаще всего приобретают товары китайского происхождения путём заказа через интернет-магазины (100 % опрошенных). Ведь в настоящее время на долю Китая приходится уже 40 % объема глобальной интернет-торговли. Покупателю значительно проще заказать товар из интернет-магазина, чем провести весь день в поисках, обходя местные магазины. Представим географию закупок в интернет-магазинах (таблица 2).

Отметим, что белорусы предпочитают белорусские товары китайским. Это может быть обусловлено: относительно быстрым временем прибытия товара в руки получателю; более высокой степенью доверия отечественным производителям товара; высоким качеством белорусского трикотажа; в интернет-магазинах можно встретить товар белорусских производителей, уже известных покупателям, и вероятность того, что они предпочтут эти товары, высока.

Белорусские товары также известны и широко покупаются за рубежом. Например, любимые белорусские бренды у клиентов OZON — косметические изделия СП «Белита» и ЗАО «Витэкс», трикотажные изделия «Полесье» и «Mark Formelle». Товары последнего бренда заказывают жители России и даже Японии и США.

Т а б л и ц а 2 — География интернет-покупок белорусов в 2018 году [2]

Страна	Процент от общей массы интернет-покупателей, приобретающих товары в интернет-магазинах данной страны, %
Беларусь	90
Китай	74
США	5
Россия	3
Польша	3

На втором месте расположился Китай, на третьем —США с существенно меньшей долей, чем Китай и Беларусь, — 3 %.

Говоря про более широкую товарную линию, фактором выбора китайского рынка является отсутствие современного подхода к дизайну вещей в Беларуси: если они качественные, фасон предлагается далеко не современный, старомодный. По статистике, молодежь предпочитает одеваться в интернет-магазинах, а не на площадках отечественных магазинов.

Поэтому белорусским производителям следует расширить товарный ассортимент, чтобы завоевать большую долю рынка и новые сегменты покупателей.

Заключение. В Беларуси предпочитают товары как белорусского, так и китайского происхождения. Китайские товары потребители выбирают, опираясь на низкую цену, широкий ассортимент. Белорусские товары славятся своим качеством, а с увеличением ассортимента товара, товарной линии и системой скидок могут по праву добиться высоких результатов продаж не только в Беларуси, но и Интернет-торговле, которая имеет в стране огромный потенциал для роста и, по прогнозам, в 2020 вырастет на 25 %. Однако это будет возможно, если на Интернет-торговлю не будут наложены новые законодательные ограничения.

Список цитированных источников

1. Почему белорусам выгоднее покупать с доставкой из Китая? [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://sputnik.by/economy/20190802/1042275158/Pochemu-belorusam-vygodnee-pokupat-s-dostavkoy-iz-Kitaya.html> . — Дата доступа: 22.02.2019.
2. Правда ли все китайские товары низкого качества? [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://meduza.io/slides/pravda-li-vse-kitayskie-tovary-nizkogo-kachestva> . — Дата доступа: 21.02.2019.

УДК 340.5

Е. В. Черняк

*Учреждение образования «Барановичский государственный университет»,
Барановичи*

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СПОРТИВНОЙ ОТРАСЛИ: ОПЫТ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Основным вопросом является изучение международного опыта на примере китайской системы государственного управления в области спорта. Исследование построено на сопоставлении правового регулирования спортивной деятельности Китайской Народной Республики и Республики Беларусь, выявлении аналогии белорусского и китайского законодательства при рассмотрении спортивных споров, в том числе антидопинговых проявлений.

Введение. Современные тенденции развития отрасли спортивного права во всем мире направлены на обеспечение качественной подготовки национальных спортсменов, успешного их выступления на внутренней и международной аренах [1].

Уровень социально-экономической роли физической культуры и спорта требует создания для этой сферы эффективной нормативно-правовой базы, ее постоянного совершенствования.

В Республике Беларусь отрасль спортивного права относительно молодая, хотя полноценной отраслью правовой системы Республики Беларусь ее назвать еще сложно. Скорее всего, на данный момент это предмет, который включен в обязательную

программу на юридических факультетах в учреждениях высшего образования Республики Беларусь.

Сейчас в правовой системе Республики Беларусь создан достаточно значительный массив правовых предписаний — норм законодательного, подзаконного и локального уровней об урегулировании общественных отношений в области физической культуры, массового спорта, спорта высших достижений, профессионального спорта [2].

Сегодня пока нет комплексного подхода к правовому регулированию физической культуры и спорта. Эту функцию должен будет выполнить Спортивный кодекс Республики Беларусь, проект которого подготовлен специальной комиссией по спортивному праву ОО «Белорусский республиканский союз юристов». Нормы указанного проекта позволяют регулировать многие правовые аспекты спортивной деятельности:

- придать системе государственного и общественного управления в области физической культуры и спорта единство, целенаправленность, спортивную и экономическую эффективность;
- обеспечить оптимальное правовое регулирование интеллектуальной собственности в спортивной сфере;
- повысить роль физической культуры и спорта в профилактике социально-негативных явлений;
- обеспечить правовую защиту спортсмена;
- повысить качество борьбы с допингом, совершенствовать правовые способы препятствования употреблению допинга;
- решать проблемы гармонизации и унификации норм национального спортивного права с нормами и стандартами международного спортивного права.

В условиях новых форм хозяйствования и острой конкуренции, в том числе и спорте, важным является изучение мирового опыта функционирования спортивной деятельности, особенно ее правового регулирования. Поэтому рассмотрим и сопоставим правовое обеспечение спортивной отрасли КНР.

Основная часть. Китайская система государственного управления в области спорта приносит свои плоды. И сами китайские специалисты признают, что при ее построении они ориентировались на опыт СССР в данной сфере с учетом национальной, политической и социально-экономической специфики. Вы-

сокие достижения китайских атлетов прежде всего связаны с перенятием опыта в середине 80-х годов XX века у ведущих на то время мировых спортивных держав — СССР и ГДР.

Основополагающим нормативно-правовым актом в сфере физической культуры и спорта, как и в Республике Беларусь, является Закон КНР «О физической культуре и спорте».

Следует отметить, что они были приняты практически в одно время: в Республике Беларусь — в 1992 году, в Китайской Народной Республике — в 1995-м. Отсюда следует, что зарождение спортивного законодательства в этих странах началось практически одновременно. Данный нормативный документ затрагивает все основные аспекты спортивной отрасли: детско-юношеский спорт, студенческий спорт, спорт высших достижений, инваспорт. Доступно раскрываются понятия «любительский спорт» и «профессиональный спорт». Закон действует практически без изменений (с небольшими дополнениями) уже практически 25 лет, что свидетельствует об эффективности и стабильности системы спортивно-правовой регламентации [3].

Одной из важнейших своих задач китайские спортивные функционеры видят в развитии детско-юношеского спорта, что нашло свое отражение в государственной программе развития физической культуры и спорта, которая принимается на каждую пятилетку. Плавание, спортивная гимнастика включены в обязательную программу общеобразовательных школ, и каждый ребенок, не имеющий отклонений в здоровье, должен сдать соответствующий тест или экзамен. Данное взаимодействие системы образования и системы спорта позволяет китайским специалистам осуществлять жёсткий отбор спортсменов, начиная с самого юного возраста.

Поскольку сложно определить развитие спорта высших достижений Китайской Народной Республики во всех направлениях, были отобраны три фактора: государственная поддержка спорта высших достижений; жесткий отбор и системный поиск талантов; плотное взаимодействие спорта высших достижений с наукой.

Как показывает практика, сегодня эти три фактора работают.

Ключевую роль играет четко разработанная нормативно-правовая база, в том числе и с таким пагубным явлением, как нарушение антидопинговых правил.

Согласно действующей Конституции КНР, государство признает общепризнанные нормы международного права и строго их соблюдает. Соответственно, все нарушения антидопинговых правил, утвержденных Всемирным антидопинговым кодексом, являются недопустимыми на территории КНР и жестко пресекаются.

Дисциплинарные комитеты федераций по видам спорта жестко пресекают любые проявления нарушений антидопингового законодательства и выносят строгие и справедливые решения.

И здесь следует отметить аналогию белорусского и китайского законодательства рассмотрения спортивных споров, в том числе антидопинговых проявлений.

В Республике Беларусь изначально все споры по одной инстанции рассматриваются дисциплинарными комитетами, затем их решения могут быть обжалованы в Спортивном третейском суде при ОО «Белорусский республиканский союз юристов».

31 августа 1994 года был принят Закон КНР «Об арбитраже». В соответствии с данным нормативно-правовым актом все субъекты физкультурно-спортивной отрасли вправе обращаться в спортивный арбитраж за защитой своих нарушенных прав. Полномочия спортивного арбитража весьма широки. Он вправе рассматривать споры, касающиеся гражданских, трудовых, хозяйственных правоотношений субъектов спортивной отрасли, что значительно облегчает нагрузку системы общих и экономических судов государственной системы.

Важнейшим документом, в котором отображена государственная политика КНР в сфере физической культуры и спорта, является Устав по всенародному укреплению здоровья от 01.10.2009. В нем отражены все основные аспекты отрасли, начиная от занятий физической культурой в самом раннем возрасте, заканчивая оснащением материально-технической базы.

Анализ нормативной документации КНР свидетельствует о реализации программы развития спорта по всей стране. Для достижения поставленных целей были привлечены все категории учебных заведений, которые осуществляют план образовательной политики. При этом физическая культура и спорт внедряются не только в учебных заведениях, но и активно стимулируются в государственных учреждениях. Первостепенную роль в сфере регулирования спортивной жизни КНР играет Национальная

программа по укреплению здоровья, принятая 20.06.1995, которая каждые пять лет утверждается. Целью данного нормативного документа является осуществление координированного развития физической культуры и спорта в рамках национальной экономики и национальной специфики. Данная программа объединяет все слои населения в массовое вовлечение к занятиям физической культурой и спортом (включая инвалидов), что в настоящее время позволяет охватить 85 % населения Китая, занимающихся спортом. К примеру, в Республике Беларусь 65—70 % населения занимается физической культурой и спортом [4].

Заключение. Правительство КНР пошло путем реформирования системы физической культуры и спорта в целях воспитания здоровой и сильной нации. Оптимальному и ускоренному достижению поставленных целей служит преобразование нормативно-правовой базы, в которой и отображается система реформирования, а также введение спортивных стандартов, к достижению которых должно стремиться население.

Сегодня интенсивно перенимается опыт КНР и нашей спортивной судебной юриспруденцией.

В уставах федераций по видам спорта, в частности, в Уставе АБФФ (Ассоциация Белорусская федерация футбола) четко прописано: «Все субъекты, в том числе физические лица, состоящие в трудовых правоотношениях с юридическими лицами, входящими в состав АБФФ, обращаются за защитой своих нарушенных прав в сфере трудовых, гражданских, хозяйственных правоотношений в Спортивный третейский суд Республики Беларусь при ОО «Белорусский республиканский союз юристов». Любое решение общего или экономического суда Республики Беларусь не имеет юридической силы».

Можно проследить стремление спортивной отрасли самостоятельно, внутри решать все имеющиеся разногласия.

Успешно Республикой Беларусь перенят опыт КНР и в плане спортивной медиации (досудебного урегулирования имеющихся разногласий между сторонами). Данный институт спортивного права способствует разрешению спортивных споров на самых ранних стадиях, не доводя до судебного разбирательства. Это позволяет быстро урегулировать имеющиеся разногласия, а самое

главное — сэкономить средства по уплате пошлины, необходимые при рассмотрении спора в Спортивном третейском суде.

Еще одним важнейшим этапом развития и стимулирования физкультурно-спортивной отрасли является введение обязательного экзамена по физической культуре за курс общеобразовательной средней школы.

Список цитированных источников

1. Об утверждении Государственной программы развития физической культуры и спорта в Республике Беларусь на 2016—2020 годы [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 12.04.2016 г., № 303 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. — Режим доступа: <http://pravo.by/main.aspx?guid=12551&p0=C21400137&p1=1&p5=0>. — Дата доступа: 03.03.2020.

2. Современный спорт с позиции права [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.nlb.by/content/events/324318/>. — Дата доступа: 03.03.2020.

3. *Боген, М. М.* Спорт в постсоциалистическом обществе / М. М. Боген // Теория и практика физ. культуры. — 1996. — № 12. — С. 48—49.

4. *Соловьев, А. А.* Авторский перевод закона Китайской Народной Республики «О физической культуре и спорте» / А. А. Соловьев // Спорт: экономика, право, управление. — 2011. — № 3. — С. 28—32.

УДК 004.93

Е. Г. Шапович

*Учреждение образования «Барановичский государственный университет»,
Барановичи*

КЛАССИФИКАЦИЯ ДИАТОМОВЫХ ВОДОРΟΣЛЕЙ ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ КАЧЕСТВА ВОДЫ

В статье изучены методы обработки изображений, обнаружения и классификации с использованием как традиционных, так и новых методов. Последние применялись к автоматическому распознаванию диатомовых водорослей, которые полезны для контроля качества воды. Вышесказанное обуславливает важность автоматизации процесса анализа. Традиционный подход обычно состоит

из ручной идентификации и количественной оценки с помощью оптической микроскопии; однако существует потребность в автоматизированных методах распознавания и диагностических инструментах для облегчения надлежащего управления водными ресурсами и процессов принятия решений.

Введение. В современном мире искусственные интеллектуальные системы завоевали большую популярность благодаря богатым возможностям и эффективности использования.

Существует множество задач, где необходимо практическое разрешение с использованием интеллектуальных систем уже сейчас: экономика и бизнес, робототехника, геологоразведка, математика, биофизика, авионика, безопасность и охранные системы, медицина и др. [1, с. 34]. Такое обилие областей применения говорит о том, что интеллектуальные системы — это уникальный набор для решения вопросов анализа и обработки большого объема данных, решения задач разного уровня сложности.

В настоящее время в системах искусственного интеллекта активно используются искусственные нейронные сети.

Одним из наиболее перспективных методов определения качества водных ресурсов является наличие в резервах воды некоторых микроскопических организмов, известных как диатомовые водоросли. Эти существа принадлежат к группе одноклеточных водорослей, состоящих из большого числа видов. Конкретные виды, найденные в резерве воды, являются биоиндикаторами его качества; его адекватность является показателем выполнения определенных действий. Это регламентируется в документе EU Water Framework Directive, направленном на защиту водной среды для улучшения и контроля качества рек, озер и морей в Европейском союзе [2].

Основная часть. Основной целью работы является выбор информационной модели нейронной сети и реализация алгоритма распознавания диатомовых водорослей. Нейронная сеть должна быть оптимальна по внутренней структуре, способу управления информационными потоками между нейронами. Выбранная информационная модель будет использована для решения практической задачи.

Основные задачи работы:

- 1) изучение существующих видов искусственных интеллектуальных систем, а также методов их функционирования;

2) изучение основных видов информационных моделей искусственных нейронных сетей. Выбор оптимальной информационной модели нейронной сети для решения задачи распознавания диатомовых водорослей;

3) реализация программного приложения для автоматической классификации диатомовых водорослей.

Объектом данного исследования являются подходы, методы распознавания диатомовых водорослей.

Предметом исследования являются информационные модели искусственных нейронных сетей, а также описание алгоритма распознавания диатомовых водорослей для решения практической задачи.

Научная новизна заключается в использовании технологий нейросетей (информационных моделей) для реализации алгоритма распознавания диатомовых водорослей.

Диатомовые водоросли — это тип микроорганизмов, который можно наблюдать только с помощью микроскопов и при особых условиях. Необходимо отличать эти микроскопические организмы от остальных артефактов, присутствующих в каждой капле воды.

Очень сложно и утомительно классифицировать большое количество различных видов, когда многие из них похожи друг на друга. Установлено, что существуют в общей сложности 200 тыс. видов диатомовых водорослей. Это означает, что традиционные методы классификации представляют собой большие инвестиции с точки зрения оптического оборудования и подготовки специалистов.

Учитывая эти обстоятельства, целесообразно разработать интеллектуальную систему для распознавания диатомовых водорослей. Это поможет ускорить процесс определения качества воды.

Сложность реализации заключается в обучении нейронной сети. За счет возрастания сложности решаемых научно-технических задач автоматическая обработка и анализ визуальной информации становятся все более актуальными вопросами. Уже сейчас существуют цифровые и интеллектуальные камеры, а также программное обеспечение, обрабатывающее изображения.

Интеллектуальные системы можно разделить на следующие виды (таблица 1).

Т а б л и ц а 1 — Виды искусственных интеллектуальных систем [3]

Искусственные интеллектуальные системы	Тип искусственной интеллектуальной системы
С коммутативными способностями	<ul style="list-style-type: none"> – Интеллектуальные базы данных; – естественно-языковые интерфейсы; – гипертекстовые системы; – контекстные справочные системы; – когнитивная графика
Экспертные	<ul style="list-style-type: none"> – Классифицирующие системы; – доопределяющие системы; – трансформирующие системы; – многоантенные системы
Самообучающиеся	<ul style="list-style-type: none"> – Индуктивные системы; – нейронные сети; – информационные хранилища
Адаптивные	<ul style="list-style-type: none"> – CASE-технологии; – компонентная технология

В данном исследовании будет использована самообучающаяся интеллектуальная система.

В качестве нейронной сети будет использоваться свёрточная сеть, которая может состоять из множества видов свёрточных операций [4]. Представим схему стандартной свёрточной нейронной сети (рисунок 1).

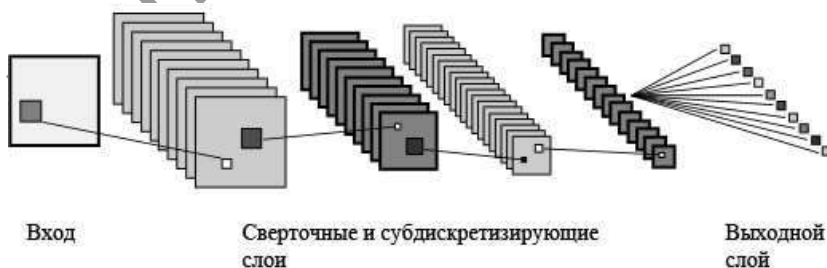

Рисунок 1 — Схема стандартной свёрточной нейронной сети

Для разработки интеллектуальной системы распознавания диатомовых водорослей использовалась среда разработки Microsoft Visual Studio 2015, платформа .NET Framework 4.6.1 и язык программирования C# для разработки клиентского приложения, платформа .NET Core 3.

Представим архитектуру использованной в исследовании нейронной сети (рисунок 2).

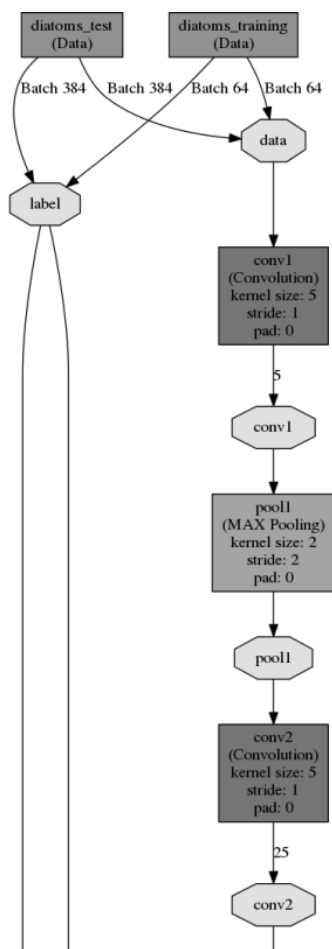

Рисунок 2 — Архитектура нейронной сети

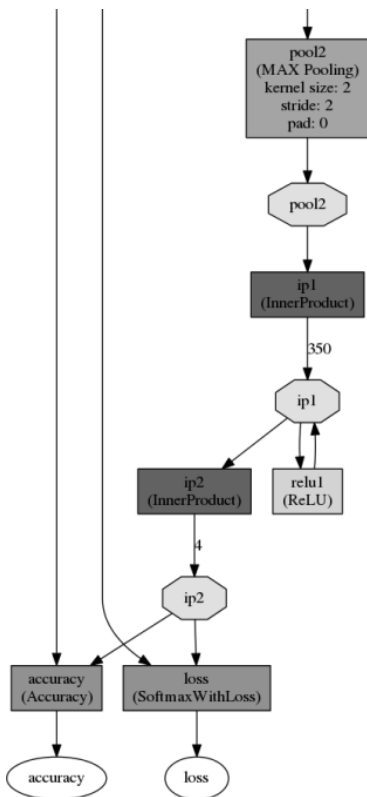

Рисунок 2 — Окончание

Приведем результат работы клиентского приложения диатомовых водорослей (рисунок 3).

Представим результат работы серверного приложения диатомовых водорослей (рисунок 4).

При запросе на распознавание от клиента сервер ведет обработку запроса.

Заключение. Основная цель исследования заключалась в выборе информационной модели нейронной сети, а также описанию алгоритма распознавания для решения практической задачи.

Была выбрана информационная модель на основе сверточной нейронной сети. Данная модель оптимальна по внутренней структуре и способу управления информационными потоками

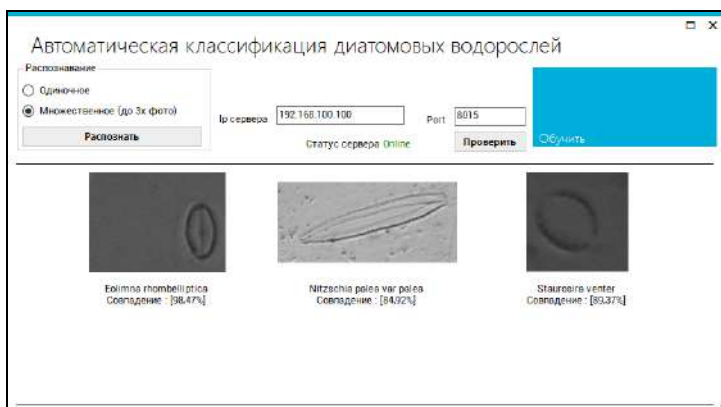

Рисунок 3 — Результат распознавания водорослей клиентским приложением

```

Принят запрос от ip: 192.168.100.32
Тип запроса: Распознавание
Количество фото: 3
assets/user_images/user192.168.100.32/img1.png | Принято байт: 31535
2019-12-23 22:01:28.634012: I tensorflow/core/platform/cpu_feature_guard.cc:
5 TensorFlow binary was not compiled to use: AVX2
Eolimna rhombelliptica
Совпадение : [98,47%]
assets/user_images/user192.168.100.32/img2.png | Принято байт: 186344
Nitzschia palea var palea
Совпадение : [84,92%]
assets/user_images/user192.168.100.32/img3.png | Принято байт: 12452
Staurosira venter
Совпадение : [89,37%]

```

Рисунок 4 — Обработка запроса

между нейронами. Кроме того, такая модель способна минимизировать число входных элементов. Модель на основе сверточной нейронной сети является универсальной моделью и подходит для решения задач разного уровня сложности, в том числе и для решения задачи распознавания диатомовых водорослей.

На основании полученных результатов можно сделать вывод о том, что выбранная информационная модель искусственной нейронной сети соответствует модели реальной системы и учитывает все ее характеристики.

Все поставленные задачи были выполнены в полном объеме, следовательно, главная цель была достигнута. Разработанное приложение позволит классифицировать диатомовые водоросли и тем самым сократить время для определения качества водных ресурсов.

Список цитированных источников

1. Семейкин, В. Д. Моделирование искусственных нейронных сетей в среде MATLAB // В. Д. Семейкин, А. В. Скупченко // Вестн. Астр. гос. техн. ун-та. — 2009. № 1. — С. 159–164.
2. The EU Water Framework Directive [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://ec.europa.eu/environment/water/water-framework/index_en.html . — Дата доступа: 25.02.2020.
3. Остроух, А. В. Интеллектуальные системы : учеб. пособие / А. В. Остроух. — Научно-инновационный центр, 2015.
4. Mobile Real-time Video Segmentation [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://research.googleblog.com/2018/03/mobile-real-time-video-segmentation.html/> . — Дата доступа: 29.02.2020.

ANNOTATION

A. S. Azarko, M. S. Zyong, V. A. Nikishova
Baranovichi Secondary school № 7, Baranovichi

SOCIOLINGUISTIC ASPECT OF ETIQUETTE FORMULAE IN THE BELARUSIAN AND CHINESE LINGUACULTURES

In the article the similarities and differences between the Belarusian and Chinese speech etiquette formulae are defined, which are used in the linguistic situations: “greeting”, “goodbye”, “request”.

A. A. Aksionchikova-Biryukova
Francisk Skorina Gomel State University, Gomel

REPRESENTATION OF THE CONCEPT “JOY” IN THE POETRY OF DU FU

This article explores the features of the representation of the emotional concept of “joy” in the work of a Chinese poet of the era of Tan Du Fu; the significance of the analyzed concept is determined, which characterizes the poet’s unique style in his individually-authored picture of the world.

A. A. Aksionchikova-Biryukova
Francisk Skorina Gomel State University, Gomel

EMOTIONAL CONCEPT “JOY” IN RUSSIAN AND CHINESE LANGUAGES

This article discusses the features of the nomination of emotions “joy” in Russian and Chinese; The general and individual features of the process are examined, which are associated with the mental, cultural and national characteristics of Russians and Chinese.

N. I. Dzehil, S. A. Starastsin
Baranovichi State University, Baranovichi

FORMATION OF TOLERANT ATTITUDE OF STUDENT YOUTH TO THE PROBLEM OF REFUGEES AND PERSONS WITHOUT CITIZENSHIP

The article discusses the idea of promoting students' tolerance of refugees in the Republic of Belarus. The scientific tasks and principles of multicultural education are revealed, as well as the main directions of raising refugee tolerance are given. The pedagogical technologies, methods and techniques for the formation of a tolerant attitude of youth towards refugees are presented. Possible criteria for the effectiveness of the process of promoting tolerance are listed.

Zh. V. Kotsina
Baranovichi State University, Baranovichi

XIXTH CENTURY LITERARY PROCESS IN BELARUS AND CHINA: GENERAL AND DISTINCTIVE

The article sets the task to consider in comparing the literature of Belarus and China of the nineteenth century. As a result of the analysis of literary and theoretical-critical texts of representatives of these cultures, the author proves that despite the geographical remoteness of China and Belarus, there are common literary themes and problems, as well as forms of expression — small and medium lyrical forms. This is due to approximately the same historical, social and social events taking place with the peoples in the nineteenth century. At the same time, there are differences in the artistic embodiment of the themes: a large epic form was presented in China, presented in the genres of the novel and philosophical and lyrical prose, and dramaturgy was presented in the literature of Belarus. This is due to cultural and literary traditions.

I. S. Kryshtop
Baranovichi State University, Baranovichi

THE MOTIF OF DREAM IN THE WORKS OF BELARUSIAN AND CHINESE POETS OF THE FIRST HALF OF THE XXTH CENTURY

The article is devoted to the study of common features and national peculiarities in the presentation of dream in Belarusian and Chinese poetry of the 20th century. The

dream is described as an indisputable moral and aesthetic ideal that attaches to ontological harmony and states the ambivalence of all things.

D. Rzheutskaya, A. Pradun
Baranovichi State University, Baranovichi

METHODOLOGICAL POTENTIAL OF NATIONAL COURSE BOOKS AS A MEANS OF DEVELOPING PUPILS' SOCIO-CULTURAL COMPETENCE ON THE BASIS OF TRANSCULTURAL CONTENT

The authors substantiated the topicality of the conducted research, examined the notion of “transcultural approach”, and presented the analysis results of an English course book for the 9th grade in terms of activities occurrence aimed at developing pupils' socio-cultural competence on the basis of transcultural content materials.

А. А. Куневич, М. В. Шпаковская
*Государственное учреждение образования
«Средняя школа № 7 г. Барановичи», Барановичи*

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОБРАЗОВ ЖИВОТНЫХ В КИТАЙСКИХ, АНГЛИЙСКИХ И БЕЛОРУССКИХ СКАЗКАХ

Эта работа посвящена сравнительному изучению китайской, английской и белорусской культур через отражение универсальных и специфических черт в образах животных в китайских, английских и белорусских сказках. Актуальность исследования заключается в необходимости изучения системы образов животных в китайских, английских и белорусских сказках как отражение образного мышления конкретного народа. Научная значимость исследования отражены в авторском подходе к сравнительному анализу образов животных в китайских, английских и белорусских сказках. Материал исследования может быть использован в преподавание и изучение языка, литературы и культуры определенного народа.

V. Burliy, P. Stashinskaya
Baranovichi State University, Baranovichi

ACTUAL PROBLEMS OF TEACHING CHINESE LANGUAGE IN THE HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF THE REPUBLIC OF BELARUS

This article covers current problems of teaching Chinese language in higher educational institutions of the Republic of Belarus. The data obtained during a survey of BarSU students studying Chinese are analyzed.

A. A. Levkovich
Baranovichi State University, Baranovichi

THE COMPLEXITY OF LEARNING AND TEACHING INTERNET-VOCABULARY IN MODERN CHINESE LANGUAGE

Internet vocabulary is an integral part of any modern language. But often it remains outside the scope of learning the appropriate language in an academic environment. This article covers the actual problems of Internet vocabulary of the Chinese language and the main difficulties in its study and teaching.

M. S. Lobach
Baranovichi State University, Baranovichi

TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE IN CHINA IS ONE OF THE DIRECTIONS OF BELARUSIAN-CHINESE COOPERATION

The article presents the main vectors of cooperation between Belarus and China in the education sector. The author considers the teaching of Russian as a foreign language in educational institutions of the PRC as one of the directions of the Belarusian-Chinese partnership and reviews current issues in this area.

I. Piniuta

Baranovichi State University, Baranovichi

SELECTION OF COURSE MATERIALS TO TEACH CULTURAL LITERACY

The article is devoted to the substantiation of the necessity to consider the functions of foreign language teacher as cultural mediator and the barriers which impede cultural mediation as the core criteria to select materials for teaching cultural literacy in the classroom.

K. Chighladze

Baranovichi State University, Baranovichi

THE ANALYSIS OF THE METHODS TO TEACH CHINESE HIEROGLYPH WRITING

Complexity of studying Chinese language is determined by the necessity to learn and memorize a huge amount of hieroglyphs. The article provides the analysis of existing methods to teach Chinese hieroglyph writing.

M. A. Bondarovets

Baranovichi State University, Baranovichi

LABOR STIMULATION IN BELARUS AND CHINA: COMPARATIVE LEGAL ASPECTS

In article the basic aspects of legal regulation of stimulation of work in Belarus and China are analyzed. At research carrying out the rather-legal method was used. Some measures directed on increase of labor productivity of workers are offered. The general conclusion is drawn on necessity of an individualization of applied measures of stimulation of work.

V. E. Klimovich
Baranovichi State University, Baranovichi

MAIN VECTORS OF BELARUS-CHINA COOPERATION

The scientific article contains information regarding the vectors of cooperation between the Republic of China and the Republic of Belarus. This article reveals the essence of cooperation, views on this topic from different angles, the pros and cons of the partnership of the two Republics.

V. I. Kochurko, V. V. Klimuk
Baranovichi State University, Baranovichi

“GROWTH POINTS” OF BELARUSIAN-CHINESE INTERACTION: SCIENTIFIC AND EDUCATIONAL EMPHASIS

The priority areas of cooperation between partner universities in the field of science and education of Belarus and China are presented. The role of the Confucius Class, functioning on the basis of the university, its main functions and expected work results is presented. The vectors of collaboration between universities within the framework of the established joint research center are presented. A system of indicators is proposed to assess the level of development of cooperation between universities.

D. A. Lesko
Baranovichi State University, Baranovichi

COMPARATIVE CHARACTERISTICS OF THE CONSTITUTION OF THE REPUBLIC OF BELARUS AND THE CONSTITUTION OF THE PEOPLE’S REPUBLIC OF CHINA

The purpose of the article is to consider the features of the Constitution of the Republic of Belarus and the Constitution of the People’s Republic of China. When analyzing the Constitutions, the method of comparative legal analysis was used. Using this method, the similarities and differences of the two Constitutions were revealed. An in-depth reading allows you to understand the difference in the legislation of the Republic of Belarus and the People’s Republic of China.

R. A. Lizakova

Baranovichi State University, Baranovichi

**OPPORTUNITIES FOR BELARUSIAN EXPORTS
DUE TO CHANGES IN THE SOCIO-CULTURAL
ENVIRONMENT OF THE CONSUMER MARKET
OF THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA**

The article describes the emerging consumer market of dairy products of the people's Republic of China, examines the existing conditions for the growth of the capacity of this market, and determines the possibilities of Belarusian dairy producers to expand export supplies to China

A. O. Sapega

Baranovichi State University, Baranovichi

**CHARACTERISTICS OF THE BELARUSIAN CONSUMER
MARKET OF FIRMWARE OF CHINESE PRODUCTION**

The article considers one of the vectors of Belarusian-Chinese cooperation — the production of pyrotechnic products in the territory of the People's Republic of China and its implementation in the Republic of Belarus. Pyrotechnics is very popular all over the world on the eve of the New Year holidays, from Bengal lights to powerful fireworks batteries.

E. V. Solovei

Baranovichi State University, Baranovichi

**PROSPECTS FOR COOPERATION
OF BARANOVICHI STATE UNIVERSITY
AND THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA
IN SCIENTIFIC AND TECHNICAL INTERACTION**

The implementation of strategic programs under the joint development plan of the Republic of Belarus and the People's Republic of China is impossible without the participation of educational institutions in this process. Formation of personnel potential, creation and implementation of joint projects constitute the main strategy of preparation for the innovative development of the country.

V. I. Tatarinovich

Baranovichi State University, Baranovichi

THE ATTITUDE OF YOUNG BELARUSIANS TO THE QUALITY OF GOODS OF A CHINESE MANUFACTURER

This article discusses the attitude of young Belarusians to the quality of goods of a Chinese manufacturer. It also analyzes and compares the attitude of Belarusian consumers not only to Chinese, but also to Belarusian goods.

E. V. Chernyak

Baranovichi State University, Baranovichi

LEGAL SUPPORT OF THE SPORTS: THE EXPERIENCE OF THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA

The main issue is the study of international experience on the example of the Chinese public administration in the field of sports. The study is based on a comparison of the legal regulation of sports activities of the PRC and the Republic of Belarus, revealing the analogy of the Belarusian and Chinese legislation on the consideration of sports disputes, including anti-doping manifestations.

Y. G. Shapovich

Baranovichi State University, Baranovichi

CLASSIFICATION OF DIATOM ALGAE FOR WATER QUALITY DETERMINATION

This article focuses on the study and application of image processing methods, detection and classification, both using traditional and new methods. Attention was paid to the latter to apply these methods to a specific problem, that is, to automatic recognition of diatoms. These algae are useful for monitoring water quality, so it is important to automate the analysis process. The traditional approach usually consists of manual identification and quantification using optical microscopy; however, there is a need for automated recognition techniques and diagnostic tools to facilitate proper water management and decision-making processes.